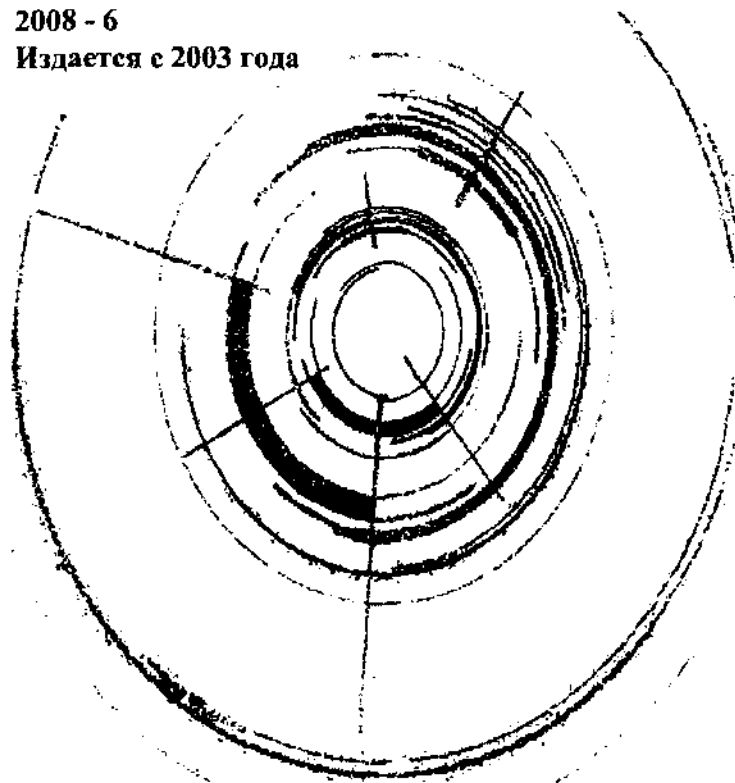

ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

2008 - 6

Издается с 2003 года

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»**

**Вестник студенческого
научного общества
2008 – 6**

Издается с 2003 года

**Ярославль
2008**

УДК 001.6; 009;378.4
ББК 74/580/278я52
В 387

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

в 378 **Вестник студенческого научного общества 2008-6**
[Текст] : материалы 63-й студенческой конференции / под
науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им.
К.Д. Ушинского, 2008. – 256 с.

Редколлегия:

М.В.Новиков, проф., д-р ист. наук
(науч. ред.);
Л.М.Архипова, проф., д-р ист. наук;
О.С. Егорова, проф., д-р филол. наук;
М.С. Колесникова, проф., д-р филол. наук;
Н.Н. Иванов, проф., д-р филол. наук;
И.А. Осетров, доц., канд. биол. наук;
Н.В. Аниськина, ст. преп., канд. филол. наук;
В.А. Грощенко ст. преп., канд.пед.наук.

ISBN 978-5-87555-457-7

© ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им.
К.Д.Ушинского, 2008
© Авторы материалов, 2008

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

© А. Жомов

Н.р. – к. ист. н., доцент Е.Е. Лях

Велесова книга: проблемы источника

«Велесова книга» - это источник, содержащий в себе исторические сведения о жизни древних славян, их религиозных и нравственных представлениях. Вокруг источника уже более пятидесяти лет ведутся научные споры и дискуссии, но его подлинность до сих пор не доказана и не опровергнута.

Участились факты, когда молодые учёные используют сочинения, подобные «Велесовой книге», как первоисточники, не обращая внимания на критические разборы и высказывания, направленные в их сторону. Представляется актуальным обращение к краткой истории «Велесовой книги» (далее «ВК»).

«ВК» была найдена художником и офицером белой армии Али Изенбеком в 1919 г. в разоренной библиотеке в имении князей Задонских под Харьковом, по другим данным - в имении князей Куракиных под Орлом. Книга, представлявшая собой связку дощечек, была увезена Изенбеком и хранилась у него вплоть до 1925 г.

В 1925 г. Изенбек в разговоре о славянах, между прочим, познакомил Юрия Миролубова со своей находкой. Миролубов заинтересовался продемонстрированными дощечками, которые содержали непонятные для него письмена, и вскоре приступил к их дешифровке. После смерти Изенбека дощечки, содержащие «ВК», были утеряны.

Дощечки были деревянными, приблизительно одинакового размера (38х22х0,5 см.). Каждая дощечка была разлинована, под каждой линией были буквы, написанные слитно.

Алфавит объединял в себе буквы, похожие частично на греческие, частично на старославянские. Стиль письма напоминал индийское письмо деванагари.

Авторство источника приписывается жрецам бога Велеса. Сроки написания колеблются от V до IX в. н.э. Место написания - Великий Новгород. Некоторые ученые, например, И. Яценко, предполагают, что это был не Новгород, а район Припяти, ссылаясь на диалектные особенности источника.

Книга была написана сплошной строкой, без разделения на главы и параграфы, в одном случае с одной стороны дощечки, в другом на обеих. Миролубовым в 1959 г. в АН СССР была прислана фотография одной из дощечек, по которой Л. Жуковская провела лингвистическую экспертизу. Заключение было опубликовано в 1960 г. в журнале «Вопросы языкознания» и свидетельствовало о том, что, во-первых, фотография на самом деле – прорись, текст был скопирован на другой материал; во-вторых, содержание «ВК» и её язык указывают на подделку.

В книге сообщается об истории славян с IX в. до н. э. и по VIII в. н.э. Рассказывается об исходе славянских племен из Семиречья, их жизни в плену у вавилонского царя Набурсара, по другим сведениям Навуходоносора, о мирной жизни в Карпатах вплоть до прихода туда хазар. Затем племена разделились: одна часть осталась под владычеством хазар, другая ушла в оппозицию к иранцу Скотеню. Источник содержит сведения о войнах славян с гуннами и готами под предводительством Германариха. В «ВК» славяне отождествляются с русколанами и антами. Книга оканчивается на правлении Рюрика, Аскольда и Дира. Помимо этого, «ВК» содержит совершенно новые и оригинальные данные о религии славян, которая оказывается монотеистичной.

Основными аргументами против подлинности источника является то, что история излагается непоследовательно, народы разных эпох сводятся в одно время, игнорируются за-

падная и южная ветви славянских племён, используются литературные названия исторических персонажей. Имена древних героев имеют позднеславянскую этимологию, отличную от раннеславянских имён, в текстах также используются историко-географические термины, возникшие в позднем времени. География представлена в распылчатых границах, соединяя отдалённые друг от друга местности в единый театр действия. Большую часть текстов занимает прославление самих русичей с противопоставлением им византийцев и готов.

Но все это не является неопровержимыми доказательствами поддельности источника. Многие сторонники подлинности книги приводят, в свою очередь, доказательства ее полного соответствия исторической действительности. Они проводят аналогии между славянами и другими народами. Говорят, например, о сурье – божественном напитке, упоминающемся в «ВК», который подобен ригведовской *some* или авестийской *хаоме*.

Возникает вопрос – возможно ли использовать «ВК» как исторический источник сейчас? Скорее всего, нет. Облако недоверия, скопившееся вокруг нее за последние шесть десятилетий, не позволяет обратиться к «ВК» за необходимым историческим материалом. Ученые прошли только половину пути к тому, чтобы доказать полную несостоятельность, или наоборот, достоверность источника. За последнее десятилетие очень мало трудов было посвящено исследованию «ВК», в основном, это усилия ее сторонников. Возможно, еще только предстоит разобраться в этом сложном историческом, мифологическом и религиозном материале. Но пока с уверенностью можно констатировать тот факт, что, как бы ни был необходим такой материал молодым ученым, стоит воздержаться от непосредственного обращения к «ВК» и другим, подобным ей, источникам.

© Ж. Чечелева
Н.р. – профессор А.С. Ходнев

**Понятие «долг» в сословном обществе Японии
периода Токугава (1603- 1867гг.)**

Понятие «долг» существует в любом обществе, но отношение к нему и его смысл разнятся. Отличие в понимании «долга» в различных обществах заложено уже в том, что большинство людей считают себя «наследниками веков», в то время как японцы поворачивают это утверждение другой стороной – «должники веков». Это наблюдение базируется на изучении исследований востоковедов 2 пол. XX - нач. XXI вв. Гришелевой Л.Д, Китагава Дж. М., Мак Клейн Дж.Л. и др., а также источников исследуемой эпохи («Предписания, касающиеся домовладений воинов» (1615), «Указы о регламентации крестьянской жизни» (1643) и др.)

Для обозначения понятия «обязанности», включающего все долги человека, японцы использовали слово «Он». Это понятие переводится как «обязанности», «любовь», «добродетель», «верность», но сами японцы употребляли термин «Он» для обозначения «труз», «долг», «бремя», которые человек должен нести как можно лучше. Кажущееся противоречие легко решалось японцами: понятие «любовь» и «верность» являлось следствием из понятия «долг», то есть в случае получения долга лучшим способом его оплаты являлось проявление любви и верности по отношению к кредитору.

Каждый японец уже при рождении получал ряд обязанностей, иными словами, они приобретались пассивно, но при этом оплата их всегда активна. Проблема заключалась в том, что часть обязанностей человек не мог оплатить в течение всей своей жизни. Эта категория называлась «Гиму». Даже полная оплата по этим обязанностям все равно являлась лишь частичной, они не имели временной границы.

Первым и главным элементом этой категории является «Тю» – долг императору, закону, Японии, проявляемый, в основном, как верность императору. Но во времена Токугава император был отстранен от исполнительной власти, и поэтому «Тю» отдавалось скорее военному правителю страны – сегуну. Данный факт приводил к противоречиям в сознании обычных людей, что могло привести впоследствии и к нарушению выполнения самого важного долга «Тю».

«Ко» – оплата долга перед родителями, выражаемая в сыновней почтительности, которую следовало осуществлять по отношению к своим родителям, забыв даже о родительском зле и несправедливости. Несение этого долга, кажущегося нам естественным, осложнялось тем, что в Японии старшее поколение считалось всегда правым вне зависимости от того, как сказывались их поступки на жизни их же детей: отрицательно или положительно. «Ко» определялось четко: человек оплачивает долги своим предкам, переносит их заботу о нем на своих детей.

«Нимму» – долг своей работе. С начала XVII века с приходом рода Токугава к власти основной целью первых сегунов стало формирование особой идеологии, основой которой стало фиксирование людей в рамках определенного слоя общества и навязывание им определенных обязанностей. При этом говорилось, что труд любого человека, вне зависимости от его социального положения, важен для всего японского общества. Лучшей оплатой данного долга являлась усердная работа, приносящая обществу как можно больше пользы.

Итак, «Тю», «Ко» и «Нимму» входили в понятие «Гимму» – категорию долгов, которые невозможно было полностью оплатить. Но существовала и другая категория – «Гири» – долги, подлежащие оплате с математической точностью, соответствующей величине полученного одолжения, и они имеют временные границы. В эту категорию долгов входило два вида оплаты – «Гири миру» и «Гири своему имени».

«Гири миру» – во-первых, это долг перед семьей мужа или жены. Сложны были отношения между женой и матерью мужа: первая во всем должна была подчиняться второй. Не менее был сложен путь мужа в семейных отношениях с новыми родственниками: он должен был оказывать им помощь в случае горя. Но наиболее незавидное положение у «мужа-примака» – мужчины, вступившего в брак «по-женски», то есть вписавшегося в генеалогию семьи своей жены. За свое имя он должен был во всем подчиняться «новому» отцу.

Во-вторых, это отношения вассала с его владетельным князем и сотоварищами по оружию. Этот вид долга был особенно важен в эпоху Токугава ввиду того, что наиболее ярко показывал преданность, уважение и любовь к своему господину. Наличие в японском обществе одновременно «Гири миру» и «Тю» создавало массу проблем для людей, их несущих: наиболее ярко проявлялось это в жизни самураев. В теории оплата «Тю» была важнее, но на практике самураи выбирали оплату «Гири» своему князю, он был ближе к вассалу и оказывал непосредственную заботу о нем.

Второй категорией оплаты «Гири» являлось «Гири своему имени» – это обязанность сохранять свою репутацию незапятнанной. «Гири своему имени» включает поступки не только по очищению имени от клеветы, но и соблюдение разных требований «должного места», защиту своей профессиональной репутации, именно поэтому этот вид долга был также очень важен для Японии в период Токугава. Чтобы жить соответственно своему месту, человеку были необходимы два качества: стоицизм и самоконтроль. Месть – третье качество, помогающее оплатить «Гири своему имени», требовалось скорее самураю. Именно при её помощи можно было очистить оскверненную репутацию, поэтому месть считалась в Японии добродетелью. Если месть не удавалось осуществить, то крайней формой очищения собственного имени в период Токугава становилось самоубийство (для самураев – харакири).

В понятие «Гири своему имени» входит еще и категория «Гири своему профессиональному имени». Каждый японец, верный своему профессиональному имени, должен стремиться к такому выполнению своей работы, чтобы его не упрекнули в какой-либо оплошности, иначе его имя будет оскорблено.

Итак, понятие «долг» в Японии периода Токугава имело весьма широкое и достаточно сложное значение. Японский «долг» формировался наряду с развитием японского общества и к правлению первых сегунов Токугава был уже сформирован. Система «долгов» была удачно использована ими в достижении поставленной в начале правления цели – структурировать все общество, указать каждому слою населения свое место, а также их права и обязанности. Необходимо также отметить, что данная система полностью не пропала в результате реформы Мейдзи, отголоски ее наблюдаются даже в современном японском обществе.

© Н. Лихова

Н. р. – д.ист.н., профессор Г.Н. Кочешков
Социокультурный образ крестьянина-общинника
в начале XX в. : свадебный обряд

За последнее десятилетие резко возрос интерес к социокультурной истории. Возникновение этого направления связано с распространением методов культурной антропологии, социальной психологии, лингвистики. Понятие «социокультурная история» применяется и в отношении тех работ, в которых освещается все разнообразие повседневной жизни и деятельности людей в историческом прошлом - условия труда и быта, особенности образа жизни, элементы материальной и духовной культуры. Важной частью народной культуры были обычаи и обряды, и в данной статье мы рассмотрим один из центральных обрядов в жизни крестьян - свадьбу.

Весь комплекс свадебных обрядов можно разделить на три этапа: 1) досвадебные 2) собственно свадьба 3) послесвадебные.

Время для свадеб у русских определялось земледельческим календарем: обычно свадьбы играли в свободный от сельскохозяйственных работ период - осенью или весной.

В начале XX в. воля родителей при вступлении в брак играла важную роль, но не решающую, всё чаще молодой человек сам выбирал себе невесту на гуляниях или так называемых беседах.

Начальный период свадьбы состоял из сватовства, осмотра хозяйства жениха, богомолья, рукобитья и сговора. Существовало несколько способов сватовства: либо родители жениха ехали в дом невесты и начинали переговоры, либо засылали сваху. «Сватунья» отправлялась в дом невесты на разговор с родителями о предложении жениха. Если родители соглашались, сватунья приводила жениха - начиналось сватовство. Одним из главных обрядов на этом этапе был обряд «запирания» жениха. Он заключался в следующем: один из родственников невесты должен был взять замок и три раза обойти вокруг дома, где находился жених, далее замок запирали, а ключ подкладывали под порог. Жених должен был перешигнуть через ключ, это означало, что он был заперт родней невесты и не выберет себе в жены другую.

Знакомство с домом будущего жениха - следующая свадебная операция. Чаще всего осмотр хозяйства жениха проходил на 2-3 день после сватовства. Родители невесты, не раздеваясь, обходили весь дом, осматривали двор со скотиной, амбар, житницу, овин. Важную роль на смотринах дома играла мать невесты: именно от неё зависело отдать или нет свою дочь замуж. Только если родителям всё понравилось, они начинали раздеваться и угощаться чаем. Во время чаепития сестра жениха со свахой должны были поить лошадей, на которых приехали родители невесты из повойника - головной убор, который

носит мать жениха. Это делалось для того, чтобы лошади полюбились этот дом и всегда «подворачивали». Нередко после осмотра дома родители отвергали предложения жениха, ссылаясь на юный возраст невесты. В случае же удачи наступал короткий перерыв, после чего следовала третья часть свадебного действия. В разных местах она называлась по-разному: рукобיתье, богомолье, запорученье. В этот момент окончательно решались все денежные вопросы, определялся день венчания, количество приданого.

Период подготовки к свадьбе мог длиться от одной - трех недель до месяца и более. Жених в этот период часто проводывал невесту с подарками и угощением, для того чтобы сблизиться с ней и её семьёй.

Последний день перед свадьбой именовался девичником, который состоял из целого комплекса обрядовых действий: расплетание косы, мытьё в бане, угощение женихом участников обряда. В этот день невеста прощалась со своей «волей» и «красотой».

Кульминацией свадьбы было венчание. В этот день у русского народа ярко проявлялась склонность к суевериям. Например, во время передвижения свадебного поезда, дружка должна была разбрасывать льняные семена. Это делалось для того, чтобы занять нечистую силу делом, т.е. подбирать семена, а также для «упразднения худого глаза». Обряд венчания сопровождался обменом колец, чтением молитв, благословениями и возложением венцов на головы брачующихся.

Одним из центральных обрядов свадьбы был пир, который являлся формой общественного признания и одобрения свадьбы. Каждая крестьянская семья старалась устроить пышное застолье, позвать как можно больше гостей. В этом проявлялась ещё одна черта крестьянского менталитета - стремление «выхвалиться» перед другими.

После брачной ночи обряды были ориентированы на возвращение молодых к жизни, включение их в новую социальную структуру.

Таким образом, подготовка и проведение свадебного обряда свидетельствуют о важности этого события в жизни крестьянина. Семья для крестьянина являлась одной из главных ценностей. Традиционализм русского народа проявлялся в строгом следовании основным обычаям, в глубокой вере в народные суеверия. Но с конца XIX века наблюдаются новые явления в организации свадебного обряда. Под влиянием городской культуры происходит постепенное уменьшение роли глав семей при выборе брачного партнёра, свадебные песни забываются, старые обычаи вымирают или упрощаются. Традиции сохранялись лишь в глухих деревнях, отдалённых от города и фабрик.

© А. Ермолин

Н.р. – асс. М.М. Баранов

Догматические аспекты совершения Евхаристии в Католической Церкви

В современном христианском мире, настроенном на конструктивный диалог Православной и Католической Церкви, происходит переосмысление тех причин, которые послужили разделению Церквей и являются преградой для их взаимного общения. Одной из них является разное совершение Евхаристии. Целесообразно осмыслить особенности совершения Евхаристии в двух Церквях в двух аспектах - литургических и догматических различий. Для этого были использованы следующие источники: «Окружное послание патриарха Фотия 867 года», «Апология» Иустина Мученика, труды Василия Великого («О Святом Духе», «Творения»), Апостольское предание Ипполита Римского, Акты II Ватиканского Собора («Sacrosanctum Concilium», Декрет «De Oecumenismo»).

Центром жизни христианина является Евхаристия. В период зарождения христианства текст Литургии ещё не устоялся, служащий епископ свободно менял его в рамках определённой схемы, но в III веке харизматическое творчество уступило место фиксированным формам. В IV веке проводилась огромная работа по упорядочиванию литургических чинов. На Западе также сложились местные чины: Миланская Литургия, Галльская Литургия, Мозаровская Литургия, Гибернская Литургия, но к VIII веку все они были вытеснены господствующей Римской Литургией.

Постепенно появляются различия между Восточной и Западной практикой. В 447 году в Толедо появляется «Фелиокве», которое до XI столетия было положением германского богословия. Под давлением Карла Великого, который хотел подчеркнуть особый статус Западной Церкви в контексте борьбы с Востоком, «Фелиокве» было навязано папам. Основываясь на нём, Амвросий Медиоланский создаёт Литургию, в которой отсутствует эпиклеза, и обосновывает её ненужность - Святой Дух посылается Христом, значит, нет необходимости отдельно призывать его действие. К тому же служащий священник обладает полнотой благодати, как и Сам Христос; и как Христу нет необходимости призывать нераздельного от Него Святого Духа, так и Его заместителю не надо этого делать. К тому же, католические богословы считают, что текст эпиклезы не первоначального происхождения и ранее он был обращён к молитвенному собранию, а не для освящения Даров.

На основании Окружного послания патриарха Фотия 867 года мы можем сделать вывод о наличии уже в IX веке достаточно существенных различий в литургической практике и в богословском осмыслении содержания Таинств. Разделение Церкви 1054 года привело к постепенному углублению этих различий. К числу таких особенностей, которые постепенно превращаются в существенное отличие, относится причастие мирян под одним видом, которое утвердилось в XII веке. При-

чина этого - обрушившиеся на Европу чума и холера. В результате было много смертельных случаев, и тогда было принято решение причащать только хлебом. Далее последовало разделение на учащую и учащуюся церкви, то есть на духовенство, которое причащается под двумя видами, и мирян. Католическое учение о пресуществлении настаивает на том, что чувственные свойства хлеба и вина остаются неизменными, но лишь по видимости; они сохраняются только как внешние случайные признаки, следствием чего является вполне естественное желание дематериализовать сами евхаристические Дары. Католики-миряне обычно причащаются под одним видом, поскольку использование квасного хлеба и допущение к чаше мирян опасно для концепции пресуществления, так как совершенно очевидно, что и хлеб, и вино в таинстве Евхаристии сохраняют свои существенные свойства.

Полное утверждение всех особенностей литургической практики Католической Церкви произошло на II Ватиканском Соборе, который подтвердил и причастие под одним видом (кроме Восточных Католических Церквей и некоторых особых случаев), и использование опресноков, и другие особенности. После Собора имевшиеся различия между православием и католичеством усугубляются, Православие и Католичество становятся различными религиями, хотя и базирующимся на единой вере, на обладании апостольской преемственностью и на общехристианских принципах.

В ходе исторического развития православия и католицизма появились различия в литургической практике, что было вызвано целым рядом причин - как исторических, так и политических. Литургическая практика Церкви изменяется в зависимости от богословского содержания. Как мы видим, появление богословских особенностей, например, «Фелиокве», повлияло на литургическую практику Западной Церкви. Древнее выражение «*Lex orandi-Lex credendi est*», то есть «Закон молитвы есть закон веры», является прекрасной иллюстрацией для

демонстрации зависимости литургической практики от богословского содержания проблемы.

Современные православная и католическая Церкви взаимно признают евхаристическую практику друг друга, проявляют открытость к диалогу, к переосмыслению существующих отличий, что является признаком укрепления межхристианских связей.

© Г. Ермолина

Н. р. – к.ист.н., доцент А.М. Ермаков

Гауляйтеры НСДАП: кадровый состав

В 1960-е гг. в историографии Третьего рейха произошла смена парадигмы, внимание исследователей переключилось от политических институтов нацистской Германии на немецкое общество. Историки обратились к исследованию социальной истории, общества и его структуры. При этом ревизионисты (или «структуралисты») пришли к выводу, что развитие Третьего рейха осуществлялось в результате множества перешагивающих влияний и волеизъявлений, которые не планировались Гитлером единолично. Ревизионисты оспаривают наличие у фюрера четкой внешнеполитической и внутриполитической программы, указывают на постоянную борьбу компетенций в Рейхе и анархию властей. В этой связи большое значение имеет изучение нацистской государственной и партийной элиты, заметное место в которой занимали гауляйтеры – руководители партийных областей (гау).

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) строилась по территориальному принципу. Она разделялась на гау, округа (крайс), местные группы (ортегруппен), ячейки (целлен) и блоки. Вся территория страны была поделена на партийные гау, количество которых в связи с территориальной экспансией нацистской Германии возросло с 32 в 1933 до 42 в период Второй мировой войны.

Впервые должность гауляйтер появилось в 1925 г., после реорганизации НСДАП, последовавшей за неудавшимся Пивным путчем. В 1928 г. звание гауляйтера вошло в список нацистских партийных званий. Оно было вторым по старшинству, сразу после рейхсляйтера – имперского руководителя партии. Гауляйтер назначался непосредственно фюрером, выбирался из так называемых «ветеранов партии», вступивших в НСДАП до прихода национал-социалистов к власти 30 января 1933 г.

Анализ биографий гауляйтеров позволяет нарисовать обобщенный портрет нацистского партийного руководителя областного уровня. Рожденный в 1890 г. в семье рабочего или зажиточного крестьянина будущий гауляйтер закончил реальное училище, а позже – получил высшее образование, решив связать свою жизнь с преподаванием, либо с торговой деятельностью. С началом Первой мировой войны ушел добровольцем на фронт, где стал командиром роты, награжденным Железным крестом I или II класса. После окончания войны вышел в запас в звании лейтенанта. Разочарованный поражением Германии и озлобленный торжеством ее противников, он в 1922 г. вступил в НСДАП, совмещая активную политическую деятельность в партии с издательской деятельностью или работой по специальности. Около 1927 г. преданный Гитлеру национал-социалист вступал в СА или СС, в 1930 г. становился депутатом рейхстага, а на рубеже 1930-1931 гг. получал назначение на пост гауляйтера. Женат, имеет 3 детей. Активно проводит в жизнь расовое законодательство, имеет личные контакты с фюрером. В 1940 г. становится комиссаром обороны по своему военному округу. В первой декаде мая 1945 г. совершает самоубийство, приняв сильную кислоту, либо попадает в плен к британским войскам и предстает перед судом стран-победительниц. В 1946-1948 гг. был приговорен к казни через повешение, либо был осужден к длительному сроку лишения свободы, но вскоре отпущен.

Структура национал-социалистической партии представляла собой пирамиду, на вершине которой находился фюрер, а в основании — низшие партийные руководители. Основание пирамид было очень широко, что подтверждается статистическими данными. Например, в 1929 г. в НСДАП действовали 28 гауляйтеров, 808 крайсляйтеров и ортсгруппенляйтеров, а в 1938 г. — 41 гауляйтер и 808 крайсляйтеров. Всего партийный аппарат составлял к этому времени свыше 580 тысяч штатных руководителей всех уровней.

Формальная роль гауляйтеров была невелика и сводилась к беспрекословному выполнению директив фюрера, его заместителя, рейхсляйтеров партии. В действительности власть гауляйтеров в отдельных вверенных им областях никем и ничем не ограничивалась. Некоторые из «вице-королей рейха», как назвал их Гитлер на конференции имперских наместников 22 марта 1934 г., имели прямой доступ к фюреру, тогда как люди, занимавшие в иерархии более высокий пост, годами ждали аудиенции фюрера. Беспорядочные назначения по принципу верности Гитлеру привели к анархии власти в Третьем рейхе. Многие гауляйтеры, в том числе Карл Кауфман, Йозеф Геббельс, Адольф Вагнер, Отто Хельмут, пользовались личным покровительством вождя.

Из 73 гауляйтеров, которые руководили своими областями в 1925-1945 гг., только шестеро были смещены с постов, что явилось результатом борьбы за власть и влияние, которая допускалась и поощрялась фюрером. Гауляйтер мог потерять власть только в результате борьбы с вышестоящими функционерами. Например, Геббельс способствовал отстранению гауляйтера Кургессена Вайнриха, а конфликты с имперским организационным руководителем НСДАП Робертом Леем явились причиной отстранения гауляйтера Померании Карпенштена. С этой точки зрения история НСДАП предстает как непрерывная цепь эпизодов борьбы за власть. Отстранения с ведущих постов, ожесточенное соперничество среди руководящей верхуш-

ки наносили вред прагматическим интересам функционирования партийного и государственного механизма.

© И. Касаткина

Н. р.- к.ист.н., ст. преп. А.Э.Афанасьева

Образ женщины в викторианской визуальной культуре

Викторианской эпохой принято называть время правления королевы Виктории в Великобритании (1837-1901), в течение которого британское общество динамично развивалось, расширялись границы сознания людей и масштабы осваиваемого пространства. Именно в это время начинает изменяться самосознание женщин, их внешний облик, круг занятий, что находит отражение в визуальных источниках: репродукциях картин художников середины XIX века, иллюстрациях журналов мод, карикатурах, открытках и фотографии.

В комплексе изображений довольно четко выделяются несколько групп: женщина-спутница джентльмена, женщина-мать и хранительница домашнего очага и спортивная женщина.

Достаточно большую группу составляют изображения женщин-спутниц мужчин. Британская писательница Эллис, описывая жизнь англичанок в XIX веке, упоминает тот факт, что женщины играли роль «приложения» мужчины и сопровождали его на всех мероприятиях (на светских приёмах, прогулках, в путешествиях) [1]. Внешний вид женщины играл особую роль. Англичанки должны были выглядеть соответственно моде и этическим идеалам, диктуемым обществом [2]. Желание выделиться нарядом преследовало главную цель женщин в жизни – удачно выйти замуж. Платье женщины в середине XIX века (особенно это заметно у представительниц среднего класса) претерпевает изменения: становится более украшенным, более продуманным, принимает женственную силуэтную формы латинской буквы S, что позволяет говорить

о женском платье как о социальном инструменте привлечения внимания мужчин. Источники этой группы показывают красивых британок, сопровождающих своих мужчин на балах, пеших прогулках по улицам, на встречах. Женщины-спутницы играют роль своеобразного показателя финансового и общественного благополучия мужчин, украшения мероприятий, а также твердой опоры и поддержки мужчины. Так французский художник Дж.Тиссо, работавший в середине XIX века в Лондоне, на картине «Слишком рано» и «Праздник» изобразил женщин в платьях из дорогих тканей, с многочисленными деталями и отделкой, акцентируя внимание на них в цветовом и композиционном плане.

Вторую группу типологически сходных изображений составляют портреты, зарисовки, фотографии женщин в кругу семьи – в окружении детей и домочадцев. Женщина предстает в образе нежной матери, заботящейся о своих детях и организующей их досуг. Женские лица выражают любовь и заботу; дети, окружающие мать, находят у нее защиту и поддержку. Симпатия, с которой показаны женщины, свидетельствует об одобрении обществом их занятий.

Данный визуальный материал двух групп источников полностью вписывается в границы викторианской концепции разделённых сфер, отводившей женщинам роль верной спутницы и помощницы мужчины, матери и хранительницы домашнего очага. Можно предположить, что сами женщины все еще придерживаются традиций сопровождать своего мужа или отца, быть «ангелом в доме».

Особую типологическую группу составляют изображения женщин, занимающихся спортом. Женщины викторианской эпохи желают наравне с мужчинами пользоваться достижениями науки и техники, стремясь к свободе и независимости от мужчины. На большом количестве фотографий женщины, выражающие гордость и уверенность в себе, показаны рядом с велосипедом или на нем. Рост популярности

велосипедных прогулок повлёк за собой изменения костюма: укорачиваются юбки, появляются брюки, обязательным аксессуаром становится шляпка, похожая на мужской канотье. Можно предположить, что данные изображения отчасти отражают рост эмансипации в Британии, который способствовал появлению на улицах городов женщин, одетых в брючные костюмы, курящих сигареты.

Общество реагировало на такой дерзкий вызов с помощью карикатур, высмеивающих появление брюк, курение и увлечение женщин спортом.

Тем не менее, несмотря на эмансипацию и стремление женщин к независимости от мужчин, радикальных изменений в представлениях общества о женщинах не произошло. Это видно в изображениях, подобных открытке «Женский ум в увеличении». Здесь, пожалуй, наиболее точно отражено сохранение стереотипов в общественном сознании о женском мышлении и поведении. На данной открытке большую часть пространства занимает рисунок головы женщины, в которой помещены предметы и образы, свидетельствующие о том, что женщин должны были интересовать вещи, связанные с замужеством и семьёй.

Анализ визуальных источников викторианской эпохи показывает устойчивость гендерных стереотипов. Несмотря на перемены в жизни английского общества, образ женщины в общественном сознании оставался практически неизменным. Границы социальной активности женщин расширялись, но вся их деятельность должна была оставаться в рамках предписанных норм поведения, любые отклонения от устоявшихся традиций осуждались.

Библиографический список

1. Ellis S. S. The Women of England. – London, 1839. – P.

115

2. Там же. – P. 92.

В 1630 г. московское правительство начало подготовку к войне за возвращение потерянных в ходе Смутного времени земель, в первую очередь Смоленского уезда. Именно в это время происходит создание полков «нового строя» на европейский манер. Правительство начинает нанимать за границей иностранных офицеров, и их найм происходил в Германии, Великобритании, Швеции и других странах. При этом зачастую агентами по найму выступали европейские офицеры, уже служившие в русском войске. Тем временем в Европе бушевала Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.) между коалицией католических стран во главе с австрийской империей и союзом протестантских государств во главе со Швецией и немецкими княжествами. В самой Европе вследствие войны был большой спрос на специалистов военного дела, что затрудняло задачу русских агентов. Тем не менее, в 1630 – 1632 гг. определенное количество наемников и военных мастеров прибыло в Россию. Интересно, что в первую очередь нанимались выходцы из протестантских стран: Швеции, германских княжеств, Англии, Голландии. Это можно объяснить тем, что главным противником России оставалась католическая Польша, соответственно и наемников набирали из стран, где католицизм не пользовался популярностью. Также за границей были закуплены образцы стрелкового оружия и пушки.

В 1630 г. из 92555 человек, служивших в русском войске, лишь 20000 могли выступить в поход в составе полевой армии, а остальные находились на городской службе. В этих условиях создание новых боеспособных частей становилось необходимым. В крупнейшие российские города были отправлены царские грамоты о наборе на службу в

новые полки беспоместных дворянских детей. Каждый прибывший получал пищаль, порох, свинец и 5 рублей в год жалования. Всего в столицу прибыло свыше 3000 человек, объединенных в 2 полка по 1600 солдат в каждом. При этом правительство ждало разочарование: рассчитывая создать полки из благородного сословия, оно не учло массового разорения дворян в период Смуты и их стремления быть в своем уезде и заниматься восстановлением поместий, да и служба простым солдатом дворянских детей не прельщала. Тогда власти разрешили записываться в полки казакам, татарам, вольным людям, и поток будущих солдат сильно увеличился.

Первым командирами новых подразделений стали иностранные полковники А. Лесли и Г. Ван Дамм, а позднее А. Краферт. Иностранные командиры разделили солдат каждого полка на 8 рот во главе с большим поручиком, майором и 5 капитанами. Всего в полках «нового строя» числилось в офицерах 4 полковника, 3 подполковника, 3 майора, 13 ротмистров, 28 поручиков, 25 прапорщиков и 87 сержантов. Рядовой состав состоял из 200 солдат (120 пищальников и 80 копейщиков), а также из 6 капралов, 3 барабанщиков, каптенармуса, лекаря, толмача(переводчика), квартирмейстера. Одновременно с пехотными полками стали создаваться и конные полки, называемые рейтарскими, численностью в 2000 человек. В конный полк дворяне записывались более охотно, как в престижный (служба в нем напоминала службу в поместном войске), и вскоре его численность превысила 2400 человек, что позволило сформировать в полку драгунскую роту. Во главе полка стал французский офицер Самуэль Шарль Дееберт. Полк делился на 14 рот во главе с ротмистрами, которым подчинялись поручики и прапорщики. Рейтарскому полковнику шло жалования по 40 рублей в месяц, подполковнику - 18 рублей, майору - 16, ротмистру - 13, поручику - 8 рублей. Простые

рейтары получали 3 рубля в месяц, а на содержание лошадей шло 2 рубля.

К августу 1632 г. было подготовлено 6 полков «нового строя». Именно они должны были сыграть роль ударной силы русской армии в предстоящей войне с Польшей. Уже в ходе Смоленской войны было подготовлено еще 4 полка нового строя. Начавшаяся в 1632 г. Смоленская война предоставила возможность для проверки на практике новых воинских формирований. В целом, полки показали достаточно высокую боеспособность и хорошую организацию. Но их использование не было идеальным с самого начала: М. Шеин, опасаясь превосходства польского войска, не спешил идти на активные действия, ограничиваясь осадой Смоленска, в итоге полки «нового строя» выполняли задачу по организации осады крепости. Во время осады лагеря полки «нового строя» подверглись определенному моральному разложению из-за трудностей снабжения и невыплаты жалования. Значительная часть наемников предпочла перейти на сторону победителей, недовольная, очевидно, невыплатой жалования. Несмотря на это, правительство понимало необходимость дальнейших преобразований в армии, и они были продолжены в правление Алексея Михайловича.

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

© А. Степанова

Фонетическая ассимиляция французских заимствований в современном немецком языке

По мнению некоторых учёных, вопрос о произношении заимствованных слов в современном немецком языке является самым неразработанным как с точки зрения общей, так и с точки зрения частных фонетик.

Проблема является актуальной в силу того, что интерес к изучению заимствованных слов, наиболее остро развившийся в начале XX века, не угасает по сей день. Потребность в изучении заимствований представляется сегодня необходимой, так как заимствования являются одним из важнейших путей развития и обогащения языка.

Важным в данном случае становится описание некоторых закономерностей в передаче фонем французского языка. Здесь встаёт вопрос не только о произношении отдельных звуков, но и об особенностях их сочетаемости, словесном ударении в сравниваемых языках.

Явление заимствования понимается неоднозначно. Это и процесс перехода единиц из одного языка в другой, и результат данного перехода.

Важно иметь в виду, что заимствованные слова могут быть ассимилированными (и тогда речь будет идти о заимствованиях как таковых) и неассимилированными (в таком случае будем иметь дело с иноязычными словами (Fremdwörter)).

Вступив в связь с лексикой данного языка, заимствованные слова подчиняются закономерностям развития основ-

ного словарного фонда, который вместе с грамматическим строем преобразует их по внутренним законам развития языка. Речь в данном случае идёт об ассимиляции заимствований.

Различают фонетическую, морфологическую, грамматическую, орфографическую и другие виды ассимиляции.

Согласно определению О.А. Норк и Н.Ф. Адамовой, фонетическая ассимиляция – это процесс, который происходит между звуками одного вида: гласные уподобляются гласным, согласные – согласным [2. С.126].

М.С. Колесникова указывает на два этапа в становлении фонетической структуры заимствованной единицы: фонетическое освоение, которое характеризуется приспособлением всех уровней фонетической структуры слова к системе языка-реципиента, и фонематическую субституцию [1. С.8], то есть, как отмечает Э. Хауген, подстановку говорящим на место звуков иностранного языка «наиболее близких к ним звуков» его родного языка [3. С.376].

Изменения в фонетической системе заимствованного слова не равноценны в консонантизме и вокализме.

Французские гласные верхнего и нижнего ряда [i:, y:, u:] и [a:] не подвергаются изменениям, поскольку имеют аналоги в немецком языке: *affiche*, f [a'fiʃ] - *Afische*, f [a'fi:ʃə]; *bureau*, m [by'ro] - *Büro*, n [by:ro]; *couplet*, m [kup'lɛ] - *Couplet*, n [ku'ple:]; *bagage*, m [ba'ga:ʒ] - *Bagage*, f [ba'ga:ʒə].

Французские закрытые гласные [e:], [ø:], [o:] в большинстве своём остаются закрытыми при заимствовании слов немецким языком: *début*, m [de'by] - *Debüt*, n [de'by:]; *à deux* ['dø] *mains jouer* - *à deux mains spielen* ['dø:]; *bistro*, m [bi'stro] - *Bistro*, n [bis'tro:]. Открытые гласные фонемы [ɛ:], [œ:], [ɔ:] французских слов заменяются в немецком языке на закрытые [e:], [ø:], [o:]: *cabaret*, m [kaba're] - *Cabaret*, n [kaba're:]; *friseur*, m [fri'zœr] - *Friseur*, m [fri'zø:v]; *sauce*, f ['sɔs] - *Sauce*, f ['zo:se]. Это одна из особенностей онемечивания французских гласных.

Беглый *e* [ə], который отсутствует во французском слове при его произношении, в немецком языке произносится кратко: *bijouterie*, f [biʒu'tri] – *Bijouterie*, f [biʒutə'ri:].

Насальные звуки, особенно [ã] и [õ], реже [ẽ], реализуются в немецком языке в двух вариантах: либо как носовые, либо с помощью *ng-Laut*: *Chanson*, f [ʃã'sõ] и [ʃaŋ'sõŋ]; *Cousin*, m [ku'zẽ:] и [ku'zɛŋ]. [œ] может встречаться крайне редко и, предположительно, по звучанию будет наиболее близким из всех остальных носовых фонем к французскому.

Французские согласные фонемы [p], [t], [d], [l], [n], [m] имеют соответствия в немецком языке, поэтому при произношении не вызывают трудностей и не претерпевают изменений.

Согласный [r], являющийся увулярным в любой позиции во французском слове, вокализуется в соответствии с правилами немецкой фонетики, если находится в конце слова: *claire* [kle:ə], *Dessert*, n [de'se:ə], *Friseur*, m [fri'zø:ə].

Таковы особенности произношения французских звуков в немецком языке.

Французский акцент, фиксированный на последнем слоге, как выяснилось, сохраняется в немецком языке: *Brasserie*, f [brasə'ri:]; *Arrangement*, n [arãʒə'mã:]; *Depot*, n [de'po:]. Очевидно, это связано с тем, что французские слова состоят из небольшого количества слогов.

Таким образом, наиболее распространённым путём ассимиляции звуков французской фонологической системы является субституция. Попадая в немецкий язык, заимствования редко сохраняют свой оригинальный фонетический облик, преобразуясь в соответствии с законами языка-реципиента.

Библиографический список

1. Колесникова, М.С. Формирование фонетической структуры иноязычных слов в современном немецком языке

[Текст] // Фонетическая структура иноязычных слов в современном немецком языке. – Ярославль, 1984. – С. 8-10.

2. Норк, О.А., Адамова, Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка. Нормативный курс [Текст]. – М. : Высшая школа, 1976. – 234 с.

3. Хауген, Э. Процесс заимствования [Текст] // Новое в лингвистике. – М., 1972. – С. 344-383.

© П. Иванова

Искусство поэтического перевода и его проблемы

Мысль изреченная есть ложь...
Ф.И. Тютчев

В этой строке не истина, но проблема. Решение этой проблемы есть труд художника. Поэт ощутил нечто и записал это словами. Человек посторонний прочитал и услышал и ощутил нечто... Для чего существуют оригинальные поэтические тексты? Естественно, для того, чтобы обеспечить духовное общение между автором и его соплеменниками - пусть они даже разделены толщей столетий. Для чего существуют переводные поэтические тексты? Наверное, для того, чтобы осуществить еще более сложный коммуникативный процесс: духовное общение между автором и его читателями, которые воспитаны в лоне другого языка и другой культуры.

По мнению автора, проблема поэтического перевода является актуальной на каждом этапе исторического развития. Целью данной работы является рассмотрение проблемы сохранения существенного художественного единства содержания и формы оригинала. Цель конкретизируется в следующих задачах:

- выявить трудности, с которыми сталкивается переводчик оригинальных поэтических текстов, и требования, предъявляемые к нему,

- проанализировать принципы поэтического перевода,

-провести сравнительный анализ переводов немецкой классической поэзии.

Родоначалник исторической поэтики А.Н. Веселовский писал: «...заимствование предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречающиеся течения, сходное направление мышления, аналогические образы и фантазии» [2].

Первое, что привлекает внимание читателя и является важнейшим основанием для создания стихотворения, - это мысль или, точнее, образ, потому что поэт мыслит образами. Непосредственно за выбором образа перед поэтом ставится вопрос о его развитии и пропорциях. В этом переводчик обязан следовать за автором. Невозможно сокращать или удлинять стихотворение, не меняя в то же время его тона, даже если при этом сохранено количество образов. А.В. Федоров в монографии «О художественном переводе» пишет, что при переводе поэзии переводчик должен «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом...» [7]

Поэтический перевод является наиболее трудной формой перевода. Выделяют несколько рекомендаций решившим посвятить себя переводческой деятельности:

-переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками;

-лучше переводить стихотворения, выученные наизусть;

-при составлении стиха главное стремление переводчика - выразить стих таким образом, чтобы строй и смысл его были ясны, четки и прозрачны.

Согласно определению М.Л. Лозинского, существует два основных типа стихотворных переводов [6]:

1. Перестраивающий (содержание, форму).

2. Воссоздающий, т.е. воспроизводящий с возможной полнотой содержание и форму.

Именно второй тип является почти единственно возможным.

Рассмотрение немецкой классической поэзии в плане соответствия художественного перевода его оригинальному источнику представляет собой многогранное изучение с различных точек зрения: литературоведческой, языковедческой, историко-культурной. Сопоставление оригинальной немецкой поэзии с русскими поэтическими переводами помогает выявить специфику, их особенности, черты общности в процессе их передачи. Необходимо актуализировать те особенности перевода, которые имеют особо важное значение в процессе сопоставительной работы с русскими переводами.

Например, один из случаев использования лексики разных стилей, встречаемой в балладе Ф.Шиллера «Перчатка».

Ф.Шиллер	Wie der den Löwen erschaut, Brüllt er laut. ... Und im Kreise scheu Umgeht er den Leu...
Подстрочник	Как только льва увидит, Рычит он громко, ... И по кругу робко Обходит он льва...

Характерно, что у Шиллера в оригинале одно и то же слово «лев» звучит по-разному: *der Löwe* («лев») и *der Leu* («лев»-высокий поэтический стиль).

В.А.Жуковский в обоих случаях сохраняет в переводе стилистически нейтральную окраску этого слова:

Как только видит льва
Громко он рычит,
...
И робко по кругу обходит он льва...

М.Ю.Лермонтов же в переводе этих строк баллады пытается передать в соответствии с подлинником разнообразие стилистической окраски одного и того же слова:

И, встретясь с львом,
Завыл ужасно,

...

Потом тихо владельца обходит...

Данный пример свидетельствует о специфической для художественного перевода трудности совмещения вещественного смысла образа и своеобразия той языковой категории, в которой воплощен этот образ, отражающий стилистическое своеобразие оригинала.

Поэтический перевод обязан стать живым близнецом оригинала и активно включиться в полнокровный литературный процесс на языке перевода.

Библиографический список

1. Бархударов, Л.С. Тетради переводчика [Текст] : сборник статей. — М. : Международные отношения. — 1971. - № 6.

2. Веселовский, А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха [Текст] / Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Вып. 5. — СПб., 1890. — Т. XLVI. — №6. — С. 115.

3. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике [Текст]: сб.ст. / отв. ред. В.Н. Комиссаров. — М., 1978.

4. Гачечиладзе, Г.Г. Художественный перевод [Текст]. — М. : Советский писатель, 1980.

5. Задорнова, В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста [Текст]. — М. : Высш. шк., 1984.

6. Лозинский, М.Л. Искусство стихотворного перевода [Текст] // Перевод-средство взаимного сближения народов: сборник статей. — М. : Прогресс, 1987.

7. Федоров, А.В. О художественном переводе [Текст]. — Л. : ОГИЗ Гос. издательство художественной литературы, 1991.

Сравнительный анализ концептов «страдание» и «suffering» в русской и английской лингвокультурах

На фоне стремительной глобализации и интеграции мировых процессов возросла роль межкультурного понимания между отдельными народами, что послужило основой возникновения новой науки – лингвокультурологии.

Лингвокультурология – научная дисциплина, занимающаяся изучением взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета в их неразрывной связи с человеком, его духовной и практической деятельностью.

Центральной категорией лингвокультурологии является **концепт**. С помощью концепта можно найти объяснение таким явлениям, как сознание, мышление, личность, общество, культура, что представляет особую важность сегодня, когда явления языка рассматриваются в тесной связи с человеком, его духовной и практической деятельностью.

Теории концепта активно разрабатываются сегодня. Ю.С. Степанов считает, что концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека <...> то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и посредством чего рядовой человек <...> сам входит в культуру и влияет на нее» (Степанов, 2001, с.41). В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин называют концептом «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин, 2001, с.75). С.Х. Ляпин определяет концепты как «своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры и, вероятно, определяющие феноменологическую поверхность культуры, ее фенотип...» (Ляпин, 1997, с.16). Концепт, таким образом, культурно специфичен, и рассматривать его следует в тесной связи с культурой народа, его национальными особенностями.

Концепты «suffering» и «страдание» ярко выражают специфику менталитета английской и русской наций, их мировоззрение, национальные черты характера. Отношение их представителей к страданию - одной из основных религиозных и философских проблем, стоящих перед человечеством с древнейших времен до современности, - весьма различно. Способность к страданию является одной из важнейших характеристик русского национального характера, отмеченных еще Ф.М. Достоевским: «... Духовная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего неуголимого, везде и во всем... струя проходит через всю его историю, не от внешних только несчастий и бедствий, а бьет ключом из самого сердца народного. У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно...» (Федоровский, 1997, с. 256). Англичан, напротив, отличают необыкновенная сдержанность, здравый смысл, рационализм, которые отодвигают на второй план эмоциональную сторону жизни, играющую столь важную роль в мировоззрении русского человека. «Неумение отдаться чувствам - наш большой недостаток», - писал Дж. Голсуорси. (Голсуорси, 1911)

Данные особенности английского и русского национальных характеров подтверждаются результатами анализа лексикографических источников. Действительно, репрезентация концепта «страдание» в русскоязычных словарях гораздо шире, чем концепта «suffering» в англоязычных (см. таблицу). Было отмечено, что словарные статьи в словарях В. Даля, С.И. Ожегова, А.П. Евгеньевой более объемные и полные, чем статьи в словарях A.S.Hornby, а также издательств *Longman* и *Macmillan*.

Репрезентация концептов «страдание» и «suffering» в словарях английского и русского языков

Английский язык (5)	Русский язык (25)
Suffer, suffering, sufferance, sufferable, sufferer	Страдание, страдать (диал. страдовать, страдить), страда (диал. страдѣба, страдуха), страдатель, страдательница, страдалец, страдалища, страдательный, страдальческий, страдальчество, страдательство, страдальчествовать, страдный, страдовой, страдник, страдница, страдалъ, страдающий (диал.), страдомый (диал.), страдолюбный, страдолюбивый
Английский язык (5)	Русский язык (25)
Suffer, suffering, sufferance, sufferable, sufferer	Страдание, страдать (диал. страдовать, страдить), страда (диал. страдѣба, страдуха), страдатель, страдательница, страдалец, страдалища, страдательный; страдальческий, страдальчество, страдательство, страдальчествовать, страдный, страдовой, страдник, страдница, страдалъ, страдающий (диал.), страдомый (диал.), страдолюбный, страдолюбивый.

Обращаясь непосредственно к анализу словарных статей глаголов «страдать» и «to suffer» вышеперечисленных лексикографических источников, можно сделать вывод:

1. Для представителей обеих лингвокультур страдание неизменно ассоциируется с переживанием боли, нечто тяжелого, физически или нравственно.

2. Для представителей обеих лингвокультур страдание связано с физическим недомоганием, болезнью.

3. «Страдать» имеет в русском языке значение, совершенно отсутствующее у английского «to suffer». Это значение сочувствия, переживание чьего-либо горя, неудачи, а также страдание за что-то, во имя кого-то. «Терпение и страдание —

важнейшие принципиальные ценности для русского человека наряду с последовательным воздержанием, самоограничением, постоянным *жертвованием собой в пользу другого*. Без этого нет личности, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих» (Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003, с.311).

4. С другой стороны, «to suffer» в английском языке имеет не свойственное для русского языка значение to allow, to permit. На наш взгляд, это опять-таки связано со свойственной англичанам сдержанностью в проявлении своих эмоций, «дабы случайно кого-нибудь не обидеть» (Э. Майол, Д. Милстед, 2001).

Таким образом, концепты «страдание» в русском и «suffering» в английской лингвокультурах обнаруживают существенные различия. Данные концепты ярко выражают национальные и мировоззренческие различия русских и англичан.

Библиографический список

1. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры [Текст]. – М., 2001.
2. Карасик, В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 75-80.
3. Ляпин, С.Х. Концептология к становлению подхода [Текст] // Концепты. – Архангельск, 1997. - Вып. 1. - С. 11-35.
4. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя (1873) [Текст] // В поисках своего пути. Россия между Европой и Азией / сост. Н.Г. Федоровский. – М. : Логос, 1997. – С. 255-259.
5. Дж. Голсуорси. Русский и англичанин [Электронный ресурс]. - http://www.foxdesign.ru/aphorism/book/b_zap41.html
6. Грушевицкая, Т.Г., Попков, В.Д., Садохин, А.П. Основы межкультурной коммуникации [Текст] : учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М., 2003.

© Е. Горгола

Экспрессивные средства рекламы

Зародившись много столетий назад как часть социальных взаимоотношений ранних цивилизаций, реклама и по сей день – мощный фактор культуры, характеризующий сформированность единства земной цивилизации и гуманистического единства всех народов.

В современном обществе реклама выполняет несколько основных функций: экономическую, информационную, просветительскую, социальную, маркетинговую, эстетическую, коммуникационную. Таким образом, реклама вмешивается во все сферы деятельности человека. И ее всеобъемлющий характер способствует тому, что реклама становится одним из факторов, который сближает и объединяет людей.

На сегодняшний день изучением рынка рекламы занимаются многие специалисты. Рекламу изучают, анализируют, классифицируют по жанрам (рекламная заметка, рекламная статья, рекламная корреспонденция, рекламный репортаж, рекламное интервью, рекламный отчет, рекламная рецензия, рекламный очерк, рекламная консультация, рекламный рассказ), видам (плакаты, афиши, каталоги, проспекты, альбомы, буклеты, вкладыши, памятки, рекламные листовки, товарные ярлыки, этикетки, ценники и т. д.), формам (газетная, журнальная, книжная, телевизионная, радиийная, телефонная, компьютерная, наружная и т. д.; глобальная, мультинациональная, общенациональная, региональная, городская, локальная; зрительная, слуховая, зрительно-слуховая, обонятельная, вкусовая, осязательная и т. д.). Отмечаются также особенности построения эффектив-

ного рекламного текста, постоянно формируются новые требования к композиции, цветовому решению рекламной статьи и, безусловно, самому языку рекламы. Язык рекламы проявляется через рекламный текст. Основным требованием и мерилом ценности рекламного текста является его совершенная языковая форма, полностью раскрывающая идею и основной замысел рекламы.

В рекламе используются элементы различных функциональных стилей: разговорного, официально-делового, научного, публицистического и литературно-художественного. Все они обслуживают бытовую, деловую, научную, информационно-пропагандистскую или художественно-эстетическую сферу деятельности человека. Все эти стили могут быть использованы в рекламных статьях. (Кромптон, 1998, с.89)

Задача любой рекламы – воздействие на слушателя или читателя. Категория, которая отображает действенность речи – экспрессивность. Использование различных языковых средств приводит к тому, что текст приобретает определенную окраску, т.е. становится экспрессивным.

Осипов Ю.М. характеризует эту категорию следующим образом: *экспрессивность* выявляется в целенаправленном воздействии на слушателя посредством повышения впечатляющей силы высказывания, выражающейся в действительности реакции слушателя, в его коммуникативной активности. (Осипов, 1970, с.116-127)

Стилистические приемы, повышающие экспрессивность рекламного текста, можно разделить на три группы: лексико-стилистические, синтаксические, графические и фонологические.

В работе представлено исследование использования приемов той или иной группы в англоязычной периодике. На основании полученных данных сделан вывод, что среди лексико-стилистических средств наиболее часто использу-

ются метафора, метонимия, олицетворение, эпитет, аллюзии и цитаты, игра слов, пословицы, поговорки или устойчивые выражения, сравнение. Среди синтаксических средств - повтор (анафора, эпифора), параллелизм, антитеза, риторическое обращение (риторический вопрос), обособление, перечисление. И среди графических и фонологических стилистических приемов - рифма, аллитерация и звукоподражание. В работе также выполнен комплексный лингвостилистический анализ двух рекламных статей из англоязычных журналов Newsweek и Time.

Библиографический список

1. Кромптон, А. Мастерская рекламного текста [Текст]. – М. : Издательский дом «Довгань», 1998. – 243 с.
2. Осипов, Ю.М. Об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина [Текст] / Проблемы синтаксиса английского языка. - М., 1970. – С. 116-127.

© Е.Селиванова

Структурная организация рекламных объявлений.

Категории слоганов

Коммуникация в жизни современного человека в значительной мере связана с масс-медиа и, в частности, с рекламой. Альберт Ласкер, прозванный отцом современной рекламы, определял рекламу как "торговлю в печатном виде".

Каждое печатное рекламное объявление строится в соответствии с общими человеческими особенностями восприятия информации, и в большинстве случаев его воздействие на потребителя соотносится с формулой AID(C)A, предложенной в начале 20 века Дж.Лундом. Качественное рекламное объявление должно привлекать внимание (attention), удерживать интерес (interest), вызывать желание

(desire), добиваться доверия (confidence) и требовать покупательного действия (action).

Рекламный текст, как и любой другой текст, имеет определенную структурную организацию. К основным компонентам рекламного текста относятся:

- Заголовок рекламного объявления - стержень рекламы и наиболее сильный посыл к покупателю. Обычно читается первым и располагается так, чтобы привлекать наибольшее внимание, часто представлен фразой из 1-5 слов, в большинстве РО выделен более крупным шрифтом.

- Подзаголовок - своеобразный "мост" между заголовком и основным текстом. Он более конкретен, расположение его может варьироваться: он может предшествовать заголовку или следовать за ним. Графически подзаголовок оформляется, как правило, более мелким, чем заголовок, шрифтом, но более крупным, нежели основной текст.

- Основной текст рекламного объявления - это "обещанная" заголовком информация в развернутом виде, содержащая убедительные подробности в пользу покупки товара или услуги. Основной текст раскрывает собственно коммерческую тему рекламного объявления. Именно в нём реализованы две основные функции рекламного объявления: информирующая и воздействующая. Основной текст может быть написан в самых разных жанрах: диалог/монолог, эпистолярный жанр, повествование, описание, прямое изложение фактов и т.д.

- Слоган (лозунг или девиз) - словесный эквивалент логотипа, отражающий концепцию фирмы и её стратегию.

Рекламный текст может содержать следующие второстепенные компоненты:

- Прескриптор - приложение, инструкция по применению, образец бланка, правила, условия, купон и другие, связанные с рекламируемым объектом пояснения.

- Текстограмма - текст (чаще из 2-3 слов), оформленный в виде графического знака, планы выражения и содержания которого полностью совпадают.

- Вербальный логотип - стилизованное написание марки товара или фирмы.

Рассмотрим более подробно такой компонент рекламного текста как слоган. Понятие "слоган" (sluagh-ghairm) восходит к галльскому языку и означает "боевой клич". Наилучнейшей характеристикой слогана (которая не относится ни к одному из других элементов рекламы, за исключением названия торговой марки) является то, что он отражает сущность, философию фирмы, ее корпоративную политику в различных областях.

Рекламные слоганы можно разделить на три категории: слоган фирмы, слоган рекламной кампании, слоган, связанный с предложением определенного товара или услуги (товарный слоган). Каждый из них обладает специфическими характеристиками.

Слоган фирмы (ее девиз) в принципе не подлежит изменению. Он — часть имиджа фирмы, и его изменение — это изменение имиджа, обычно нежелательное.

Слоган рекламной кампании и торговый слоган весьма близки друг другу. Разница лишь в том, что слоган рекламной кампании относится ко всей кампании. Торговый же слоган напрямую связан с конкретным товаром или услугой. Слоганы рекламных кампаний и торговые слоганы основаны на следующих мотивах: здоровье, комфорт, чувственное удовольствие, развлечение, польза, экономия (времени, усилий, денег), восхищение, родительская любовь, гордость, престиж, любопытство.

Библиографический список

1. Foster T.R.V. The Art Of the Science Of The Advertising Slogan.

2. Бове, К., Аренс, У. Современная реклама [Текст]. – Тольятти : Довгань, 1995. – 667 с.
3. Кафтанжиев, К. Тексты печатной рекламы [Текст]. – М., 1995. – 134 с.
4. Кохтев, Н.Н. Реклама. Искусство слова: рекомендации для сост. рекламн. текстов [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 95 с.

© Т. Смирнова

Оценочный компонент метафоры в современном английском языке

Целью данной работы является выявление аксиологического статуса метафоры разной частеречной принадлежности. Число работ, посвященных проблемам образности, уже стало четырехзначным. В Лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение метафоры: «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1998, 395 стб.) И.Р.Гальперин определяет метафору как «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» (Гальперин, 1958, 125). Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна.

Дав толчок развитию мысли, метафора угасает, постепенно стирается и в конце концов утрачивает образ, на смену которому приходит понятие. (Арутюнова, 1988, 85). Рано или поздно практическая речь убивает метафору, так язык был назван «кладбищем метафор» (Харченко, 1992, 35). В этом случае выделяются языковые и образные метафоры, а в зависимости от структуры И.В. Арнольд, например, выделяет простые и развернутые метафоры. (Арнольд, 1990, 154).

Метафора является обычно результатом поисков точного адекватного художественного выражения мысли, она по природе своей оценочна и часто содержит какой-то оценочный компонент.

При определении оценки будем исходить из того, что оценка является умственным актом, субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего нас мира для нашей жизни и деятельности (Фабело, 1984, 27). Под оценочностью обычно понимается компонент коннотации, наряду с эмотивностью, интенсивностью и стилистическим компонентом, который закрепляет в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном отношении к обозначаемому предмету или явлению. (Арнольд, 1990, 267).

Философ А.А. Ивин выделяет четыре обязательных компонента оценки в логической структуре слова: субъект - лицо, с точки зрения которого дается оценка; предмет - те объекты, которым приписываются ценности, или объекты, ценности которых сопоставляются; характер - абсолютные и сравнительные оценки; основание - позиция или доводы, склоняющие субъекты к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами (Ивин, 2006, 151-157). В основании оценки лежит представление человека о некотором стандарте, норме, по отношению к которым дается определение данного предмета как хорошего или плохого.

Рассмотрим на практике аксиологический статус метафоры. Наряду со словарными статьями анализу подвергнут текстовый материал англоязычной художественной прозы, всего 800 страниц (а именно романы D.D.Maurier "Rebecca", John Fowels "French Lieutenant's Woman", а также Richard Aldington "Short Stories"). Отбор материала для анализа оценочного компонента метафоры шел методом сплошной выборки.

Определение статуса оценочного компонента метафоры по методике Е.Н. Баниной включает в себя несколько параметров. Мы остановимся на распределении метафор в соответствии с их лексико-грамматическим разрядом – частеречной принадлежностью (здесь выделяется 3 группы – существительные, глаголы, прилагательные и наречия) и дифференциации оценочности метафоры по видам (мелиоративная, пейоративная и нейтральная оценка) (Банина, 2001, 59).

Анализ семантической структуры метафоры выявил 2 типа основания оценочности в семантике метафоры:

- метафорическое значение возникает на базе потенциальной коннотативной оценочной семы, содержащейся имплицитно в структуре исходного значения, т.е. не являющейся для него существенной;

- метафорическое значение возникает на базе дифференциальной денотативной оценочной семы, эксплицированной в структуре исходного значения, т.е. являющейся для него релевантной.

Приведем пример:

His step slowed at this image of a superseded monster. He actually stopped, **poor living fossil**, as the brisker and fitter forms of life jostled busily before him, like pond amoeba under a microscope, along a small row of shops that he had come upon. (Fowels, P230)

Так, основанием оценочности метафоры 'fossil' «неживой человек» (основное значение – «окаменелость, ископаемое») являются дифференциальная сема «застывший, превратившийся в камень» и потенциальная сема «мертвый, не чувствующий, не живущий». Определение основания оценочности позволяет регистрировать оценочный знак метафоры и, соответственно, идентифицировать вид оценочности: пейоративная оценочность, мелиоративная оценочность, нейтральная оценочность. Регистри-

руемый оценочный знак метафоры "fossil" – минус, метафора является пейоративной.

Метафоры (общее количество примеров - 564) в соответствии с их частеречной принадлежностью распределились следующим образом:

1. Субстантивная метафора – 52% (291 метафора)
2. Глагольная метафора – 30% (170 метафор)
3. Адъективная / адвербиальная метафора – 18 % (103 метафоры)

Очевидно, что имя существительное наиболее часто выступает в качестве метафоры как средства оценки, что мы связываем с его высоким номинативным потенциалом. Анализ субстантивных метафор выявил следующие критерии оценки, которые лежат в основании оценочности:

1. Оценка тех или иных качеств – черт характера (доминантная сема – pleasant / unpleasant).

2. Оценка внешности (доминантная сема – beautiful / ugly).

3. Оценка социального статуса, уровня образованности, профессиональной принадлежности (доминантная сема – socially good / socially bad).

4. Оценка пола и возраста (доминантная сема – male / female, old / young).

5. Оценка эмоционально-психологического состояния (доминантная сема – spirited, excitable / easy-tempered, calm).

Была рассмотрена 291 субстантивированная метафора, из них - 58 % с пейоративной оценкой (168 метафор), 22 % с мелиоративной (65 метафор) и 20 % с нейтральной (58 метафор).

Примерно такое же соотношение наблюдается и при общем анализе: из 564 метафор с отрицательной оценкой – 60% (338 метафор), с положительной – 22% (125 метафор) и 18% с нейтральной (101 метафора).

Отрицательный знак оценочности метафоры встречается гораздо чаще. Метафора широко используется для оценки отрицательных внешних и внутренних качеств человека в силу их экспрессии и емкости, положительные же качества полагаются естественными, нормальными, а потому и менее эмоциональными.

Таким образом, метафоры имеют преимущественно пейоративную оценочность в своей семантике. Преобладание пейоративной оценочности в семантике метафоры подтверждается как при анализе количественного аспекта оценочности метафор разной частеречной принадлежности (частотность употребления), так и при анализе качественного аспекта (закрепленность в лексико-семантических группах в соответствии с основанием оценки).

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования) [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1990. — 300 с.
2. Арутюнова, Н.А. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт [Текст]. — М. : Наука, 1988. — 338 с.
3. Банина, Е.Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры (на матер. совр. англ. яз.) [Текст]. — Киров, 2001. — 16 с.
4. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст]. — М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 460 с.
5. Ивин, А.А. Аксиология [Текст] : научное издание. — М. : Высшая школа, 2006. — 390 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
7. Фабело, Х. Оценка и познание [Текст] // Вестник

МГУ. – Сер. 7. – 1984. – № 1. – 27 с.

8. Харченко, В.К. Функции метафоры [Текст]. - Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1992. – 198 с.

9. Richard Aldington Short Stories. Progress Publishes, Moscow, 1967.

10. Daphne du Maurier "Rebecca" – М. : Менеджер, 2006. – 416с.

11. John Fowels The French Lieutenants Woman. The New American Library New York, 1969. – 366 p.

© О. Курчина

Речевая манипуляция в политическом дискурсе (на материалах французских СМИ)

В последние десятилетия область изучения языка политики и языка масс-медиа стала объектом пристального внимания лингвистов. Если на Западе проблемы языка и власти, языкового манипулирования находились в фокусе исследовательского интереса таких ученых, как T.A. van Dijk, K.L. Hacher, D.Sahiffrin и др. достаточно давно, то в нашей стране такие лингвисты, как А.Г.Баранов, В.И.Карасик, Е.И.Шейгал и др. стали активно разрабатывать эту проблематику с начала 80-х годов, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер.

Язык, на котором политики общаются с избирателями, является составной частью политической культуры общества. Взаимосвязь языка и политики определяется тем, что политическая деятельность в любой форме не возможна без участия языка. С точки зрения языка, политика носит преимущественно дискурсивный характер. Вслед за Е.И. Шейгал мы понимаем политический дискурс как сложное коммуникативное явление, нацеленное на борьбу за власть, включающее текст как вербализованный резуль-

тат речи, контекст - ситуативный и социокультурный, а также специфические языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

В политический дискурс входят газетно-публицистические тексты, ораторские выступления, агитационные речи, политические интервью, инаугурационные обращения, предвыборные дебаты и др. В настоящее время наблюдается недостаточная изученность манипулятивного потенциала речи, это определяется отсутствием непосредственного общения между адресантом и массовым адресатом, что имеет место в политическом дискурсе СМИ.

Отличительными чертами политического дискурса являются следующие: речевая манипуляция, публичность, однонаправленность, нестабильный и неоднородный характер аудитории. В центре нашего внимания находится именно речевая манипуляция, поскольку манипулятивный потенциал языка, широкое развитие средств массовой коммуникации сделали политическую деятельность поистине речевой, а политический дискурс - основным способом осуществления политических действий. Большинство исследователей в качестве определения речевой манипуляции предлагают следующее: речевая манипуляция определяется как скрытое воздействие с помощью речевых средств на массовую аудиторию с целью управления восприятием действительности.

Анализ предвыборных дебатов и инаугурационных обращений президентов позволил выявить структуру лингвоманипуляционного процесса, которую схематично можно представить следующим образом: мотив - интенция (намерение) - стратегия - тактика - языковые средства-текст-успешность (неуспешность) - коммуникации (реализация интенции). Данная структура позволяет адекватно оценивать работу СМИ, дает возможность человеку защититься в будущем от манипуляции его личным сознанием, а также

успешно использовать речевой манипулятивный потенциал.

Но вопрос о том, как избежать манипулирования, остается открытым. С точки зрения языка противостоять этому невозможно.

Библиографический список

1. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20.

2. Тарасов, Е.Ф. Речевое воздействие: достижение и перспективы исследования [Текст] // Язык как средство идеологического воздействия / под. ред. Ф.М. Березина. – М., 1983. – С. 76-92.

3. Цуладзе, А.М. Политические манипуляции или покорение толпы [Текст]. – М. : Университет, 1999. – 144 с.

4. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса» [Текст]. – М. : Гнозис, 2004. – 326 с.

© А. Гаврюшева

К проблеме возникновения мифологической и философской модели сознания

Первоисточником греческой философии была мифология. И притом не мифология вообще, а главным образом космогонические мифы, прошедшие стадии зоо- и антропоморфизма (последний особенно ярко выражен в греческой культуре).

Миф является не только выражением, обозначением и олицетворением чего-то, но и тем, что он выражает, обозначает и олицетворяет. Мифы народов, однако, не могут служить главным источником первобытных научных, философских или исторических представлений, поэтому, когда говорят о возникновении науки и философии из мифа и религии, вернее было бы сказать, что понятийно-логическое

мышление отделяется от мифологической фантазии, а не возникает из нее (как следствие из причины).

В VII в. до н.э. миф начинает систематизироваться, боги сводятся лишь к определенной функции. Например, Гесиод в своей «Теогонии» упоминает имена богов лишь для того, чтобы обозначить явления (имя Ареса употребляется в значении войны).

Переосмысление и художественная обработка первоначальных, расплывчатых и неясных образов мифологии вели в своем развитии к возникновению эпоса и поэзии, а затем трагедии. То есть миф как верование превращался в миф как художественное произведение, в миф как продукт творчества, часто индивидуального.

Мифы находят свое отражение, в том числе, в произведениях Гомера. Пародирование их у него, а также у Аристофана, не означает, однако, что была утрачена всякая вера в миф. Гомер верит в богов, а у широких слоев народа религиозно-мифологические представления сохраняются до падения античного мира.

В этот период продолжает развиваться ранняя греческая наука. Ею заимствуется из мифов ряд структурных особенностей:

1. Представление о первичном бесформенном состоянии вселенной.
2. Мотив отделения неба от земли.
3. Идея эволюции в сторону большей упорядоченности и лучшего устройства мира.
4. Мотив периодической гибели и нового рождения Вселенной.

Эти мотивы, разумеется, в демифологизированной форме, можно обнаружить почти во всех космогонических построениях греческих философов – досократиков.

Основной вопрос философии ставится ими еще не как вопрос об отношении духа к материи, а как проблема

того первоначала, из которого возникают все вещи и в которое они со временем они превращаются. Учения ранних греческих философов отнюдь не изложены языком беспристрастной и систематической рефлексии. В этот период проявляется склонность философов обозначать высшее философское понятие именем Божества, санкционируя его таким образом в религиозном сознании. Анаксимандр воплощает в философской форме своего «бесконечного» представление о мифическом хаосе. Философ описывает Безграничное, абстрактнейшее из всех понятий, как «бессмертное и нестареющее», а это — трафаретное выражение, используемое Гомером для характеристики богов. Фалес наделяет душой магнесийский камень и одушевляет воду, не считая ее просто нейтральной жидкостью. Гераклит употребляет в своих трудах поэтически религиозные выражения («Эринии, помощницы Правды», «гора сверкающего Зевса»).

Таким образом, религиозное чувство находит себе выражение в метафизической разработке понятий. Это обстоятельство тем сильнее сближало результаты науки с религиозными интересами, что до сих пор наука разрабатывалась лишь под влиянием смутного и неопределенного влечения. Греческие мифы претерпевают в это время существенные изменения как со стороны космогонического повествования, так и в их этическом толковании, и в этих метаморфозах чувствовалась монотеистическая тенденция. Наука же, со своей стороны, дает этому движению конкретную цель — ясно сформулированный монизм.

Таким образом, греческая философия этого периода находится в промежуточном положении. От мифопоэтической мысли ее отделяют отсутствие персонификации, отсутствие богов. По ходу развития мышления развивается и восприятие действительности, что является предпосылкой для возникновения новых форм космогонии. Миф, послужив основой для создания философской модели сознания,

не исчезает. С одной стороны, ранняя греческая философия продолжает сохранять множественные элементы мифологии. С другой стороны, мифологическая модель сознания продолжает существовать и развиваться параллельно философской на протяжении всего античного периода.

Библиографический список

1. Виндельбанд, В. История философии [Текст]. – Киев : Ника Центр, 1997.
2. Гомер. Илиада [Текст]. Перевод Вересаева.
3. Начало философии: Орфей и Орфики [Электронный ресурс] // PhiloSoft.RU – Философия в доступном изложении.
4. Франкфурт, Г., Франкфорт, Г.А., Уилсон, Дж., Якобсен, Т. В преддверии философии [Текст]. – СПб., 2001.
5. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней философии [Текст]. – М. : Высшая школа, 1981.

© И. Комаров

Генрих Шлиман – археолог, нашедший легендарную Трою

Генрих Шлиман родился в 1822 году в семье пастора в маленьком немецком городке Нойбукофф, который располагался недалеко от польской границы. Несмотря на свою благочестивую профессию, отец Генриха постоянно водил в дом любовниц и воровал из церковной кассы. После того как в страшных муках умирает мать Генриха Шлимана, а в дом приходит в новом платье любовница пастора, ни у кого не остаётся сомнений, что сам пастор причастен к убийству. Отец Генриха оставляет занимаемую должность, а сына отправляет к своему брату, тоже пастору. Дядя Генриха платит за образование племянника, а потом отправляет его на работу в бакалейную лавку. Бакалейщик Генриху почти ни-

чего не платит, он оставляет работу и заканчивает бухгалтерские курсы в Гамбурге, после чего пытается выехать в Америку. Корабль, на котором плывёт Генрих Шлиман, терпит крушение, и будущий археолог оказывается в Голландии. Там он безрезультатно пытается устроиться на работу, берётся за самообразование и изобретает, в конечном счете, собственный метод изучения иностранных языков (метод подстрочного перевода).

Найдя себе работу в фирме «Шрёдер и Ко», Шлиман отправляется в Россию, которая на тот момент является ещё неосвоенным рынком сбыта. Он поселяется в Санкт-Петербурге, расширяет порученный ему бизнес, женится и открывает собственное дело, становясь купцом 1ой гильдии. Вскоре он становится настолько богат, что может оставить бизнес и начать жить в своё удовольствие.

На протяжении всей жизни Генрих Шлиман не изменял своему увлечению. Ещё младенцем он слышал от своего дяди истории из «Илиады», от которых у всех просто перехватывало дух, и вот теперь, повзрослев, работая шесть дней в неделю, воскресение Генрих оставлял для своего любимого дела — изучения греческого языка. Ему всегда хотелось узнать побольше о Древней Греции. В 42 года Генрих Шлиман очень круто меняет свою жизнь. Он разводится и едет в Грецию, чтобы начать заниматься археологией. Он женится вновь на молодой девушке из Греции, которая оказывается очень преданной женой. Генрих свято верит в то, чем занимается, он уверен, что знает, где нужно искать легендарную Трою. Шлиман не устаёт просить разрешения на раскопки, он копает как одержимый там, где можно, и там, где нельзя. Первые раскопки не приносят никаких результатов, археологу-самоучке не верят, а он продолжает копать. И лишь четвёртая экспедиция Шлимана приносит долгожданный результат. Команда археолога наталкивается на огромную стену архаичной кладки. Эта стена Трои, по-

строенная в присутствии своих богов. Ворота, к которым ведет дорога к Скейски. Та самая башня, с которой взирала прекрасная Елена.

В последующие несколько лет он продолжал раскопки, иногда с разрешения чиновников, а порой без, время от времени уезжал в Афины, чтобы рассмотреть свои находки. Они с Софией стояли, с нетерпением наблюдая, как рабочие погружают свои киркоматыги в пыльную землю, но в основном попадались незначительные остатки старины. Решающей стала четвертая экспедиция. 30 мая 1873 года он нашел клад, состоящий из 10 000 золотых предметов, составлявших, как он считал, сокровище Приама, последнего царя Трои.

Споры насчёт открытия Шлимана не утихают по сей день. Весь научный мир разделился на тех, кто верит Генриху, и на тех, кто уверен в том, что Шлиман всех обманул. С обеих сторон нет убедительных доказательств или опровержений открытия Трои. Всё, что высказывалось, - это не более чем суждения. Но в любом случае Генриху Шлиману удалось вписать своё имя во всемирную историю. Он оставил свой след в научном мире. Его личность заслуживает уважения и изучения.

Генрих умер 26 декабря 1890 года, немного не дожив до своего 60-летия. Будучи в Неаполе, он внезапно потерял сознание посреди людной площади, но, поскольку у него с собой ни денег, ни документов, его отказались положить в больницу, приняв за нищего. Когда Шлимана разыскал его личный врач, его уже парализовало, и он не мог говорить. Воистину бесславная смерть великого человека.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© С. Алаев

Н.р.—проф. В.В. Афанасьев

Рейтинги футбольных чемпионатов России

Основная идея подсчета рейтинга заключается в том, чтобы учесть реальную силу набранных очков и расставить команды соответственно их реальной силы. В мире существуют различные коэффициенты, которые учитывают силу соперников. Один из них коэффициент Эло, он был предложен шахматной федерацией США и принят ФИДЕ в 1970 году, в настоящее время различные его модификации применяются в разных видах спорта, например, в теннисе. Идея подсчета рейтинга основана на вычислении выборочной средней специального вариационного ряда[1].

Составим вариационный ряд набранных очков для ФК «Зенит» по итогам завершившегося чемпионата России по футболу 2007г.:

x_i	0	1	2	3	4	6
m_i	2	1	2	2	4	6

$$x = \frac{1}{16} (0 \times 2 + 1 \times 1 + 2 \times 1 + 3 \times 2 + 4 \times 4 + 6 \times 6) = 61 \div 16 = 3,8125$$

Но такой подсчет не дает ничего нового, т.к. точно так же можно разделить очки других команд, и это никак не повлияет на расположение команд в турнирной таблице. Введем новый вариационный ряд, который дает возможность учитывать реальную силу набранных очков. Для это-

го оставляем варианты x_i , а в качестве частоты m_i возьмем сумму очков команд, с которыми эти очки набирались:

x_i	0	1	2	3	4	6
m_i	120	41	82	94	146	205

$$\bar{x} = \frac{1}{644} (0 \times 120 + 1 \times 41 + 2 \times 82 + 3 \times 94 + 4 \times 146 + 6 \times 205) = 2219 \div 644 = 3,43$$

Мы получили новое среднее число очков, набранных командой Зенит в двух матчах (на своем и чужом поле). Хорошо видно, что результат немного отличается от предыдущего, он несколько ниже. На него повлияла реальная сила набранных очков, которая при данном подсчете была учтена.

Более подробно данный подход рассмотрим на примере московских команд, условно выделив их из общего первенства в «чемпионат Москвы 2007» (5 команд из Москвы, 2 команды из Московской области).

м	команда								оч- ки	ран- г	рей- тин- г	н.ме- сто	р- ан- г	d_i^1
1	Спартак	0	2	3	0	4	6	3	18	2,5	2,36	4	4	2,25
2	ЦСКА	2	0	3	6	4	1	2	18	2,5	2,63	1	1	2,25
3	Москва	3	3	0	1	4	4	3	18	2,5	2,45	3	3	0,25
4	Локомотив	6	0	4	0	1	1	6	18	2,5	2,5	2	2	0,25
5	Сатурн	1	1	1	4	0	4	4	15	5	2,02	5	5	0
6	Динамо	0	4	1	4	1	0	3	13	6	1,9	6	6	0
7	Химки	3	2	3	0	1	3	0	12	7	1,77	7	7	0

$$\Sigma = 112$$

$$\Sigma d_i^2 = 5$$

Подсчитали новые выборочные средние для московских команд:

$$\text{Спартак: } (2 \cdot 18 + 3 \cdot 18 + 4 \cdot 15 + 6 \cdot 13 + 3 \cdot 12) : 112 = 2,36$$

$$\text{ЦСКА: } (2 \cdot 18 + 3 \cdot 18 + 6 \cdot 18 + 4 \cdot 15 + 1 \cdot 13 + 2 \cdot 12) : 112 = 2,63$$

$$\text{Москва: } (3 \cdot 18 + 3 \cdot 18 + 1 \cdot 18 + 4 \cdot 15 + 4 \cdot 13 + 3 \cdot 12) : 112 = 2,45$$

$$\text{Локомотив: } (6 \cdot 18 + 4 \cdot 18 + 1 \cdot 15 + 1 \cdot 13 + 6 \cdot 12) : 112 = 2,5$$

$$\text{Сатурн: } (18 + 1 \cdot 18 + 1 \cdot 18 + 4 \cdot 18 + 4 \cdot 13 + 4 \cdot 12) : 112 = 2,02$$

Динамо: (4 18+1 18+4 18+1 15+3 12):112=1,9

Химки: (3 18+2 18+3 18+1 15+3 13):112=1,77

В этом примере изначально у четырёх команд было равное количество очков. При расчете нового рейтинга команды были расставлены по местам соответственно реальной силы набранных очков: ЦСКА, Локомотив, Москва, Спартак, Сатурн, Динамо, Химки. Также можно найти взаимосвязь между результатами, полученными по классической системе и по предложенному подсчету рейтинга. Для этого воспользуемся ранговым коэффициентом корреляции Спирмена.

В данном случае коэффициент корреляции Спирмена $r_s \approx 0,91$, что свидетельствует о сильной прямой связи. В свою очередь это говорит о том, что при использовании данного подхода происходит небольшая корректировка результатов команд с учетом реальной силы набранных очков.

Рассчитав рейтинг для команд по итогам всех чемпионатов России по футболу (с 1992 по 2007), получаем средний рейтинг:

м	команда	общий	Ранг	очки	Ранг	d_i^2
1	Спартак М.	54,145	1	982	1	0
2	Локомотив М.	49,615	2	891	2	0
3	ЦСКА	46,507	3	840	3	0
4	Рубин	13,115	16	218	17	1
5	Зенит	33,985	7	624	6	1
6	Динамо М.	40,002	4	750	4	0
7	Торпедо	36,812	5	677	5	0
8	Алания	31,119	8	597	8	0
9	Ротор	30,477	9	562	9	0
10	Сатурн	20,343	11	369	11	0
11	Москва	15,783	13	273	14	1
12	Химки	2,19	36	37	36	0
13	Балтика	6,5	23	127	23	0
14	Крылья Советов	34,052	6	620	7	1

15	Томь	6,285	25	113	25,5	0,25
16	Луч-Энергия	6,273	26	113	25,5	0,25
17	Уралмаш	10,393	18	204	18	0
18	Спартак Н.	4,135	31	74	32	1
19	Анжи	6,175	27	109	27	0
20	Текстильщик	10,114	19	202	19	0
21	КАМАЗ	10,068	20	185	20	0
22	Амкар	7,992	22	139	22	0
23	Океан	3,905	32	80	31	1
24	Шинник	17,524	12	319	12	0
25	Черноморец	15,545	14	287	13	1
26	Динамо Ст.	5,376	29	104	28	1
27	Ростов	26,804	10	505	10	0
28	Жемчужина	12,437	17	240	16	1
29	Сокол	3,441	33	64	34	1
30	Локомотив НН.	13,424	15	267	15	0
31	Уралан	8,259	21	147	21	0
32	Асмарал	3,257	34	68	33	1
33	Факел	6,372	24	122	24	0
34	Кубань	4,316	30	81	30	0
35	Лада	2,494	35	46	35	0
36	Терек	1,212	37	20	37	0
37	Тюмень	5,468	28	101	29	1

$$\Sigma d_i^2 = 12,5$$

$$r_s \approx 0,99$$

В данном случае коэффициент корреляции Спирмена между общим рейтингом команд с 1992 по 2007 год и общим количеством набранных очков равен $r_s \approx 0,99$, что свидетельствует о том, что связь очень сильная.

Библиографический список

1. Афанасьев, В.В., Непряев, И.Н. Математическая статистика в командных видах спорта [Текст] : монография. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. - 168 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

© М. Туманычева

Н.р. - к.пед.н., доцент Е.В.Карпова

Мотивация учебной деятельности детей с особыми образовательными потребностями

Проблема мотивации учебной деятельности (УД) является очень сложной. Особенно велико практическое значение исследования данной проблемы, которое определяется, в первую очередь, необходимостью поиска путей и средств формирования адекватных и устойчивых мотивов УД у школьников, что в конечном итоге способствует эффективности их учебной деятельности в целом. Большое значение проблема изучения мотивов УД приобретает по отношению к детям с особыми образовательными потребностями. К этой категории детей относятся, как известно, дети с задержкой психического развития (ЗПР).

ЗПР рассматривается как одна из форм дизонтогенеза наряду с дисгармоничным, дефицитарным и искаженным типами развития (Т.А. Власова, В.И. Лубовский). ЗПР проявляется как в замедленном созревании эмоционально – волевой сферы, так и в интеллектуальной недостаточности. В первую очередь это задержка темпа психического развития детей. В условиях массовой школы дети с ЗПР впервые начинают отчетливо осознавать свою несостоятельность, они не обнаруживают готовность к школьному обучению. Им трудно соблюдать принятые в школе нормы поведения. Они испытывают затруднения в произвольной организации деятельности. Ученики с ЗПР быстро утомляются, работо-

способность их падает, а иногда они перестают выполнять начатую деятельность.

В настоящее время все более популярной становится идея интеграции в общество людей с особыми образовательными потребностями и ограниченной трудоспособностью. Применительно к детям с ЗПР идея интеграции означает, прежде всего, возможность обучения их в обычных классах массовой школы. Это создает дополнительные трудности, как для педагогов, так и для данной категории детей. Поскольку такие дети испытывают трудности в обучении, то возникает проблема развития у них адекватных мотивов УД. Хорошо изучены особенности познавательных процессов данной категории детей, специфика их мыслительной деятельности, а характер мотивов УД изучен слабо. Исходя из сказанного, цель нашей работы заключалась в сравнительном исследовании мотивов УД у детей с ЗПР.

Изучались два основных параметра учебной мотивации: ее сила и характер. Первая – это динамическая характеристика мотивации (насколько сильно дети хотят учиться), вторая – это содержательная (по какой причине дети учатся). С учетом особенностей контингента испытуемых нами был составлен упрощенный вариант методики на силу и характер мотивов УД.

Инструкция носила следующий вид: “отметьте, пожалуйста, те причины, по которым вы учитесь”. Диагностировались социальный, отметочный, познавательный, престижный, игровой мотивы и мотив долга. Для определения силы мотивов УД на доске были нарисованы фигуры, которые служили в качестве опоры при ответах (круг – очень важная причина, квадрат – средняя причина, треугольник – совсем к тебе не относится). Сила мотивов УД выявлялись путем суммирования степени важности для испытуемых причин, по которым они учатся.

В качестве испытуемых были взяты ученики обычного класса и класса компенсирующего обучения. В этом классе учатся дети с ЗПР, а также у всех них стоит диагноз "дисграфия" и "дислексия". На выборке испытуемых обычного класса были выявлены разные по характеру мотивы УД, доминирующими являются познавательный и игровой мотивы. Известно, что игровой мотив к концу начальной школы теряет свою актуальность. На выборке наших испытуемых это не обнаружено. Интересным представляется следующий факт: у 8 из 11 мальчиков доминирующим является социальный мотив (учусь, чтобы потом хорошо работать). Ни одна испытуемая девочка не назвала этот мотив. Мотивы учения девочек на данной выборке испытуемых носят более разнообразный характер, у них преобладает от-меточный и познавательный мотивы.

Общий показатель силы мотивации УД в данной группе составляет 4,1 балла. Это указывает на то, что у учеников обычного класса желание учиться находится на среднем уровне. У испытуемых класса компенсирующего обучения доминирующими являются игровой мотив и мотив долга: 65% учатся в школе, т.к. "весело учиться", а 35% учатся в школе, т.к. "должны это делать".

Различий в мотивах учения у мальчиков и девочек выявлено не было, поскольку у них доминирует один и тот же мотив – игровой. Что касается силы мотивов УД испытуемых класса компенсирующего обучения, то она составляет 3,4 балла. Этот показатель свидетельствует о низкой силе мотивации УД.

Сравнение результатов двух групп испытуемых показало их качественные различия: во-первых, они имеют место в отношении характера и силы мотивов, во-вторых, в различиях мотивов УД в зависимости от половой принадлежности испытуемых. Поясним последнее.

У мальчиков обычного класса преобладает социальный и игровой мотивы, а у мальчиков класса компенсирующего обучения – игровой мотив и мотив долга. У девочек обычного класса на первом месте стоит отточный мотив, а на втором – познавательный мотив. У девочек класса компенсирующего обучения доминирует игровой мотив.

Полученные данные свидетельствуют о том, что дети, имеющие особенности в развитии, не понимают смысл УД, т.е. зачем вообще они учатся (только 2 человека указали социальный мотив). Следовательно, типичными мотивами УД детей с задержкой психического развития являются игровой мотив и мотив долга.

Установленный факт необходимо учитывать педагогам при работе с такими детьми, интегрированными в обычные классы, а именно, всячески содействовать развитию мотивов долга у детей данной категории.

© А. Максимова

Н. р. - д.фил.н., профессор Н.Н. Иванов

Методика обучения словесности с использованием архетипов мироощущения детей

Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, тем, что разрабатывается новая в системе обучения младшего школьника методика словесности. Она построена на освоении слабо разработанной филологической и психолого-педагогической научной проблематики - мифологических архетипов детской ментальности, мироощущения и мировосприятия. Теоретические аспекты означенной проблематики во многом определяют эстетические, художественные и этические стороны работы с младшими школьниками. Проблема как научное направление рассматривалась в аналитической психологии, филологии, учениях о мифе, но она неисчерпаема по определению и имеет огромные научные резервы. Данная

работа является своего рода выжимкой, конспектом, рефератом более крупного исследования. Вот его цель и задачи. Цель - определить теоретические параметры методики обучения словесности на базе архетипов мифологического мироощущения младшего школьника. Задачи: 1. Сформулировать теоретические основы изучения означенных архетипов. 2. Вычлениить художественные структуры диалога ребёнка с миром культуры, книгой. 3. Разработать методическую систему и технологические модели работы с художественным материалом.

Новизна работы заключается в прояснении влияния художественно-эстетических ценностей на мироощущение ребенка. Работа имеет большое практическое значение для Ярославской области, прежде всего потому, что круг потребителей предлагаемых научных разработок и методик огромен — это учебные заведения различных типов, обучающих детей младшего школьного возраста. Исследование имеет широкое применение в теоретической и практической сферах.

Изучив историю и теорию вопроса, формулируем теоретические основы проблемы. Типологическую близость мироощущения ребенка, школьника мифу расцениваем как условие успешного восприятия им художественных ценностей, произведений искусства. Их воздействие естественно и позволяет идти от образа, текста к душе, влиять на душевные состояния. Образ, символ, архетип, проецируясь на детство, форсируют многогранное накопление нового аксиологического и эстетического опыта.

Правомерность апелляции к глубинным мифологическим архетипам ребенка обоснована и данными точных наук. Различные участки коры головного мозга усиливают свою деятельность в разных возрастах (И.П.Павлов), в XX веке была открыта функциональная асимметрия человеческого мозга. На ранних ступенях развития сознания мыслить таинственно и мистично более естественно, нежели рационально и объек-

тивно. Мифология как «бессознательно-художественный» способ мироощущения - результат развития фантазийного воображения. Оно стало следствием самостоятельной деятельности левого полушария, роль которого у детей младшего школьного возраста выше, чем правого, тогда как овладение способностью абстрактного мышления детьми бывает затруднено. Во многом из этой физиологической особенности, созвучной архетипам глубинной психики, вырастает связь в мифе близкого и далёкого, понятного и непонятного.

На следующем этапе работы изучаем художественные структуры диалога ребёнка с миром культуры, книгой. Физиологи связывают интеллектуальные и интуитивные успехи человека с бикамерностью мозга. Сознание ребенка имеет сходную структуру: детство - этап онтогенеза человека, время преобладающего развития художественно-игровой деятельности. Сознание ребенка не становится полностью мифологическим только благодаря корректирующему воздействию взрослых.

Художественный образ - структура эмоционально-интеллектуального, познавательно-оценочного преобразования реальности. Мифологический тип мышления в развитии ребенка - ведущий. Детское сознание - ключ к мифу, оно удивительным образом напоминает структурированное пространство мифа. Под мифологическим типом мышления понимаем преобладание мышления, связанного с цельным космогоническим мировоззрением, столь необходимым детям младшего школьного возраста.

В мифологическом мышлении бессознательно отождествлены субъективный мир и объективная реальность, объект, его имя и мысль о нем. Мифологическое мышление - переживание тождества с образцом, его присутствие в собственном бытии, что сообщает этому бытию устойчивость и полноту смысла. Архаический миф - рассказ о мире и сам мир, в котором жил человек. Мы эти параметры сформулировали. В искусстве, где А (изображаемое) не равно А1 (изображение),

существует образ мира. Атрибуты мифологического типа мышления значимы для младшего школьника.

Стремление ребенка к тождеству с архетипом порождает бессознательное подражание, самоотождествление с персонажами мифа, фольклора, литературы. Они искренно и часто безыскусно сопереживают, ставят себя на место героя. Внутренний мир мифа - это всегда противостоящее профанному пространству повседневности сакрализованное воплощение идеала, бессознательное отождествление с которым обеспечит человеку сохранение желаемого душевного строя и даст ощущение полноценности жизни, счастья. Мифологическое мышление имеет центр сакрализованного пространства (понятные ребенку мировое древо, мировая гора, жертвенный алтарь, другие). Данный тип мышления преобладает вплоть до возрастного кризиса, связанного с переходом к младшему подростковому возрасту.

Обращаясь к идеям Юнга, Фрейда, развиваем мысль о том, что жизнь человека порой следует образцам, найденным в мифах, легендах, сказках, т.е. жизненный сценарий человека основывается на решениях, принятых в детстве. В ранние детские годы намечается модель жизненного сценария. Лучшие впечатления, почерпнутые из названных художественных источников, часто сохраняются навсегда. Благодаря этим впечатлениям ребёнок постепенно заменяет мифических и волшебных героев своего детского воображения более реальными образами для подражания, и, с точки зрения нравственности, реальная жизнь немногим отличается от мифических фантазий. Созвучие художественных ценностей личному опыту ребенка позволяет преодолевать оппозицию природы, стихии и культуры.

Мир, в котором рождается ребёнок, лишь отчасти закрыт для него. По мифу, ребенок, рождаясь, приходит оттуда, из того мира. На этом построен феномен раннего узнавания и знания детьми многих вещей. Художественные ценности раз-

вивают мир предметов и слов, с которыми предстоит взаимодействовать ребенку, мир спрятанных в этих предметах и словах смыслов и значений. Практические наблюдения подтверждают: ребенок знает суть многих вещей, на свой язык, совершает открытия сам. При этом главное препятствие в освоении культурного мира - его принципиальная многозначность. Каждый культурный предмет и каждое слово языка обладают многоуровневой семантикой, которую если не расшифровать, то интуитивно воспринять и перевести ребенку бывает по силам.

В заключении скажем, что исследование означенных свойств мышления детей способствует решению важных образовательных задач: освоение знаний и нового типа отношений. Такой тип мышления позволяет привить ученику не только навыки в определенных предметах, но и эстетические и культурные навыки.

Библиографический список

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональных систем [Текст]. - М., 1978.
2. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии [Текст]. - М., 1989.
3. Водовозов, В.И. Избранные педагогические сочинения [Текст]. - М., 1986.
4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст]. - М., 1991.
5. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст]. - М., 1968.
6. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой [Текст]. - М., 1997.
7. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения [Текст]: в 2 т. - М., 1983.
8. Фрезер, Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии [Текст]. - М., 1983.

9. Юнг, К.Г. Психология бессознательного [Текст]. - М., 1994.

© Ю. Пятакова

Н. р. – к. пед.н, доцент Е.В.Карпова

**Влияние тревожности на отношение к отметке
младших школьников**

Общепризнанна большая роль отметки в жизни, учебной деятельности и личностном развитии детей. Положительные и отрицательные стороны отметки хорошо известны, но, тем не менее, и в настоящее время многие аспекты данной проблемы остаются дискуссионными (например, проблема безотметочного обучения и др.). И если вопрос о роли отметки в жизни младших школьников изучен хорошо, то практически малоисследованно отношение самих младших школьников к ней и те же факторы, которые оказывают влияние на это отношение.

Ранее нами было изучено влияние на отношение к отметке таких факторов, как мотивация учебной деятельности, успешность учебной деятельности и половые различия школьников. Использовали следующие методы получения и обработки данных: подсчет коэффициентов ранговой корреляции по Спирмену, метод «полярных групп» и метод экспертных оценок. Обнаружились некоторые особенности отношения к отметке младших школьников. В целом, основной особенностью для детей младшего школьного возраста является ярко выраженная потребность в эмпатии. То есть для испытуемых в существенно большей степени имеет значение поддержка со стороны окружающих.

Наряду с этим был установлен ряд закономерностей взаимосвязи отношения к отметке и исследуемых факторов. Основные из них заключаются в следующем: чем сильнее эмоциональные переживания младших школьников, связан-

ные с оценочной ситуацией, тем ниже у них сила мотивов учения; чем сильнее младшие школьники реагируют на оценку, тем выше их ориентация на самостоятельную оценку своих знаний; чем острее эмоциональные переживания младших школьников, связанные с оценочной ситуацией, тем выше их потребность в сопереживании; чем больше выражена потребность в эмпатии у младших школьников, тем выше их способность адекватно оценивать свои знания.

Однако отношение к отметке не исчерпывается детерминацией только этих факторов. На наш взгляд, немаловажную роль играет тревожность школьников, которая, как это следует из литературных данных, широко распространена среди детей младшего школьного возраста и, как правило, связана с школьной жизнью учеников. Так, тревожные дети отличаются частыми проявлениями беспокойства, большим количеством страхов (страх перед контрольными работами, ответом у доски и др.). Они отличаются особой чувствительностью и остротой переживаний будущих возможных неудач. Тревожные дети нередко характеризуются низкой самооценкой, в связи с чем у них возникает ожидание неприятностей со стороны окружающих. Это характерно для тех детей, чьи родители ставят перед ними непосильные задачи, требуя того, что дети объективно выполнить затрудняются. Определенную негативную роль в возникновении тревожности играют санкции со стороны родителей.

Тревожные школьники эмоционально реагируют на неудачи, долго по этому поводу переживают, склонны отказываться от тех видов учебной деятельности, в которых испытывают затруднения. У таких детей можно заметить заметную разницу в поведении на занятиях и вне занятий. Вне занятий это живые, общительные и непосредственные дети, на занятиях они зажаты и напряжены. Отвечают на вопросы учителя тихим и глухим голосом, могут даже начать заикаться. Речь их может быть как очень быстрой, торопливой, так и за-

медленной, затрудненной. Как правило, возникает длительное возбуждение: ребенок теребит руками одежду, манипулирует предметами.

В психологической литературе можно встретить разные определения понятия «тревожность», хотя большинство исследователей сходятся в признании необходимости рассматривать данное понятие дифференцированно – как ситуативное явление и как личностную характеристику с учетом переходного состояния и его динамику. Таким образом, тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, с предчувствием грозящей опасности (А.М.Прихожан). Тревожность у младших школьников явилась предметом нашего изучения.

Мы исследовали влияние фактора тревожности как личностного качества на отношение к отметке, используя хорошо зарекомендовавшую себя на практике методику А.М. Прихожан. Оказалось, что степень тревожности выше у тех испытуемых, которые эмоционально относятся к любой ситуации оценивания, а также у тех, кто не мог четко выразить свое отношение к отметке. У детей с низкими показателями по успешности учебной деятельности квалифицируется высокий уровень тревожности. Такие дети пытаются нарушить ход урока, «кривляясь» перед одноклассниками, высказывают беспокойность перед контрольными работами, на уроках рассеянны, отвечают тихо.

Как оказалось в нашем исследовании, параметр пола не связан с тревожностью, девочки и мальчики в равной степени переживают эмоциональный дискомфорт, связанный с отметкой. Следовательно, чем выше уровень тревожности младших школьников, тем эмоциональнее они относятся к любой ситуации оценивания и тем ниже показатели успешности их учебной деятельности. Если сравнивать фактор тревожности с ранее изученными (мотивация УД, успешность УД, половые различия школьников), то степень его влияния на отношение к от-

метке у младших школьников меньше. Но все факторы (согласно математической обработке) взаимосвязаны между собой. Можно заключить, что отношение к отметке в большей степени обусловлено не столько влиянием каждого фактора по отдельности, сколько их сложным, совокупным взаимовлиянием. Полученные результаты могут найти практическое применение в педагогической работе с целью оптимизации учебной деятельности младших школьников.

© А. Левашкина

Н.р. – д.п.н., профессор В.Н. Белкина

Особенности развития познавательной сферы детей дошкольного возраста в полных и неполных семьях

В настоящее время проблема психофизического благополучия детей в условиях семьи приобретает особую актуальность, так как является одной из важнейших составляющих государственной политики сохранения здоровья нации. В России сейчас более 72 миллионов семей. Среди них более 11% неполных. Учитывая тот факт, что неполная семья на современном этапе приобретает характер массового явления, оставаясь наряду с этим малоисследованной областью, чрезвычайно важно установить, имеет ли воспитание в семье без отца устойчивые и закономерные последствия для психического развития ребенка и, в частности, для развития его познавательной сферы.

Психическое развитие как процесс подразумевает широкий круг качественных и количественных изменений психических процессов индивида, к числу которых относятся восприятие, мышление, память, внимание, речь, воображение. Одним из наиболее важных условий его протекания является социальная среда, и если быть более точными применительно к дошкольному возрасту, то это та психология и отношения,

которые существующих в малых группах: семья, группа сверстников детского сада, объединение друзей и т.п.

Семья представляет собой систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, основанную на браке или кровном родстве и имеющую определенную историческую организацию. Неполная же семья является одним из подвидов в классификации семей по признаку ее состава (наряду с полной нуклеарной и сложной семьей) и характеризуется так — матери или отцы с детьми. Неполные семьи образуются в результате развода или смерти одного из супругов. К этому типу семьи принадлежат также матери с детьми, рожденными вне брака.

Согласно законодательству, отец и мать наделены равными правами и обязанностями в отношении удовлетворения всех потребностей детей, и реально наиболее благоприятной ситуацией является та, когда в семье есть и отец, и мать. Ситуация же воспитания детей в неполной семье, по мнению некоторых ученых, влечет за собой следующие негативные последствия для психики ребенка. Так, группа психологов в составе Е.О. Смирновой, В.С. Собкина, О.Э. Асадулиной, А.А. Новаковской, исследуя эмоционально-личностную сферу дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях, отметили, что мальчики из неполных семей составляют особую проблемную группу, характеризуемую более низким и угнетенным эмоциональным состоянием, ощущением эмоциональной изоляции (их связи с матерью и старшими членами семьи являются менее тесными, чем у девочек), переживанием чувства одиночества и трудностями при общении в семье.

Цель нашего исследования была направлена на выявление взаимосвязи между семейной ситуацией жизни ребенка и особенностями развития у него основных психических познавательных процессов.

Для ее решения нами были отобраны и проведены следующие психологические методики:

❖ вариант методики Дэвида Векслера, адаптированный для диагностики интеллектуального развития детей возраста от 5 до 16 лет;

❖ методика О.М. Дьяченко для изучения уровня развития воображения детей старшего дошкольного возраста;

❖ методика Рене Жили для исследования особенностей межличностных отношений ребенка, определения его восприятия внутрисемейных отношений, некоторых характеристик поведения;

❖ анализ документации ДООУ, характеризующей семейную ситуацию жизни детей.

Данная работа проводилась нами на базе 2 ДООУ города Ярославля: №192 и № 227, в которых непосредственно были обследованы 20 детей подготовительных к школе групп (разделенных в итоге на 2 подгруппы по признаку полноты состава их семей).

Количественно обработав данные об особенностях развития познавательной сферы дошкольников, мы получили следующие итоговые показатели (таблица 1).

Таблица 1

Показатели интеллектуального развития дошкольников, исследуемых подгрупп

Подгруппа	Вербальный коэффициент интеллекта	Невербальный коэффициент интеллекта	Полный коэффициент интеллекта
дети из полных семей	139,3	118,1	120
дети из неполных семей	101,1	112,3	106,6

Совокупная интерпретация данных позволила прийти к следующим выводам:

1. Наличие превалирования детей из полных семей в отношении уровня развития вербальных когнитивных процес-

сов и функций (долговременная память, ассоциирование и организация индивидуального опыта, рассуждения при абстрагировании от конкретики, овладение понятиями, сохранение арифметических процессов, анализ соотношений вербальных понятий, речевое развитие). Особенно следует отметить, что наибольший разрыв между двумя исследуемыми подгруппами зафиксирован в отношении уровня речевого развития и степени организации личного опыта.

2. Сравнительно равный уровень развития внутри отдельно выделенной группы невербальных умственных способностей участников исследования.

3. Отставание детей из неполных семей по общему развитию интеллекта, которое на качественном уровне можно отразить так: 70% от общего количества испытуемых из полных семей относятся к детям с повышенными умственными способностями, 20% - соответствуют норме, 10% - представляют категорию умственно одаренных детей; а 70% детей из неполных семей составляют дети с умственной нормой, 30% от этой подгруппы - дети с повышенными умственными способностями.

Закономерным следствием этой части исследования явился общий вывод об отставании детей из неполных семей по уровню развития вербальных познавательных процессов. Воображение детей обеих подгрупп в совокупности мы охарактеризовали как находящееся на среднем уровне развития, на что указали его невысокая произвольность, зависимость от практического опыта детей, склонность к комбинированию уже знакомых образов при создании творческого продукта, недостаточная сформированность действий воображения: замысел не всегда предваряет практическую деятельность. Данная характеристика развития воображения оказалась практически идентичной для всех членов исследуемых подгрупп. Причины того, что все имеющиеся у детей предпосылки для перехода воображения на более высокий уровень не нашли

своего выхода, очевидно, стоит искать в общей тенденции к ориентации общественного и семейного воспитания на интеллектуальное развитие детей (факт проведения исследования на базе 2 различных ДООУ в некоторой степени подтверждает это предположение).

Полученная информация о качестве межличностных внутрисемейных отношений и о реальной семейной ситуации внутри выборок позволила сделать вывод о том, что причина общего для детей из неполных семей отставания в развитии вербальной стороны интеллекта кроется в условиях жизни и воспитания в семье. А именно: резкое сокращение доли влияния и участия в воспитательном процессе отца, доля влияния на ребенка матери в неполных семьях в сравнении с полными семьями не претерпевает изменений. Не воспринимая семью как союз отца и матери, дети из неполных семей не ищут дополнительной компенсации недостатка в межличностных отношениях через увеличение общения с дедушками и бабушками, друзьями, воспитателем. Так, не чувствуя себя в подобной ситуации всесторонне защищенными и удовлетворенными в общении, внимании, многие дети из неполных семей испытывают в дополнение к этому чувство отгороженности, замкнутости и непричастности к общей картине сложившихся вокруг них взаимоотношений.

Таким образом, полученные нами данные дополнительно подтверждают выводы, сделанные в ранее упомянутыми Е.О. Смирновой, В.С. Собкиной, О.Э. Асадулиной и А.А. Новаковской. Однако проведенная нами работа, касающаяся не столько эмоционально-личностной сферы дошкольников, а их познавательного развития, позволяет дополнить выводы этих ученых следующим предположением: ситуация некоторой ограниченности общения среди детей из неполных семей, возможно, является тем условием, которое дополнительно провоцирует некоторое отставание в развитии вербальной стороны интеллекта.

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ

© О. Верещагина

Н.р. – к.фил.н., доцент С.А. Шириня

Мотив одиночества в лирике М.Ю. Лермонтова: языковые средства создания

Мотив одиночества – один из ведущих в лирике М. Ю. Лермонтова: он наиболее полно раскрывает внутренний мир лирического героя. Одиночество – сложное эмоциональное состояние, положительная или отрицательная оценка которого зависит от причин, его вызывающих. Главную роль в формировании данного мотива играют лексические средства. Состояние одиночества может передаваться словами «один», «одинокый», «чуждый», а также словами со значением равнодушного отношения к миру, переживания отрицательных эмоций.

Мотив одиночества может получать различное лексическое оформление в зависимости от того, непосредственно или опосредованно говорит лирический герой о своих чувствах.

Основную роль при передаче эмоционального состояния лирического героя играют слова – номинации эмоций. Одиночество лирического героя всегда связано со страданием и является следствием духовной катастрофы, превратившейся в источник мучений. «Страдания» («мучения») часто характеризуются как «жестokie»: «... все мои жестokie мученья/Одно предчувствие гораздо больших бед//». Интенсивность пережитых страданий подчёркивается как за счёт эпитета, так и за счёт сравнения: «одно пред-

чувствие» - как показатель незначительности былых мук, «гораздо больших» - указывает на силу ещё только предстоящих. Особую роль играют слова с семантикой отрицания. «Я не крушуся о былом/ Оно меня не уладило//Мне нечего запомнить в нём/ Чего б тоской не отравило//». Прошлое запомнилось лирическому герою полным тоски, поэтому он не жалеет, что оно безвозвратно ушло. Отрицание говорит об отношении к былому и объясняет причину нежелания жалеть об ушедших днях.

Одиночество может восприниматься лирическим героем и положительно, когда оно становится его сознательным выбором. Герой живёт во враждебном и чуждом ему мире, где вынужден скрывать свои чувства, потому что их никто не способен понять. Наиболее остро ощущает он своё одиночество среди толпы. Основными лексемами, используемыми для характеристики внутреннего состояния героя, являются слова с оценочным значением мира и людей вокруг героя (к ним мы относим и узуально нейтральные, но в контексте лирики М. Ю. Лермонтова получающие оценочное значение слова): «общество иное», «свет», «толпа»; эпитеты («бездушная», «лукавая», «вздорная»); существительные со значением действия (движения) и звука («шум», «пляска», «музыка»). Так в стихотворении «1 января 1831года»: «Как часто пёстрою толпою окружён/При шуме музыки и пляски/При диком шёпоте затверженных речей/Мелькают образы бездушные людей/Приличьем стянутые маски//». Здесь значения лексем «шум», «музыка», «пляска» приобретают отрицательный эмоционально-оценочный компонент значения и в сочетании с наречием «часто» становятся своего рода символом почти непрекращающегося хаотичного движения. «Дикий шёпот затверженных речей» - создаётся образ не просто искусственного, ложного общества, но отчасти и безумного. Глагол со значением быстрой смены образов («мелькают») также указы-

вает на хаотичность и непрерывность движения толпы. Спасаться от мира света, жизнь в котором подобна муке, герой может только «на миг забывшись», будучи наедине с самим собой. Таким образом, одиночество здесь приобретает также и положительные коннотации как спасение от мира толпы.

С мотивом одиночества тесно связан мотив несвободы в лирике М. Ю. Лермонтова, который объединяет такие стихотворения, как «Узник», «Сосед», «Соседка», «Пленный рыцарь» (в них лирический герой предстаёт в роли узника, заключённого в темницу). В раскрытии мотива несвободы наряду со словами — номинациями эмоций большую роль играют слова — словообозначения и слова — звукообозначения. Они участвуют в создании образа тюрьмы и способствуют передаче мрачной атмосферы темницы. «Одинок я /нет отрады/ Стены голые кругом /Тускло светит луч лампы/ Умирающим огнём//». Использование лексем «тускло», «луч», «умирающим», содержащим в структуре своего лексического значения сему «смерть», усиливает ощущение безысходности положения героя, его одиночества. Тишина, которая окружает узника, характеризуется как «ночная», «мрачная». Она как бы приобретает цветовые и световые характеристики («мрачная» — «тёмная») и ассоциируется с ночью (в это время узник сильнее ощущает своё одиночество, тоскует по свободе).

Состояние одиночества может проявляться и в произведениях, посвящённых описанию природы. Наиболее ярким примером такого проявления одиночества как на сюжетном, так и на лексическом уровне служат знаменитые стихотворения — метафоры М. Ю. Лермонтова «Утёс» и «На севере диком...». Основную роль здесь играют лексемы «один», «одинок» и «одна». Оба стихотворения построены на противопоставлении. Но в «На севере диком...» антитеза севера и пустыни, основанная на противоположности холо-

да и зноя и на пространственной удалённости двух полюсов, снимается: *север и пустыня сближаются (север – дикий, пустыня – далёкая, на севере – голая вершина, в пустыне – утёс горючий)*. Сближаются *пальма (одна) и сосна (стоит одиноко)*. Таким образом, сохраняется вера в преодоление одиночества. В «Утёсе», в противоположность этому, – утверждение невозможности победить одиночество. *Тучка и утёс противопоставляются: тучка – утёс – великан, весело играя – одиноко стоит, тихонько плачет; тучка динамична – утёс статичен.*

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что большую роль в формировании мотива одиночества в лирике М. Ю. Лермонтова играют слова – номинации эмоций. Но значимыми оказываются также и слова, которые в языке являются нейтральными, но в контексте стихотворений их значения приобретают отрицательный эмоционально – оценочный компонент и опосредованно передают внутреннее состояние лирического героя.

© О. Капылова

Н.р. – к.фил. н., доцент Т.К. Ховрина

**Особенности грамматического строя русского языка
конца XVIII века по материалам
«Российской грамматики» А.А. Барсова (имена)**

«Российская грамматика» А.А. Барсова (1783-1788 гг.) представляет собой наиболее полное описание грамматической системы русского языка конца XVIII века. До нее в этом столетии были написаны грамматики В.Е. Адогурова (1738-1740 гг.) и М.В. Ломоносова (1757 г.). Это были первые опыты кодификации русского литературного языка.

«Российская грамматика» А.А. Барсова является уникальным источником по истории русского литературно-

го языка конца XVIII века. Издание грамматики А.А. Барсова было подготовлено М.П. Тоболовой в 1981 году, в нем воспроизведены три списка «Российской грамматики», которые и стали предметом нашего исследования.

Необходимо отметить особенности терминологии А.А. Барсова. Во-первых, почти все термины приводятся в грамматике вместе с латинскими наименованиями, как это было принято в то время, поскольку лекции читались на латинском языке. Барсов первым стал их читать в Московском университете на русском. Во-вторых, ряд определений А.А. Барсова расходится с современной терминологией: одни термины изменили свой облик, другие вышли из употребления.

Самым важным разделом своей грамматики А.А. Барсов считал «этимологию», или «словопроизведение». «Словопроизведение (Etymologia) показывает правила к познанию слов, каждого особенно, к различению их между собою, и к изменению тех из них, которые подвержены переменам» [1. С.90]. В современной лингвистической теории наука о частях речи называется морфологией, а этимология – это наука о происхождении слов. Термин «словопроизведение», видимо, употребляется потому, что в данном разделе грамматики А.А. Барсов рассматривает «произведение» (образование) от слова словоформ в соответствии с теми грамматическими категориями, которыми обладает та или иная часть речи.

Автор «Российской грамматики» определяет восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие, предлог, наречие, союз, междометие. В образовании частей речи, по мнению А.А. Барсова, «следует примечать *вид* (Species), *начертание* (Figura)» [1. С.91]. По виду слова подразделяются на «первообразныя (Primitiva), которые от других слов не происходят, и на производныя (Derivata), то есть от других слов происходящая» [1. С.91]. В современном русском языке используются соответственно термины *непроизводное слово* и

дериват. По «начертанию», то есть написанию, А.А. Барсов разделяет слова на *простые* (Simplicia), которые не сложены из других слов (*рука, горный, даю*), и *сложные* (Composita), «то есть из других речений сложенные (*рукоятка, нагорный, придаю*)» [1. С.91].

Главная особенность категории имени в грамматике А.А. Барсова состоит в том, что оно (имя) заключает в себе имя существительное и имя прилагательное. У А.А. Барсова эти части речи тесно взаимосвязаны, он дает пять типов склонения имени, и пятый является типом склонения прилагательных.

А.А. Барсов в своей грамматике выделяет так называемые *принадлежности* (accidentia) имен существительных: *вид, начертание, род, число и изменение*. Под «принадлежностями» следует понимать морфологические категории, а «изменение», по современной терминологии, означает склонение. Прилагательные обладают такими категориями, как «вид, начертание <движение или> род, уравнение, число, и изменение» [1. С.95]. «Начертание», или образование сложных имен существительных происходит, по определению Барсова, 1) путем соединения двух или трех простых слов (*Богоматерь, добродѣтель*); 2) путем присоединения приставок (*Архиепископъ, Эригерцогъ*) [1. С.95]. Вид, по терминологии А.А. Барсова, означает образование имен существительных и прилагательных.

Подробно в «Российской грамматике» рассматривается «изменение», или *склонение* (declinations) имен. А.А. Барсов описывает, как изменяется имя: «либо наращается на конце» добавлением нескольких букв или целых слогов (*княгиня, княгинею*), либо «через замену прежней самогласной (т.е. гласной) на другую или путем сокращения гласной (*княгиня, княгини, княгинь*)». Имя прилагательное «изменяется по изменениям существительного, к которому оно приложено» [1. С.100]. Согласно современной грамматике русского языка, существительные изменяются по числам, падежам, обладая

независимой категорией рода; прилагательные, согласуясь с существительными, изменяются по родам, числам и падежам.

В «Российской грамматике» Барсова представлено семь падежей, которые определяются падежными вопросами. Представлены формы звательного падежа, которые существовали и в древнерусском языке. Последний падеж, предложный, носит уже это имя, а в древнерусском языке он назывался местным.

Безусловно, система склонения имен существительных к XVIII веку, по сравнению с древнерусским периодом развития языка, претерпела существенные изменения. Прежде всего, уменьшилось число типов склонения до четырех. Из них первое, второе и четвертое склонения по составу входящих в них имен наиболее близки к современным трем типам склонения существительных. Исключением в грамматике А.А. Барсова является третье склонение, которое представлено существительными древнерусского типа на согласный (**n* – *имя*, *время* и т. д.; **ni* – *поросся*, *отроча* и т. д.). Слова среднего рода типа *поросся*, *отроча* изменили свой облик и род, став существительными мужского рода (*поросенок*, *козленок*) и, соответственно, стали изменяться по первому субстантивному склонению. Существительные же на - *мя* в «Русской грамматике» (1980 г.) отнесены к существительным третьего склонения.

В основном разделе грамматики «О словопроизводении» содержатся важнейшие сведения по истории развития грамматического строя русского языка. Грамматика А.А. Барсова отражает лингвистическую терминологию того времени и в целом кодификацию русского языка конца XVIII века.

Библиографический список

1. Барсов, А.А. Российская грамматика [Текст] / А.А. Барсов. – М. : Изд-во МГУ, 1981.

**Повествовательная организация и структура
видеоклипа рассказов Виктора Ерофеева**

В рассказах Виктора Владимировича Ерофеева клиповое сознание с его методом монтажа, коллажностью, преобразованием времени и пространства проявляет себя особенно сильно. В своем исследовании мы используем рассказы из сборников «Жизнь с идиотом (рассказы молодого человека)» (2002) («Белый кастрированный кот с глазами красавицы», «Как мы зарезали француза», «Девушка и смерть», «Попугайчик», «Письмо к матери», «Ватка», «Мать») и «Пупок (рассказы красного червяка)» (2002), («Дядя Слава», «Еще», «Роман», «Третий лишний», «Комплект», «Галюши»), включающих в себя произведения 1980-х и 1990-х годов.

Актуальным оказывается рассмотрение рассказов Виктора Ерофеева с точки зрения наличия в них элементов и приемов, позволяющих интерпретировать их как видеоклипы. Накладывая парадигму видеоклипа на художественное произведение, мы будем обращать внимание на такие «пересекающиеся» с клиповым миром составляющие текста, как время и пространство. Именно время и пространство подвергаются в клипе наибольшему изменению и в максимальной степени определяют его природу.

Вследствие неустойчивой пространственно-временной и динамической структуры, нелинейного повествования, ассоциативного течения образов ерофеевский рассказ-видеоклип формирует виртуальную реальность, отличительными признаками которой становятся: 1) декоративность, 2) фиктивность; 3) сегментированность, 4) стремление к хаотичному монтажному типу визуального мышления.

Повествование в рассказах Виктора Ерофеева строится как клиповое нагромождение картинок-случаев, каждая из ко-

торых существует в своей собственной пространственно-временной плоскости.

Герой Виктора Ерофеева существует в клиповом мире и живет по клиповым законам. Его жизнь – совокупность монтажных «склеек», в которой невозможно определить причинно-следственную связь событий, выстроить последовательную цепочку «прошлое-настоящее-будущее», найти смысловое ядро.

Наблюдая за спецификой времени в рассказах Виктора Ерофеева, мы выявили в нем следующие клиповые признаки: 1) клиповое совмещение в одной плоскости различных временных эпох; 2) отсутствие единых временных координат при раздробленности повествования на автономные элементы, существующие каждый в своей собственной временной плоскости; 3) резкие временные смещения; 4) эффект «всевидения», когда прошлое-настоящее-будущее сливаются в одной точке; 5) эффект «нулевого» времени; 4) эффект замедления-ускорения времени; 5) выделение клиповых уровней исполнителя и исполняющего, каждый из которых существует в собственной временной плоскости; 6) размытая граница между реальным и ирреальным временем.

Наблюдая за спецификой пространства в рассказах Виктора Ерофеева, мы выявили в нем следующие клиповые признаки: 1) клиповое совмещение в одном пространстве объектов, относящихся к разному историческому времени; 2) хаотичный клиповый монтаж, разбивающий пространственную перспективу на совокупность отдельных кадров и свободно играющий ими; 3) ориентация на клиповую всеохватность явлений и событий вследствие резкой смены пространственной перспективы; 4) эффект видеоряда, тяготение к использованию различных ракурсов и планов изображения (с преобладанием крупного плана); 4) клиповое использование визуальных рифм, повторяющихся предметов, скрепляющих разнородные уровни пространства; 5) эффект смены фона при статичном сохранении

предмета изображения; 6) эффект дезориентации читателя-зрителя – постепенное открытие пространства, при котором первоначальные предметы-события предстают перед нами в неожиданном, отличном от первоначального видении; 7) размытая граница между реальным и ирреальным пространством.

Время и пространство, трансформируемые по законам видеоклипа, оказываются виртуальными и формируют особую, специфическую виртуально-клиповую реальность рассказов Виктора Ерофеева.

© Н. Вашугина

Н.р. – ст. преп. Н.В. Менькова

**Лексические средства обозначения эмоционального
состояния персонажа в романе В. Набокова
«Камера обскура»**

Эмоциональное состояние персонажей в романе В. Набокова «Камера обскура» обозначается за счёт трёх пластов лексики: 1) собственно лексики эмоций, 2) оценочной лексики и 3) цветовой лексики.

Обозначение любовных переживаний главного героя, который «в расцвете тихой и мягкой [семейной] жизни» неожиданно для себя впадает в состояние страстной влюблённости («болезненной страсти») в шестнадцатилетнюю девушку, связано с речевой сферой авторского повествования. При этом автор отнюдь не прибегает к лексико-тематической группе *«любить»*. Любовное чувство героя передаётся двумя способами. Во-первых, автор создаёт портретные зарисовки героини, которые сопровождаются оценочной лексикой, позволяющей передать то впечатление, которое героиня производит на главного героя, например: *чудесный продолговатый блеск случайно освещённого глаза и очерк щеки, нежный, тающий; прелестное, мучительно-прелестное лицо; не спуская глаз с этого лица, в котором всё было прелестно; очаровательное*

движение руки. Во-вторых, эмоциональное состояние персонажа обозначается путём описания физических симптомов любовного чувства, например: *сердце у него билось в гортани, не хватало воздуха, пересохли губы; так забилося сердце; боялся, что лопнет сердце.* Любовные переживания приводят персонажа в состояние лихорадки: *судорожным движением освободился от кольца; дрожь в ногах; его тряс озноб.*

Автор представляет эмоциональное состояние персонажа как двойственное, противоречивое, представленное эмоциональными полюсами. С одной стороны, любовное чувство персонажа — *невероятное, сладкое, головокружительное, смутно рокоющий восторг.* И в то же время оно сопровождается гаммой отрицательных эмоций (вызванных страхом разоблачения и невозможностью былой семейной устроенности): *чувствуя стыд и раздражение; смотрел прямо с каким-то испугом; тягостно длить взгляд; с отчаянием; с ужасом; был так опустошён; присутствие Магды в доме было чудовищно, невыносимо.* Противоречивость чувств передаётся с помощью оксюморона — *мучительно-прелестное лицо.*

Глубина эмоциональных переживаний персонажа передаётся различными языковыми средствами: с помощью слов-интенсификаторов (*неотступная тревога, поднималась волна могильного ужаса*); за счёт построения градиционного однородного ряда (*он испытал страх, досаду, мучительное чувство обманутой жажды*); лексического повтора (*он стал вдруг кричать, кричать совершенно бессмысленно*). Автор прибегает к гиперболизации эмоций (*весь мир был мокр от слёз*).

Ключевым словом для обозначения эмоционального состояния персонажа является слово «*безумие*». Герой рефлексировал над своим чувством и сам выбирает данную номинацию: «*Началось, - подумал Кречмар, - безумие началось*». В набоковском контексте концепт «*безумие*» связан не с ментальным, а с эмоциональным состоянием персонажа и воплощает крайнюю степень проявления эмоционального пережи-

вания, когда герой теряет контроль над собой: сидела *до одури* близко; доводили его до *такого безумия*, что; кошмар теперь перешёл в то несколько *бредовое*, но блаженное состояние; я умру... или *свихнусь*; *полёт кувыркком* неизвестно куда.

Безумие лишает героя способности воспринимать окружающий его мир, видеть его: у Кречмара *потемнело* в глазах; вместе с ней глядел на люстру, на шёлковую мебель, словно и сам был чужой здесь, - но видел только солнечный *туман*, всё *плыло*, *кружилось*; зеркало отразило бледного, серьёзного господина... зеркало *затуманилось*; всё *дрожало* и *мутилось* перед ним.

Душевная ослеплённость героя передаётся также за счёт цветовой гаммы. Если в начале романа вспыхнувшую любовь символизирует красный цвет (*девочка в красном платье*), то в конце цветовая гамма меняется на чёрную – черноту слепоты. Ослеплённость чувством приводит главного героя к автомобильной катастрофе и слепоте физической; не только к автомобильной катастрофе, но и катастрофе жизненной.

© Т. Иванова

Н.р. – к.п.н., доцент Ю.А. Филонова)

**Творчество Л. Петрушевской в системе изучения
обзорной темы «Русская литература последних
десятилетий» (11 класс)**

Творчество Л. Петрушевской-прозаика в высшей степени интересно и взрослому читателю, и читателю-школьнику. На первый взгляд, герои Петрушевской жестоки, далеки от традиционных моральных ценностей, но при внимательном прочтении оказывается, что ими движет гуманность. Перед учителем стоит непростая задача – научить школьников видеть эти противоречия. Максимально полно понять особенности художественного и творческого метода автора позволяют произведения «Свой круг» и «Время

ночь», поэтому именно эти тексты стали материалом нашей работы.

Творчество Л. Петрушевской достаточно разработано в критической литературе. Исследованием ее произведений занимаются такие литературоведы, как Г. Вирен, А. Барзах, В. Топоров, О. Богданова, О. Славникова, М. Ремизова. Однако обзор методической периодики, сделанный нами, показал, что творчеству Л. Петрушевской уделяется мало внимания. Мы встретили лишь статьи С. Шумихиной, И. Холодякова, С. Носочевой, Е. Прищепы, при этом авторы разрабатывают отдельные уроки, которые не складываются в систему, поэтому мы предлагаем именно систему уроков изучения произведений Л. Петрушевской в рамках обзорной темы «Русская литература последних десятилетий».

Мы предлагаем следующие темы и формы уроков:

1). Урок – лекция.

Тема урока: «Новейшая русская проза 80-90-х гг.». Выбор формы урока обусловлен тем, что на этом уроке учащимся предстоит охватить большое количество материала. Они должны будут познакомиться с тем, как складывается «повая проза», выяснить ее основные художественные черты, познакомиться с представителями данного направления, а также увидеть, как творчество Л. Петрушевской включено в контекст эпохи. Кроме того, урок служит введением к текстуальной работе.

2). Урок – беседа-диспут.

Тема урока: «Художественный и духовный мир другой прозы. Рассказ Петрушевской «Свой круг». В качестве домашнего задания к уроку ученикам были предложены два высказывания, которые составят основу работы в классе:

• «Люди любят, чтобы их любили. Им нравится, чтобы изображали возвышенные и благородные стороны их души... Поэтому им не верится, когда перед ними стоит

изображение верное, точное, порочное, злое...» (Ф. Сологуб)

• «Души в вас нет, господи: и не выходит литература» (В. Розанов)

Задача учащихся состоит в том, чтобы определить, какое из этих высказываний характеризует, по их мнению, творчество Л. Петрушевской. Этот вопрос носит проблемный характер. На уроке эти высказывания станут эпиграфами. В конце урока мы обратимся к размышлению учеников о том, какой из эпиграфов им ближе.

Остальные вопросы мы рассматриваем по ходу урока:

-- Какой круг наиболее важных тем и проблем объединяет представителей «новой прозы»?

-- Действительно ли героиня – «мразь» и «дрянь», как ее называют друзья? (вопрос связан с эпизодом избияния матерью сына Алеши в рассказе «Свой круг»).

-- Что отличает рассказ Петрушевской «Свой круг» по восприятию жизни, по ее осмыслению, по авторским идеям от классической литературы?

3). Урок – семинар.

Тема урока: «Повесть Л. Петрушевской «Время ночь»».

В качестве заключительного урока форма семинара, на наш взгляд, является продуктивной. На этом уроке учащиеся разбиваются на несколько творческих групп и работают над такими проблемами, как:

- Повседневный быт в прозе Л. Петрушевской
- «Время ночь» – повесть о любви
- Сигналы повторяемости в жизни поколений семьи

Анны Андрияновны

- Символические мотивы в повести. Смысл названия

Таким образом, семинар позволяет обобщить, подвести итоги, закрепить, а также проконтролировать умение

учащихся самостоятельно находить в тексте основные особенности постмодернистской прозы, стиля Петрушевской.

© Е. Маркова

Н.р. – к.п.н., доцент З.М Куватов

Фламенко – отблеск испанской души

Искусство фламенко, ставшее сегодня всемирно известным на эстраде концертным номером, является не только народным танцем, но и любимым жанром народной песни, а также импровизированной музыкальной композицией гитаристов самой южной провинции Испании - Андалусии. Именно такая синтетичность этого жанра фольклора представляет собой интереснейшее явление в социокультурной жизни уже всего испанского народа, так как фламенко вышел далеко за пределы только одной культурно-исторической провинции, став в некоторой степени «визитной карточкой» испанской культуры и отражением своеобразия ментальности испанского народа.

Фламенко часто сравнивают с огнём, с трепещущим пламенем. Можно сказать, что «огонь у испанцев в крови», он в крови не только каждого исполнителя фламенко, но и любого, кто наслаждается эстетикой танца, песни или композиции фламенко. Это делает фламенко особенно живым и выразительным. Можно утверждать, что символ «огня» ярко отражает темперамент и характер испанского народа: гордость, безграничную энергию, самоуверенность, повышенную эмоциональность и экспрессию. Именно такая «репрезентативность» жанра стала своеобразной подпиткой для многих испанских мастеров искусства, в частности Гарсиа Лорки и Мануэля де Фалья. Лорка стал певцом Андалусии, гитары и фламенко. В музыкальную ткань творений де Фалья естественно вплелись ритмы фламенко, а ряд его

произведений, например, балет «Любовь-волшебница», основан на мотивах фламенко и пронизан его духом.

В испанском фольклоре имеется много различных видов танцев: парные, круговые, сольные, есть танцы чисто мужские и чисто женские. Среди всех этих танцев можно выделить фламенко, который можно назвать танцем одиноких. Пожалуй, единственный народный танец, в котором можно обойтись без партнёра. Неистовая страсть слиты в нём со строжайшим целомудрием: танцор фламенко даже случайно не может коснуться партнёрши. Фламенко – это танец-диалог, танец-спор, танец-соперничество между двумя началами жизни – мужским и женским.

Одиночный народный танец вообще явление уникальное, ведь танец возник некогда как коллективное действо. Силы, вызвавшие его к жизни (война, религия, любовь), были связаны с коллективом, с соратниками. Полагая, в танце фламенко эти силы слиты воедино – в нём чувствуется и воинственность как отсвет древних ритуалов, и сегодняшняя любовная страсть. Однако все это танцор несет в самом себе. Без противника, с которым предстоит сразиться, без возлюбленной, к которой обращена его любовь, способен выразить свои чувства исполнитель фламенко.

Как правило, народные танцы включают в себя элемент соревнования – «перетанцовывания» партнёра, другой пары, условного противника. Вспомним хотя бы русский перепляс. Относительно танца фламенко можно сказать, что «байлаор», то есть исполнитель фламенко соревнуется как бы сам с собой, в то же время он демонстрирует свою выдержку зрителям. Отсюда удивительная выразительность и страстность танца. Не случайно соучастниками танца-соло являются аккомпаниаторы, которые, помимо музыкального сопровождения, поддерживают танцора ритмичными возгласами. Следует подчеркнуть, что танец фламенко может не нуждаться в широком сценическом пространстве, зато

требует пространства внутреннего – пространства души. Возможно, именно поэтому возникло в этом искусстве название «хондо» – буквально «глубокий», – обозначающее танец или песню, рождающуюся внутри, в глубине души и передающую сильные глубокие чувства.

В искусстве фламенко и в испанской культуре существует ещё одно весьма значимое понятие «дуэнде». Дуэнде – это таинственная сила и мощь, которыми овладевает сердце и душа человека, исполнителя фламенко. Его можно только почувствовать, и никто не объяснит словами. Дуэнде является промежуток между земной и божественной жизнью, между внутренним и внешним миром. Обладатель дуэнде полностью погружен в себя и отдалён от внешнего мира.

В искусство танца фламенко значим ещё один феномен – сапатеадо. Буквально оно трактуется как ритмические постукивания и удары каблуком или ступнёй по подмосткам. Можно предположить, что на заре существования фламенко единственным его аккомпанементом был перестук каблуков, хлопки и прищёлкивание пальцами, поэтому, вероятно, что танец возник в скудной, нищенской жизни человека, не имевшего в распоряжении никаких музыкальных инструментов. Горячие чувства этих людей, их надежды и разочарования, их безутешная печаль становились основой для искусства фламенко. Поэтому сущность сапатеадо нужно понимать гораздо шире, чем только как манера исполнения. Оно есть отблеск отчаянной испанской души, в выражении которой важную роль играет осанка, подтянутая ввысь спина, слегка агрессивная постановка тела. Эта особенность, по моему убеждению, очень точно характеризует испанскую гордость и честь.

Движения рук также имеют большое значение в танце фламенко. Они – язык этого искусства. Наверное, в первую очередь, я сравнила бы руки исполнителя фламенко с

крыльями птицы, а пальцы — с перьями. Можно сказать, что образ птицы символизирует душу и характер испанского народа. Неслучайно образ птицы в испанской поэзии встречается так часто. Например, Гарсиа Лорка сравнивает испанку с лебедем — изящной и грациозной птицей.

Руки женщины гибкие, извивающиеся, выразительные, чуткие; пальцы находятся в постоянном движении, сплетая причудливые узоры, их можно сравнить с раскрывающимся веером. Линии рук мягкие, ни локти, ни плечи не ломают плавный изгиб. Возможно, эта традиция восходит ещё к арабскому танцу живота. Но в отличие от танца живота здесь нет стремления к эротичности, демонстрации женского тела, а есть стремление выразить внутреннюю красоту, чувства и эмоции. Таким образом, можно провести параллели между этими танцами, для которых характерны мягкие, плавные, грациозные движения женских рук, маленькие шаги, плавные движения бёдер, а также арабесковые орнаментации, что обусловило экспрессивную манеру исполнения.

Движения рук танцора-мужчины более геометричные, сдержанные, строгие, их скорее можно сравнить с двумя мечами, разрезающими воздух. Тем самым мужчина демонстрирует стойкость, мужество, в некоторой степени, превосходство над женщиной. Таким образом, руки в танце фламенко способны выразить самые противоречивые движения души — радость и печаль, любовь и разочарование, тоску и надежду, сливающиеся воедино под аккорды гитары, звуки кастаньет и проникновенные звуки песни.

В заключение хотелось бы сказать, что красота линий, изящество форм и выразительность движений танца, наполненных страстью и дуэнде, обогащают эстетику искусства фламенко, вызывают восхищение и восторг большого числа зрителей и поклонников этого искусства.

На мой взгляд, современная культура сталкивается с проблемой поиска новых образов, которые помогли бы отразить ее особенности, стать своеобразным зеркалом эпохи. В связи с этим для XX-XXI века характерно внимание к своему культурному прошлому, в том числе и литературному опыту. Происходит осознание, что художественный текст и культура в целом не может существовать изолированно, а значит, неизбежны заимствования и взаимопроникновение культурных и художественных текстов. В одном случае автор может обращаться к культурному наследию бессознательно, при этом сохраняется некий архетип, матрица культуры, которая закладывается в человека в процессе социализации и инкультурации. С другой стороны, автор может намеренно вступать в игру с читателем, зрителем. Успешность «игры» определяется и подготовленностью читателя. Чем больше его жизненный и культурный опыт, тем глубже будет прочтение, тем больше воспринимавший сможет «вынести» из произведения.

Актуальным рассмотрение данной темы делает интерес к такому явлению, как интертекст, а также возрастающая популярность жанра фэнтези как способа создания новой реальности и осмысления современной культурной ситуации.

Интертекстуальность – термин, введенный в 1967 теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Проблему интертекста ус-

ловно можно рассматривать в системе следующих оппозиций: интертекст как принципиальный художественный прием и интертекст как метод прочтения любого текста; интертекст с позиции автора и с позиции читателя.

Роман Дж.Р.Р. Толкина можно назвать примером интертекста уже потому, что он относится к жанру фэнтези, включающему в себя элементы мифа, волшебной сказки, героического эпоса, исторического романа. Писатель был талантливым филологом, лингвистом, изучал древнегерманские и скандинавские произведения и считал, что в английской традиции не сложилось целостного корпуса преданий, подобного Старшей и Младшей Эддам, эпической поэмой «Беовульф» или финским эпосом «Калевала». Толкин поставил перед собой цель создать новую английскую мифологию.

Можно согласиться с Е.М. Мелетинским, что вся история литературы движется от мифа к сказке, а затем героическому эпосу и роману. Элементы этих жанров сочетаются и во «Властелине Колец». Для Дж.Р.Р. Толкина одними из главных источниками заимствования стали скандинавская и кельтская мифология, однако прослеживается сходство и с другими мировыми мифосистемами по таким признакам, как особое восприятие времени и пространства, оппозиция Восток-Запад, мотив смерти-возрождения, присутствие образа мирового древа и эсхатологического мотива. Некоторые исследователи проводят сопоставление «Властелина Колец» и Библии, усматривая сходство между походом хоббита Фродо в Мордор и путем Иисуса Христа на Голгофу.

Толкином были востребованы и традиции сказки. В романе присутствует волшебный предмет, кольцо, наделенное сверхъестественной силой, а также мотив инициации, характерный для сказки. Другими источниками заимствования стали эпосы «Беовульф», «Песнь о Нибелунгах» и его

более поздняя интерпретация Р. Вагнером («Кольцо Нибелунга»). В романе «Властелин Колец» прослеживается мотив «проклятого золота» и развращающей силы власти, а образ Арагорна вполне сопоставим с образами древнегерманских героев-воинов. Кроме того, важное место занимают описания батальных сцен.

Если говорить о влиянии более поздней литературной традиции, то определенное сходство можно найти между «Властелином Колец» и «Записками Пиквикского клуба» Диккенса. Фродо и его спутники-хоббиты очень напоминают мистера Пиквика и его друзей.

И, наконец, можно провести сопоставление с творчеством английских модернистов. Дж.Р.Р.Толкином также использовались мифологические мотивы, была востребована система образов Зеркало-Башня-Море, а кроме того, роман был излюбленной литературной формой английских модернистов.

Культуре свойственна трансляционная функция, то есть передача традиций, норм, ценностей, обычаев, опыта, поэтому любой человек в процессе воспитания и обучения обращается к культурному наследию, усваивая и интерпретируя его в соответствии со своим уровнем понимания.

На первый взгляд, такое явление, как интертекст, связано с тем, что современный автор утрачивает свою оригинальность. Однако, с другой стороны, индивидуальность автора проявляется в усвоении и интерпретации опыта. Ярким тому доказательством служит творчество английского писателя Дж.Р.Р. Толкина. Фэнтэзи «Властелин Колец» можно назвать своего рода литературной энциклопедией, обобщением литературного опыта. Писателем были востребованы сюжеты образы скандинавской и кельтской мифологии, героического эпоса и средневекового романа, библейские мотивы, прослеживается определенное влияние

английских модернистов, однако при этом «Властелин Колец» остается уникальным произведением.

© Е. Рулева

Н.р. – д.культурологии, профессор Т.В. Юрьева
Русская традиция гимнографической
богородичной иконографии

Рядом с образом Христа в древнерусском искусстве по своему смыслу и значению, по тому месту, которое они занимают в сознании и духовной жизни людей, стоят образы его земной матери - Девы Марии. В научной литературе, как правило, выделяется четыре основных типа изображения Богоматери (Умиление, Одигитрия, Оранта, Знамение), а все иные иконографические варианты богородичных икон относят к акафистному типу. Принимая это, считаю, однако, необходимым выделить иной тип – гимнографический. В основе этого допущения лежит тот факт, что существует множество богородичных икон, не сводимых ни к одному из выше упомянутых типов, но и не являющихся акафистными. Богатство текстов, прославляющих Богоматерь, не ограничивается Акафистом. А поскольку последний, по определению, тоже является гимном, то можно обозначить акафистные иконы как часть икон гимнографических, как подтип обозначенного выше иконографического типа.

Развитие гимнографической иконографии на Руси приходится на XIV – XVII века. Этот временной цикл связан в развитии отечественной культуры с формированием русского национального самосознания в эпоху Московского царства. Начиная с XIV века, отмечается медленное, но неуклонное возрождение Древней Руси. И этот процесс неотделим на Руси от укрепления силы и влияния православной церкви на государство и общество. Русь провозглашает себя «Святой Русью», а значит единственной хранительницей

истинного христианства, преемницей Византии. Возрастание религиозного интереса повлекло за собой волну создания новых русских иконописных сюжетов и заимствования византийских. В результате данных культурных процессов и зарождается гимнографическая (в том числе акафистная) иконография Богородицы, отличающаяся от других богородичных икон прежде всего композиционной сложностью.

Наиболее яркие, на мой взгляд, гимнографические сюжеты - «О Тебе радуется», «Похвала Богородицы» и «Собор Богоматери» - тесно взаимосвязаны. Изначально изображение, рассматриваемое сейчас как «О Тебе радуется» называлось «Похвала Богородицы», и лишь позднее появилась самостоятельная композиция, получившая последнее наименование. «Собор Богоматери» основывается на сюжете «О Тебе радуется» и также близко связан с иконографией «Похвала Богородицы». Название «Похвала Богородицы» не случайно в разное время принадлежало каждому из рассматриваемых сюжетов. Оно, на мой взгляд, наиболее полно соответствует основной идее всех трех композиций – преклонение перед Богоматерью, восхваление Её как земной женщины, вочеловечившей Бога. К тому же, слово «Похвалы» означает краткие песнопения, что подчеркивает принадлежность анализируемых икон к гимнографическому типу.

Несмотря на различие в происхождении («Собор Богоматери» пришла на Русь из Византии, а две другие исконно русские), исследуемые композиции имеют характерные общие черты, наиболее ярко проявившиеся в изображении самой Богоматери и общем композиционном построении. Все изображенные, будь то пророки, чины святости, «человеческий род» или стилизованные образы (как Пещера, Земля, Пустыня в «Собор Богоматери»), преклоняются перед Марией, приносят своё почтение Ей. Последняя же сидит на троне, в ореоле божественной славы, являя миру

Спасителя. Изображение Богородицы христоцентрично: независимо от того, соединены фигуры Божьей Матери и Христа либо обособлены, мы ощущаем их тесную связь. Общность рассмотренных иконописных сюжетов вытекает из смысловой близости гимнов, лежащих в основе их написания. Поэтические творения «О Тебе радуется», «Взбранной воеводе», «Свыше пророцы ты предвозвестиша», «Что тебе принесем, Христе» выражают светлое чувство радости от явления Спасителя в мир и благодарности и почтения Марии в слове, иконы – в красках. Мотив предстояния молящихся или поющих гимн Богородице, заявленный в поэтической форме, интерпретируется, как видим, достаточно широко: от предстояния Марии небесных сил, апостолов, святых до поклонения вполне земных персонажей, среди которых часто появляются изображения конкретных лиц, почитаемых в том или ином регионе. В этой связи возникает много новых, нетрадиционных художественных образов, оригинально представляющих исходный текст.

Текст Акафиста в честь Богородицы условно разделяют на две части. Повествование первых 12 строф основано на житии Марии и Христа. Последние 12 песен теряют всякую связь с евангельскими событиями и содержат богословские рассуждения и славословия Богородицы и Спасителя. Соответственно более всего сюжетов, обращающихся к композиционным прототипам 10-12 веков, можно выделить в первых 12 иллюстрациях гимна, которые связаны общей повествовательной канвой. Для иллюстрации второй части гимна создаются новые композиции, использующие тип раннехристианских сцен торжественного поклонения. Метафоры текста передаются посредством символических мотивов. Упомянутые части изображений Акафиста получили названия – догматическая и историческая – в соответствии с тематикой сюжетов.

Как видим, гимнографическая иконография Богоро-

дицы представляет собой сложное и многогранное явление в истории русской культуры. Однозначная трактовка текста гимна, насыщенного христианской символикой, невозможна, что оставляет определенную степень свободы при написании рассматриваемого типа икон и при их последующем анализе.

© А. Шатова

Н.р. – к.фил.н., доцент Л.В. Ухова

Анализ вербальной составляющей мужских и женских журналов (синтаксические особенности)

Наше исследование посвящено гендерному аспекту организации текста в мужских и женских глянцевах журналах. Объектом исследования стали тексты мужских и женских глянцевых изданий, а предметом – гендерные особенности вербальной составляющей текстов. Материалом послужили самые популярные журналы, уже завоевавшие имя и признание на отечественном рынке глянцевых изданий, – мужской журнал «MAXIM» и женский «Cosmopolitan». Для анализа мы выбрали 12 статей из женского и 13 статей из мужского журналов.

Проанализировав эти тексты, мы как обнаружили черты, характерные для мужского и женского дискурсов, так и выявили другие закономерности. Так, отличительной чертой мужского синтаксиса ученые считают **вводные конструкции, указывающие на порядок мысли, последовательность изложения** (*Кроме того, эта формула максимально точно передает дух и смысл книги*). Другой особенностью мужской речи является ссылка на авторитеты. Это может проявляться, прежде всего, в виде прямой цитации (*«А вот серый, желтоватый и матово-белый свидетельствуют о непрочности»;* – *добавляет еще немного знаний о цвете Анатолий*). Апелляция к чужому мнению может

быть также выражена путем косвенной передачи слов авторитетного человека (*Но Олег предлагает тебе использовать Audacity (можно бесплатно скачать на audacity.sourceforge.net)*). Ссылка может указывать даже не на конкретное лицо, а на ученых в принципе (*Психологи называют это состоянием хронического соперничества*). Такое обилие обращений к чужому мнению является следствием мужского стремления к точности и достоверности.

Еще одним выражением этого стремления является использование сносок. Правда, в журнале «МАХИМ» они носят скорее комический характер. Некоторые высказывания авторов статей сопровождаются примечаниями Phasochogus'a Фунтика – вымышленного персонажа, бородавочника, который позиционируется как полноправный член редакции. Фунтик комментирует не столько отдельное слово, сколько мысль, высказанную автором. Таким образом, он выступает в роли первого читателя журнала, критически осмысливает статьи. Его комментарий – это как будто мысль, пришедшая в голову по ходу чтения. Читатель журнала автоматически включается в игру, ведь с ним делится своими соображениями бородавочник. Такой прием делает тексты журнала еще более ироничными. Проявления иронии настолько частотны, что можно говорить о ней как отличительной черте мужского дискурса.

В Cosmo мы не находим примеров сносок или цитации. Даже если при написании статьи автор и обращался за помощью к специалисту в той или иной области, то читатель узнает об этом лишь в самом конце: под подписью автора обычно следует благодарность тем, кто помог в подготовке материала. В самом же тексте ссылка на специалиста никак не обозначена, статьи пишутся от первого лица без использования цитат.

Анализируя тексты журнала «МАХИМ», мы выделили еще одну закономерность, не встречающуюся в женском

издании, — обилие **бессоюзных предложений** или сложных предложений с разными видами синтаксической связи, включающих, в том числе, и бессоюзную (*Первое время мы отлично ехали, я радовался своему полному приводу — дорожку заматало на глазах*). Подобная структурная организация предложения позволяет автору подать информацию максимально сконцентрировано. Кроме того, бессоюзная связь может быть следствием мужского стремления к лаконичности и точности.

Отличительной чертой женского синтаксиса всегда считалось большое количество **восклицательных предложений**, что связывалось с большей эмоциональностью и экспрессивностью женской речи, чему мы находим подтверждение. Восклицательные предложения пронизывают все материалы: они встречаются не только в статьях и заголовках к ним, но и на обложке, и в рекламных материалах, и даже в вопросах психологического теста.

Другой сугубо женской чертой считаются **вводные конструкции, выражающие неуверенность, неопределенность и нерешительность**. В Cosmo мы нашли большое количество подобных примеров (*В общем, Бейонсе есть чем заняться. Может быть, поэтому у нее не хватает времени на скандалы*). Это связано с такими чертами женского характера, как мягкость и тактичность. Своей категоричностью женщина-автор боится обидеть читателя или задеть его чувства, поэтому смягчает высказывание подобными конструкциями.

Некоторые сугубо женские черты речи проникают и на страницы мужского журнала. Так, в материалах «МАХИМ» восклицательных предложений не намного меньше, чем в Cosmo. Возможно, этот факт можно объяснить спецификой глянцевого издания: цель таких журналов — развлечь читателей, привлечь их внимание, поэтому без большой доли экспрессии не обойтись. К тому же, автор-

ский коллектив мужского журнала — творческие люди, которые общаются с большим количеством людей, поэтому эмоциональность речи для них становится постоянным признаком.

В женском издании мы не обнаружили примеров инверсии, эллиптических и сращенных синтаксических конструкций, что, на наш взгляд, связано с особенностями женского речевого поведения: в письменной речи женщина стремится к максимальной нормативности, а перечисленные выше конструкции характерны для устной речи.

© А. Бокарев

Н.р. — к.фил.н., доцент Т.Г. Кучина

**Формы репрезентации авторского «я»
в книге А. Цветкова «Эдем»**

Поэтические и прозаические тексты в «Эдеме» хаотично перемежаются друг с другом. Почти всегда речь в них идет об одних и тех же событиях и явлениях, о которых, однако, говорится с разных точек зрения, иначе говоря, с двух разных позиций. Одна точка зрения принадлежит собственно лирическому «я» поэтических текстов, другая — безличному повествователю текстов прозаических. Субъект поэтической речи и герой прозаической части носят одинаковые имена, и не случайно, что в прозаических фрагментах повествователь именно безличный: за счет этого увеличивается дистанция, разделяющая две грани одной личности.

«Цветков» как персонаж прозаической части книги. В прозаических фрагментах мы получаем сведения о биографии Цветкова: о его учебе в университетах, любовных приключениях, женитьбе, «мнимой» эмиграции. Однако в последующих текстах эта версия корректируется, расширяется и уточняется.

В «Сценарном варианте» описывается предательство, совершенное в отношении Цветкова Данченко и «история морального распада» [1. С.253] последнего, виной которому «безыдейная и пессимистическая поэзия Цветкова» [1. С.253]. Сам Данченко вскоре принимает нембутал и погибает, а в одном из стихотворений и в том же прозаическом фрагменте говорится о его «посмертном визите» к Наташке Сухобок. В связи с этим в книге возникает очевидная евангельская параллель, имеющая центральную сюжетобразующую функцию: «В итоге перед нами удивительный вариант евангелия. Заблудший апостол предает учителя и принимает, как положено, мученическую смерть от собственной руки. Учитель, находясь в отдаленном месте, избегает крестной муки, поэтому предопределенное воскресение минует прямого адресата и выпадает на долю раскаявшегося изменника» [1. С.254].

«Цветков» как субъект поэтической речи. Поэтическая часть «Эдема» неоднородна. От стихотворения к стихотворению лирический герой меняется. В «Опыте онтологии и космографии» читаем следующее: «Такие понятия, как «отъезд», «Америка» и т.д. представляют собой любопытные, но далеко не безобидные формы эскапизма. В конечном счете, все это символы, если не синонимы, саморазрушения. Излишне напоминать, в какую «Америку» отправился Данченко» [1. С.257]. Исходя из этого, мы склонны считать, что лирический герой, изменяясь, проходит по пути саморазрушения. Это находит отражение на всех уровнях поэтического текста — от тематического до языкового.

Деградация лирического героя происходит в пространстве Эдема, которое мыслится им как пространство бездуховное, и в итоге возможность духовной жизни вовсе ставится под сомнение: «и существоваемость жизни внутри / недостоверна и опровержима» [1. С. 224]. В таких условиях

неизбежно начинается деградация человеческого ума, которой не может избежать и лирический герой.

Таким образом, в Эдеме господствует «первобытный порядок жизни», люди – только «соратники по биологическому виду», и их взаимоотношения строятся как «шумное соревнование вредных видов». Отсюда столь большое количество аналогий с жизнью природы. Чтобы выжить в «бездуховном тупике» «Эдема», необходимо совоплотиться с ней, принять ее нормы и законы. Лирического героя такой миропорядок вполне устраивает.

Бесполезным оказывается и поэтическое творчество. Поэтическая деятельность мыслится как обременяющая, но необходимая. Приходит понимание собственной неспособности реализоваться в поэзии: «но бронхами ли хвор перенапряг мозги ли / всласть начато да вытянуть слабо» [1. С. 232]. Следствием этого становится тотальный отказ от творчества и «новая» жизнь без стихов в согласии с природой. Однако причины разочарования в поэтической деятельности и отказа от нее не только в осознании бессилия собственного, но и бессилия языка самого по себе выразить сущность предмета в слове.

Постепенный распад личности лирического героя отражает и деградирующий язык, который также подвергается деструкции, в первую очередь, за счет введения аграмматизмов, авторских неологизмов и виртуозной работы с прецедентным текстом. Трансформации в поэтической речи «Эдема» подвергаются даже фразеологические обороты – пласт языка, наиболее укорененный в сознании носителя, поэтому его разложение и деформация суть тождества распада языковой личности и поэтического сознания лирического героя, словами Цветкова – «фантом увядающего ума».

Итак, лирический герой на протяжении всей книги меняется. Деградация, протекающая в бездуховном пространстве, направлена в сторону духовного и физического

саморазрушения, естественный итог которого – смерть. Но поскольку смерть физическая и духовная, понимаемая как совоплощение с природой, сама по себе лишается своих губительных свойств, основной экзистенциальный вред переносится на долю эмиграции, мыслимой как инобытие.

Те же изменения происходят и с языком книги. Вполне традиционный в начале, он на протяжении книги подвергается деструкции за счет введения различного рода неологизмов, аграмматизмов, разрушения фразеологических оборотов. Итогом этого процесса становится деформация его единиц до неузнаваемости (стихотворение «из-нащемер словесной чаще») и преобразование его в язык английский (автоперевод стихотворения «Оскудевает времени руда...»), своеобразная «эмиграция» в чужой язык. Однако все эти процессы не окончательны и склонны к постоянным повторениям в циклическом времени Эдема.

Библиографический список

1. Цветков, А.П. Дивно молвить [Текст] / А.П. Цветков. – СПб., 2001.

© В. Никольская

Н.р. – к.фил.н., доцент С.А. Ширина

Особенности использования наименований драгоценных металлов (золота и серебра) в повести А.И. Куприна "Суламифь"

Повесть "Суламифь" напоминает шкатулку, наполненную разнообразными драгоценностями: блеск камней, сияние золота и серебра уводят нас в мир роскоши, в мир, наполненный богатейшими красками. Известно, что образы драгоценных металлов (золота и серебра), семантический ореол которых опирается на широкий культурный контекст, позволяют увидеть скрытый уровень, формирующий семан-

тический потенциал текста. Но все это буйство используется писателем не только для воссоздания исторического колорита эпохи, не служит просто его обрамлением и украшением. Драгоценные металлы являются некими авторскими знаками, которыми необходимо руководствоваться для понимания концепции автора. Свое толкование такого чувства, как любовь, А.И.Куприн передает через наименования золота и серебра, через их ценностные характеристики.

В контексте повести «Суламифь» формируется семантическая оппозиция золото-серебро. На основе ценностных характеристик этих металлов выстраиваются две противоположные ассоциативные группы, объединенные вокруг слова любовь. Со словом золото ассоциируются такие понятия, как свет, чистота, истинность, страсть, богатство, одухотворенность, возвышенность. А со словом серебро — мрак, холодность, расчетливость, зависть, корысть, ненависть, духовная бедность и опустошенность. Через всю повесть проходит противопоставление света и мрака как противопоставление любви и ненависти, и золото становится в этой оппозиции олицетворением любви, а серебро — ненависти. Чувство Соломона и Суламифи одухотворено и озарено светом, поэтому для описания их любви используются светлые, теплые, сияющие тона — тона золота: *Густое золотое сияние льется из глаз Соломона и очаровывает ее, и кружит ей голову, и сладкой, теплой дрожью струится на коже ее тела; И великая радость освещала его лицо, точно золотое солнечное сияние.*

Совсем иными предстают чувства царицы Астис и влюбленного в нее Элиава, которые лишены возвышенного характера. Их окружает зловеще мрачная атмосфера роскоши, где доминантой становится серебро. Мы находим его в описании интерьера и в описании одеяния Астис: *...вцепившись своими гибкими пальцами в черные кудри Элиава, она притиснула его голову к своему телу, царапая*

лицо *серебряным шитьем* своего прозрачного хитона. Астис тоже прекрасна, но не светлой красотой, ее любовь является проявлением ненависти и зависти. Суламифь противопоставлена Астис, она вся как бы соткана из солнечных лучей, она вся горит, как *золото*: Ты похожа на царскую ладью в стране Офир, о моя возлюбленная, на золотую легкую ладью, которая плывет, качаясь по священной реке, среди белых ароматных цветов; Ни одного недостатка не было в ее прекрасном теле, *озолоченным*, как смуглый зрелый плод, *золотым* пухом нежных волос. Через такое столкновение ценностных свойств золота и серебра автор показывает, что человек беден, когда он не любит настоящему. При этом названия драгоценных металлов используются в данном произведении не только в прямом значении, например, в описании интерьера (лампады, *оправленные в резное золото*), в описании дорогих украшений (*золотые обручи на плечах, хитон, вышитый золотыми скарабеями*), но прежде всего в качестве изобразительно-выразительных средств, которые играют важную роль в создании образного мира произведения. Художественные средства разных типов сближаются в тексте на основе общих сем, связанных с ценностным осмыслением значений рассматриваемых слов, соотносясь с его главной темой — темой любви. В повести "Суламифь" все сравнения с драгоценными металлами сопровождают описания внешности главных героев и их внутреннего мира. С помощью эпитета в составе сравнения *седина подобна серебряным нитям горных ручьев* через ценностные свойства серебра раскрывается мудрость Соломона, его трезвость взгляда на мир.

Когда Суламифь и Соломон обретают друг друга, весь их мир характеризуется через призму золота и они начинают видеть все окружающее в сиянии солнечного света: *Голова его — чистое золото*. Эти сравнения указывают на предельную степень проявления признака: от серебряного к

золотому, от внешнего к внутреннему. А золото и серебро принимают коннотацию возвышенности и приподнятости. Т.о., через наименование драгоценных металлов (золота и серебра) раскрываются нравственные ориентиры героев, а искусное использование их в составе художественных средств делает язык произведения необыкновенно красивым, насыщенным и колоритным.

© С. Сафиканов

Н.р. – к. культурологи, доцент Т.И. Ерохина
Региональные СМИ в избирательных кампаниях
(на примере выборов глав администраций
Ярославского и Некрасовского районов 2000 и 2004 гг.)

В современном обществе власть знаний и информации, возможность манипуляции ими становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план финансовый и административный ресурсы.

Существует два основных подхода, характеризующих степень влияния СМИ на политический процесс. Сторонники первого подхода (П. Бурдье, Б. Коэн), более раннего по своему происхождению, утверждают, что СМИ оказывают серьезнейшее влияние на граждан, на их политические ориентации. Сторонники второго подхода (П. Лазарсфельд), наоборот, минимизируют степень непосредственного влияния СМИ на аудиторию из-за ряда опосредованных факторов.

Роль СМИ в избирательном процессе неоднородна. В одном случае при выборах главы администрации районного уровня СМИ могут сыграть решающую роль в победе, в другом – в полном провале. Иногда СМИ выступают в роли статистов.

Многое зависит от исполнителей предвыборной стратегии, начиная с политтехнологов, самого кандидата и

заканчивая распространителями средств массовой информации. Так, если на выборах 2000 года СМИ для главы Ярославского района сослужили службу со знаком плюс, то через четыре года в 2004 такая же технология дала непоправимый сбой.

Материал исследования – газеты «Ярославский агрокурьер», «Ярослав Мудрый», «Районные будни», «Новый рейтинг», агитационные материалы газетного типа (информационные бюллетени) «Новое время – Новые подходы» и «За стабильность и перспективы развития Ярославского района» за январь-май 2000 и январь-апрель 2004 гг.

Рассмотрим особенности использования СМИ на региональных выборах.

В первую очередь, тесные связи главы администрации с редакцией газеты имеют экономическую подоплеку. Редакции «Ярославского агрокурьера» и «Районных будней» пропагандирует действующих руководителей районов.

В Ярославском муниципальном округе глава района В.А. Дружицкий в районной газете и специальных агитматериалах позиционировался как опытный руководитель, хозяйственник, который пользуется уважением губернатора. Перед вторым туром выборов 2000 года этот кандидат получил звание «Руководитель 1999 года».

Опыт показывает, что роль местной печати несколько ниже, чем у областной или специальной предвыборной прессы, которая воспринимается избирателями как более объективная, соответствующая мнению вышестоящих органов (мнения начальников для селян всегда играли и играют существенную роль).

Так, особую роль в выборной кампании сыграла статья «Куда ведет кривая», опубликованная в областной газете «Золотое кольцо» в канун выборов. Упор делался на снижении популярности рейтинга руководителя Дружицкого, который 16 лет работал главой района. В округе стали

наблюдаться застойные явления в социальной политике, экономике и кадрах. Эффект от этой публикации оказался настолько сильным, что Дружицкий отказался от запланированного на вечер этого дня его телевизионного выступления по Городскому телеканалу. В то же время предвыборный штаб Дружицкого пропагандировал миф о действующем главе как незаменимом хозяйственнике, который обеспечивает стабильное развитие. На этом фоне его главный оппонент рисовался как рискованный романтик, умник, а может, и расстрига.

Штаб Мильто сделал упор на создании имиджа современного хозяйственника и хозяина, оснащенного современными знаниями. Девиз, слоган Мильто в первую выборную кампанию – «Время диктует: нужны перемены».

В соседнем районе в 2000 году действенным оказался слоган главы Некрасовского района А.М. Чудайкина «Между прошлым и будущим». Подразумевалось, что от прошлого, которое олицетворял бывший глава поселка Некрасовский Н.Ф. Аниканов, людям нужно сделать выбор в пользу будущего. Команда Чудайкина пыталась создать имидж сильного представителя власти, который за все в ответе. Он может принимать решения и нести полную ответственность за них. Во время выборной кампании 2004 года действующему главе не было необходимости корректировать уже созданный имидж, так как на его фоне два других кандидата выглядели неубедительно.

Роль СМИ в создании имиджа новых кандидатов на должность глав администраций сельских районов зачастую определяющая. Это коснулось оппонента первого тура 2000 года – О.Э. Фотиной. Из нее создавался образ ставленника голландской фирмы «Ярпатока», которая вряд ли будет заботиться о коренных интересах земляков.

Интересный момент на выборах – это зеркальность в ходе избирательных кампаний в двух районах Ярославской

области. Ситуация в Ярославском МО 2000 года (всего три кандидата и относительно легкая победа действующего главы) повторилась в 2004 в Некрасовском МО (тоже три кандидата и победа в первом туре). Ситуация 2000 года в Некрасовском районе (9 кандидатов и два тура голосования) проецировалась в Ярославском районе в 2004 году (5 кандидатов, острая борьба, два тура и минимальный перевес победителя).

Многое в предвыборной кампании определяет выбор жанров. Действующая власть, как правило, применяет информацию развернутую, интервью, мнения о кандидате отдельных избирателей и организаций. В то же время оппоненты чаще используют зарисовки, очерки, полемические статьи аналитического характера, что в итоге оказывается действеннее традиционных жанров.

Одни и те же факты можно использовать как в пользу кандидата, так и против него. Многое зависит от уровня квалификации политтехнологов, решительности самих кандидатов.

© М. Пыльнева

Н.р. – к. культурологии, доцент Т.И. Ерохина

Трансформация образа гейши в «массовой культуре»

(на примере художественного фильма

Роба Маршала «Мемуары гейши»)

Япония – страна с древней культурой, поражающая удивительным сочетанием особенностей традиционного быта с высочайшим уровнем современного научно-технического развития. Сегодня Япония привлекает к себе внимание людей всего мира. Современная Япония – это философские сады камней и новейшие электронные технологии; это эстетика чайной церемонии и скоростные поезда; это зеленые парки, прозрачные пруды и бурлящая жизнь

гигантских мегаполисов. Именно в этой многоликости состоит особая притягательность Японии.

Особенно интерес к этой стране и ее культуре вырос в конце XIX века, именно тогда появились некие слова-ключи, ставшие своего рода «визитными карточками» Японии в представлениях иностранцев – саке, сакура, самурай, Фудзи, гейша. Если первые достаточно хорошо известны и понятны практически каждому, то образ гейши для многих до сих пор остается загадкой.

Гейша – это феномен, уникальная особенность японской культуры, не имеющая аналогов во всем мире. Она является носительницей древней и традиционной культуры, поэтому столь ценна и уважаема в японском обществе.

Интерес к образу гейши, особенностям ее жизни и профессии на сегодняшний день огромен. Она – персонаж современных литературных произведений (Артур Голден «Мемуары гейши», Кихару Накамура «Исповедь гейши», Минеко Ивасаки «Настоящие мемуары гейши») и художественных фильмов («Мемуары гейши» Роба Маршала, «Заточи» Такеши Китано). Миллионы зрителей и читателей, проникнув в таинственный и загадочный мир их существования, не остаются равнодушными. Однако черты, специфичные лишь культуре Японии, в том числе особенности профессии гейши, для многих до сих пор остаются непонятными и труднообъяснимыми. Недостаточность исследования данной темы и его сложность являются причиной отсутствия фундаментальных знаний об истоках и особенностях данной профессии у широкой аудитории и, как следствие, – трансформация образа гейши в представлениях публики, имеющая некоторую отрицательную коннотацию.

Огромный интерес к этому феномену японской культуры связан также и с исчезновением этой профессии. Если в 1920-е годы во всей стране гейш насчитывалось более 80 тысяч, в настоящее время их число не превышает и 10 ты-

сяч, из них в Токио около ста. Выбранная тема актуальна и в межнациональном аспекте, и в аспекте постоянно растущего интереса к уникальности образа и профессии гейши.

Недавно появившийся на экране художественный фильм Роба Маршала «Мемуары гейши» привлекает внимание зрителя не только необычной историей жизни маленькой девочки Чио из рыбацкой деревушки, впоследствии ставшей самой известной гейшей в Мияко, но и множеством ярких, запоминающихся и экзотических для европейского человека моментов: таких, как японский пейзаж, музыка, танец, национальный костюм, да и вообще, атмосфера загадочного Востока.

Данный принцип характерен для «массовой культуры», ориентирующейся на неподготовленного зрителя, то есть непосвященного в особенности культуры Японии, поэтому продукт ее должен быть максимально доступным для понимания. Одной из особенностей «массовой культуры» является ее развлекательная функция, цель которой — представить зрителю кинофильм наиболее эффектно и зрелищно.

Именно поэтому в «Мемуарах гейши» произошла трансформация образа гейши по сравнению с исторической действительностью. Несмотря на красочность фильма и увлекательность сюжета, были допущены некоторые ошибки в подборке кимоно, не соответствующих времени происходящих событий, в представлении поведения гейши в различных ситуациях, ее макияже и жизни самой окейи. Ярким примером может служить дебютный танец Саюри. Как бы красиво он ни выглядел, в японском кимоно столь виртуозно его исполнить невозможно, так как оно очень сильно сковывает движения. Поэтому гейша во время чайной церемонии находится на полу, стоя на коленях перед низким столиком. Следует отметить и то, что танцы японских гейш тихи и спокойны, а движения строго ограничены и подчи-

нены определенным правилам. Поведение гейш и майко были строго регламентированы. Одним из самых строгих правил было следующее: клиент ни в коем случае не должен видеть гейшу или майко обнаженной. Именно поэтому сцены, демонстрирующей принятие ванны гейш с клиентами-мужчинами, вовсе не могло быть. И подобных примеров можно привести огромное количество.

На мой взгляд, образ гейши можно отнести скорее к элитарному, чем к массовому явлению. На протяжении уже нескольких веков она остается для многих загадкой, разгадать которую, возможно, получится лишь посвященному в особенности японской культуры, а услуги ее до сих пор доступны лишь ограниченному кругу людей, располагающих крупными финансовыми средствами.

Тем не менее, картина Роба Маршала имела огромный успех и получила ряд наград: три «Оскара» Американской киноакадемии за лучшие костюмы, лучшую работу художника и оператора и «Золотой Глобус» 2006 г. в номинации «Лучшая музыка».

Именно потому, что данную профессию сегодня можно признать исчезающей, интерес людей к ней возрастает с каждым днем. Поэтому и сегодня гейши продолжают очаровывать и привлекать в Японию людей со всего мира, ведь они являются одним из символов загадочной и вечной Японии.

© Ю. Копылова

Н. р. – д. культурологи, профессор Т.В. Юрьева
Почитание ростовского святого
Петра царевича Ордынского

Еще недавно обращение к теме святости в русской православной культуре могло бы показаться странным, ненужным и вредным. Но происходящие сегодня изменения в

отношениях государства к церкви и религии приводят к тому, что существенным становится стремление общества понять, оценить, восстановить те факты культуры прошлого, которые были забыты и отринуты за время «гонений». Сейчас люди пытаются восстановить утерянную связь с церковью, наладить нить общения с Богом, обратиться к почитанию ликов святых — все это неотъемлемая часть православной духовности.

Согласно христианскому вероучению, святые — люди высокой праведности, прославившие себя служением Богу. Этой праведностью они «стяжали благодать»: очистилось, преобразилось в них затемненное грехом, но изначально созданное по образу и подобию Божию человеческое естество, обрели они жизнь вечную. Считалось, что в святых уже воплотился замысел Иисуса Христа о человеке: ради искупления человеческих грехов принес он себя в жертву. Как толковали это богословы, «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». В своей обретенной высоте святые — это связующие между Богом и людьми, их заступники и ходатаи перед ними.

Люди стремились приблизиться к святым, постичь их, донести до них свою молитву. С этой целью тщательно оберегалась память о святых: осмысливалось все сказанное о них в Ветхом и Новом Завете, в древних повестях и апокрифах, тщательно собирались сведения, и, когда прославившийся человек после смерти канонизировался, причислялся к лику святых, на основе этих сведений составлялось житие, помогавшее понять, в чем состояла его праведность. И, помогая этому пониманию, святые обязательно прославлялись на церковных службах.

Святых, почитаемых на Руси, было множество. Степень известности жизни и деяний каждого можно оценить, исходя из летописаний, легенд, посланий, существующих о них житий и иконографических источников. Некоторые

святые почитаются только в определенной области, городе или селении. О таких святых мало или почти нет письменных сведений, достоверность их житийных писаний порой вызывает сомнения, иконографических образов мало или совсем нет, но о них помнят, их чтут, на них надеются. К святым местночтимого ряда относится личность ростовского преподобного Петра, царевича Ордынского. Важную роль при выявлении специфики почитания Петра Ордынского играют исторические свидетельства о его жизни, агиографические факты, его иконография, оформление места его захоронения.

При попытке внимательней изучить и подробнее составить логическую цепочку событий в жизни святого возникают немалые трудности. Существуют житийные писания, которые весьма косвенно свидетельствуют о реальных исторических событиях в жизни святого. Все тексты бедны историческими, социальными и политическими подробностями. Но все же при анализе агиографических данных создается структурное описание жизни святого царевича Петра.

Из имеющегося жития известно, что Преподобный Петр, царевич Ордынский, был племянником хана Золотой Орды Бергая. В 1253 году святитель Кирилл, епископ ростовский, ходил в Орду для ходатайства о церковных нуждах своей епархии и рассказывал хану о чудесах, совершавшихся при мощах святителя Леонтия. В числе слушателей был и юный племянник хана, на которого рассказ святителя произвел очень сильное впечатление. Через некоторое время у Бергая заболел сын. Вспомнив рассказ русского епископа об исцелениях, он вызвал святителя Кирилла, по его молитвам больной исцелился. Хан щедро одарил святителя и отпустил его в епархию. На пути святителя догнал отрок, племянник хана Бергая, и умолил взять его с собой в Ростов. В Ростове отрок был крещен именем Петр. Святой отличался любовью

к молчанию, богомыслию и молитве. После чудесного явления ему апостолов Петра и Павла он построил при озере Неро монастырь в их честь. По смерти своей супруги, незадолго до своей кончины, святой принял иночество в основанной им обители. Скончался он в глубокой старости в 1290 году.

Существуют исторические заметки о преподобном Петре, царевиче Ордынском, где речь идет о начале почитания ростовского святого, но данные эти расходятся. Принято считать, что почитание преподобного царевича Петра началось с XIV века, а повсеместное празднование установлено на Соборе 1547 года, при митрополите Всероссийском Макарии.

В храме Похвалы Пресвятой Богородицы (Петр Ордынский является его основателем) установлен день памяти преподобного – 13 июля. В этот день проходит торжественная литургия.

Важную информацию о характере почитания Петра, царевича Ордынского, содержат иконографические сведения. Систематизируя все имеющиеся образы преподобного Петра, можно сказать, что в его иконографии довольно полно дается обзор его жизни, особенно важных ее событий, как, например, в сюжете росписей Архангельского собора Московского Кремля или на иконе из коллекции Рыбинского музея. Уникальна икона, посвященная житию ростовского святого. Она повествует о том, насколько праведную жизнь вел Петр, насколько важна для него была христианская вера, изначально не являющаяся для него родной, принесшая его душе успокоение и благочестие. Очень любопытны изображения преподобного Петра на иконах, относящихся к типу «молений» («Богоматерь с младенцем и предстоящими ростовскими чудотворцами», «Избранные святые в молении перед Ростовской Чудотворной Владимирской иконой Богоматери», «Богоматерь Боголюбская в

молении ростовских чудотворцев»). Именно эти изображения дают понять нам, что личность преподобного Петра была почитаема с великой силой, что его причислили не только к местному ряду святителей, но и к числу наиболее почитаемых святых общерусского характера. Это свидетельствует о прославлении его заслуг перед церковью, о том, что преподобный Петр перестает быть только местной ростовской святыней.

Своеобразие почитания святого весьма наглядно выражало оформление места его захоронения. Как известно, мощи Петра царевича находились под спудом, у южной стены перед иконостасом собора Петра и Павла Ростовского Петровского монастыря. Надгробный комплекс был составлен по вполне определенной программе, одной из целей которой было продемонстрировать духовную связь Петра царевича с апостолами Петром и Павлом. Сейчас на месте стертого с лица земли собора во имя святых апостолов Петра и Павла красуются гаражи, где под спудом покоятся мощи крещенного татарского царевича — преподобного Петра царевича.

Обращение к личности святого местночтимого ряда Петра, царевича Ордынского, к специфике его почитания, анализ имеющихся сведений о нем, дают право говорить о том, что сегодня существенным становится стремление понять и оценить те факты культуры прошлого, которые дошли до нас в столь маловыраженной форме. Обращение, анализ и восстановление полной картины о жизни и судьбе святого позволяет выявить конкретные образы праведности, свойственные данному региону, приходу или монастырю, где они были проявлены.

© А. Гурылева

Н.р. – д. культурологии, профессор Т.В. Юрьева
Наружная роспись ярославских храмов

Живопись на фасадах храмов была особым и значительным явлением средневекового искусства. Приемы, размещения, масштабы, а самое главное - ее содержание тем более существенны, что она была обращена в окружающее пространство, к городу или монастырю, была рассчитана на специальное воздействие, особое восприятие проходящими мимо людьми. Живопись на фасадах, играя значительную роль в храмовом ансамбле, имела самостоятельную эстетическую и смысловую ценность. Типология и иконография фасадной живописи определялась не только общей духовной атмосферой того или иного времени, но и весьма определенными историческими событиями.

Оказавшись в XVII веке на переплетении торговых путей страны, Ярославль превратился в один из крупнейших городов России. Этот период стал для города временем его наивысшего взлета. В зодчестве, как впрочем и в живописи, складывается особый стиль, известный как ярославская школа. Замечательным достижением русского живописного искусства этого периода было изображение глубины пространства, объемное изображение фигур в сложных ракурсах, использование светотени. Все эти новые моменты в развитии живописи в полной мере проявились в настенных росписях храмов Ярославля. И все же ярославские мастера не просто следуют сложившейся традиции, но и привносят в нее что-то новое, свое, отвечающее веяниям нового времени и особенностям архитектуры. На сюжеты изображений могли влиять и пожелания заказчиков. Расположение композиций на фасадах связано еще и с символикой храма.

Если попытаться проследить развитие символики храма в его наружной декорировке, то можно увидеть, что

закомары по своей форме очень напоминают свод пещеры, а если вспомнить, что многие церкви Ярославля первоначально имели позакомарное покрытие, то сходство становится еще более явным. Закомара восточного фасада церкви Николы Надеина демонстрирует Оплакивание Христа. Данная фреска отвечает этому символическому значению, так как отсылает нас к сюжету погребения, а тогда хоронили в пещерах. Следовательно, здесь есть и связь с другим значением — Храм как Гроб Господень. К тому же фреска расположена над центральной апсидой, которая и актуализирует данное значение. Кроме того, форма ниш (киотов) на некоторых церквях также очень напоминает пещеру. В глубине ее находится сам образ, а по бокам от него расположены славящие его святые, серафимы, ангелы. Так, на южном фасаде церкви Тихвинской иконы Богоматери в подобной нише находится патронатный образ Тихвинской Богоматери, а вокруг него серафимы.

Но, наверное, самым главным является значение храма как места пребывания Бога на земле. Этому значению отвечает роспись церкви Параскевы Пятницы на Туговой горе. Наружный фасад церкви украшен изображением Спаса Нерукотворного с предстоящими, помещенным на фронтоне западного входа. Здесь изображены земные святые в молении перед Иисусом Христом как защитником и спасителем. Почти любое изображение Христа может считаться соответствующим данному значению. На западном фасаде Кафедрального Успенского собора располагались изображения сюжетов Воскресения и Сошествия Святого Духа, соответствующие данному символическому значению храма.

Во внешнем декоре значение церкви как горы поддерживает фронтон над входом. Даже по форме он напоминает гору. Именно здесь наиболее часто помещались сюжеты, связанные с различными горами, имеющими большое

значение для христиан. Самым распространенной является традиция изображать в этом месте Распятие, которое связано с событиями на горе Голгофе. Этот сюжет можно было увидеть на таких церквях, как церковь Петра и Павла на Волге, Вознесенская церковь.

Символическое значение церкви как лестницы, как духовного восхождения связано с предыдущими значениями. Это и ступени на крыльце храма, символизирующие вход в святое место, и расположение образов на фасадах церкви. В наиболее часто и хорошо обозреваемых местах располагались самые чтимые святые, образцы для подражания, в менее часто обозреваемых – менее значимые и так далее. Кроме того, лестница – это и путь на небо, в Рай, к спасению. Для данного символического значения храма будут характерны изображения Богоматери по типу Одигитрия как указание образца для подражания, как наставление на путь истинный. А также образы святых разной степени святости и почитаемости как примеры праведной жизни. Примером могут служить такие храмы, как церковь Дмитрия Солунского, церковь во имя Печерской Богоматери, Вознесенский храм и другие.

Едва ли не самым распространенным является образ Богоматери. Здесь Богородица является не только и не столько защитницей, но и олицетворением Церкви Земной. Эти фрески характерны для следующих церквей: церковь Святой Троицы, собор в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, Смоленский Храм.

Изображения имеют чаще всего не одно символическое значение, а сразу несколько. Так, например, сюжет Распятия может рассматриваться как символ горы, так и как путь к спасению, напоминание о крестной жертве Иисуса Христа и как наставление на путь истинный. Место расположения фресок тоже может трактоваться неоднозначно. Закомары с одной стороны по форме напоминают пещеру, а

с другой – купол неба или гору, а также их расположение на фасаде символизирует своеобразную границу между собственно земным миром и небом. Таким образом, система наружной росписи храмов работает на весь комплекс символических значений храма.

© Е. Бесценова

Н. р. – д.культурологии, профессор Т.В. Юрьева
Воскресенский собор в городе Тутаеве как памятник
архитектуры и живописи XVII века

В современной России огромный интерес со стороны исследователей вызывает активное изучение, сбережение, реконструкция утраченных религиозных святынь и традиций, которые являются компонентами культурного опыта.

Многие памятники древнерусского искусства, находящиеся на территории Ярославской области, незаслуженно забыты, несмотря на то, что они отражают специфику и особенности отечественной культуры на разных исторических этапах. Воскресенский собор в городе Тутаеве – великолепнейший памятник русской архитектуры и живописи XVII века. Собор поражает своей торжественностью, монументальностью и предельной декоративной насыщенностью фасадов. Сложность объемного построения памятника связана с историей его создания.

В XVI веке на участке современного собора стояла двухэтажная церковь во имя Бориса и Глеба. Освящение собора состоялось 24 июня 1652 года. В 1675 году строительство было завершено. В конце XVII века Воскресенский собор вмещал семь престолов. В теплой церкви в центральной апсиде находился Богородицы Одигитрии, справа от него – престол священномученика Харлампия, слева – Иоанна Предтечи. В холодном храме находился главный престол Воскресения Христова, справа от него, в диаконнике, –

Бориса и Глеба, на северной паперти находился придел Петра и Павла, на южной – придел Николая Чудотворца.

Воскресенский собор не закрывался в годы гонения и, таким образом, сохранил почти все свое внутреннее убранство на изначальных местах.

Композиция Воскресенского собора компактна и монолитна. Ясность форм, четкая ограниченность объемов, определенность всей архитектурной композиции придают собору необыкновенную силу выразительности. В Воскресенском соборе можно узнать черты лучших церквей Ярославля: Святого пророка Илии, святого Иоанна Златоуста в Коровниках, Толчковского храма святого Иоанна Предтечи. Воскресенский собор представляет собой идеальное воплощение культовой русской архитектуры XVII века. Автором его надо считать зодчих Ярославской школы, которые наделили собор декоративным разнообразием. Они, благодаря сложной игре объемов, света и тени, строительной технике, усилили торжественность внешнего облика Воскресенского собора.

Одним из главных украшений Воскресенского собора являются его богатейшие настенные росписи. Они покрывают все стены верхнего храма, как огромный цветной ковер. Фрески становятся живой проповедью, благовествуют об истинах веры, воскрешают события древней истории. Собор расписывали мастера из Ярославля и местные, романовские, в 1679-1680 годах. Вся стенопись исполнена в двух господствующих тонах – синем и желтом, слегка заполненных красными и белыми пятнами. Очень точно и последовательно переданы события, вся их обстановка, все бытовые детали и случайные атрибуты. Стенопись Воскресенского собора дает яркое представление о стиле монументальной живописи середины XVII века. Четкость построения композиции, плоскость трактовки фигур, разнообразная красочная гамма придают росписи декоративный характер.

Иконостасы Воскресенского собора наиболее ярко представляют собой воплощение живописного, декоративного, иконописного убранства собора. Иконостасы разновременные: главный, находящийся в верхнем храме, — конца XVII- начала XVIII веков. Он семиярусный, богато украшенный, декоративно оформленный (ажурная резьба царских врат, колонн, киотов иконостаса покрыта позолотой). В убранство собора входит целый ряд икон XVI-начала XVII вв., явно из храмов предшествовавших Воскресенскому. Данный иконостас соответствует представлениям о живописном оформлении соборов ярославскими мастерами той эпохи.

Второй иконостас, находящийся в нижнем храме, датируется концом XIX-началом XX веков. Он является одноярусным, по все видимости, таким был и в древности, о чем свидетельствует расположенная над ним настенная живопись (Деисусный чин).

В Воскресенском соборе города Тутаева находится и хранится множество святыней, произведений искусства Древней Руси, собранных в течение столетий. Наиболее почитаемой и любимой православным народом святынь собора является Образ Спаса Вседержителя. Этот великий памятник Древней Руси был создан преподобным Дионисием Глушицким в начале XV века. Данная икона поражает своим величием, размером. Зрителю представлено поясное изображение Иисуса Христа. При создании этого грандиозного Образа в иконописце преобладала характерная особенность, которая выражалась в поисках психологической выразительности. Взгляд огромных глаз Спасителя делает Его живым и глубоко одухотворенным. Данный образ прославлен многочисленными чудесами. Неоднократно с него делали списки и увозили в разные уголки России.

В этом соборе наиболее ярко проявился художественный синтез православного храма, в котором прекрасно

сочетаются архитектура, внутреннее и внешнее убранство, богослужебные предметы и духовный смысл всего происходящего.

© Е. Мизулина

Н.р. – к.фил.н., доцент С.А. Ширин

**Средства создания художественного пространства
в повести И.С.Тургенева «Ася»**

Несмотря на то, что язык Тургенева хорошо изучен, средства создания художественного пространства в его произведениях не являлись объектом внимания исследователей. А между тем изучение особенностей художественного пространства помогает нам понять не только авторский замысел, но и проникнуть в глубинные особенности мировосприятия писателя. Под художественным пространством мы понимаем пространственную и временную организацию событий произведения и систему пространственных образов текста.

В повести И.С.Тургенева «Ася» мы выделили такие виды художественного пространства, как пространство повествователя и персонажей, открытое и закрытое, общее и частное, конкретное и абстрактное, городское и загородное, т.е. пространство природы, современное и историческое (что связано с пересечением пространства и времени). Подробнее мы остановимся на рассмотрении **пространства повествователя и пространства персонажей**, о которых он нам рассказывает. Вместе с тем и то, и другое пространство не существуют в полной независимости друг от друга, т.к. в определенные моменты они взаимопроникают и взаимодействуют. Главными средствами создания пространственных характеристик повести являются *глаголы движения, различные топонимы, наречия места, бытийные предложения и конструкции с описанием местонахождения*. Рассмотрим

их на примере следующего отрывка, который включает в себя и бытийное предложение, и конструкцию с описанием местоположения:

Итак, лет двадцать тому назад я проживал в немецком небольшом городе З., на левом берегу Рейна. ...Городок этот мне понравился своим местоположением у подошвы двух высоких холмов, своими дряхлыми стенами и башнями, вековыми липами, крутым мостом над светлой речкой, впадавшей в Рейн, - а главное, своим хорошим вином. ... На противоположном берегу находился городок Л., немного побольше того, в котором я поселился.

Выделенные слова являются топонимами. Нам дается точное описание местоположения города З. Здесь же мы встречаем в качестве противопоставления ему городок Л., который находится на противоположном берегу реки и чуть больше того, в котором поселился повествователь. Следует отметить, что, несмотря на смысловое противопоставление городов, автор в то же время, описывая их, использует лексические повторы (в городе З. - городок- городок Л.), с помощью которых текст приобретает цельность, связность. Пространственным разграничением этих двух городов является Рейн, о роли которого мы поговорим ниже. Мы знакомимся и с субъективной точкой зрения повествователя, объясняющего нам свой выбор, в результате которого он отдал предпочтение городу З.

Многие ученые отмечают, что нет противопоставления пространства и времени. Время становится формой пространства, оно не разряжено, а сгущено. Пространство же в свою очередь существует не отдельно от времени, а «втягивается» в его движение, что воплощается в ряде устойчивых образов. Таким наиболее характерным образом, который проходит сквозь всю повесть и является ее лейтмотивом, выступает образ **дороги, пути**. Именно он открывает повесть, им же она и заканчивается. Немаловажным являет-

ся образ Рейна, который также представляет образ пути, но только по воде. Рейн выступает связующим звеном между пространством повествователя и пространством персонажей. Но в то же время он выступает и как частное пространство (личное), и как общее. Рейн является еще и объединителем двух противоположных городов, их пространственных координат. Если изначально они нам даны как совершенно обособленные друг от друга города, со своим укладом жизни, со своей историей, со своими пространственными характеристиками, то впоследствии, благодаря Рейну, они объединяются, и разграничительная функция реки спадает, уступая тем самым место связующей. Эти два главных образа являются символами жизни как Гагина и Аси, так и повествователя Н.Н., их исканий, стремлений, они отражают движение, а также символизируют возможность выбора каждого из участников этой истории. Например:

В Кельне я напал на след Гагиных; я узнал, что они поехали в Лондон; я пустился вслед за ними; но в Лондоне все мои розыски остались тщетными. Я долго не хотел смириться, долго упорствовал, но я должен был отказаться наконец от надежды настигнуть их.

В этом примере представлены как глаголы движения, делающие текст подвижным, динамичным, так и глаголы, которые представляют собой не столько внешнее, физическое стремление, сколько внутреннее движение героев («смириться», «упорствовать», «отказаться»). Объединяясь, глаголы внешнего проявления движения и внутреннего стремления героев, придают особую динамику тексту повести. Последний пример вычерчивает нам маршрут героев, которым следует и повествователь, пытаясь догнать свое уходящее счастье. Вехи этого маршрута являют собой реальные топонимы (Кельн, Лондон). Здесь можно сказать и о связности текста, поскольку герои и повествователь дви-

жуются относительно друг друга в некоторой симметричности благодаря их общему маршруту.

Таким образом, мы выяснили, что выявление и изучение средств создания художественного пространства помогают нам не просто проанализировать текст, но понять авторский замысел более глубоко.

© Е. Баранов

Н.р. – к.фил.н., доцент Н.Н. Пайков

«Литературные технологии» в творчестве М. Веллера

В истории русской литературы довольно сложно найти произведения, которые были написаны с целью преподать урок на тему: «Как писать рассказ». Впрочем, другим жанрам едва ли повезло больше. А.П. Чехов, чьё мнение в данном вопросе вряд ли можно подвергнуть сомнению, касается этой тематики исключительно иронично (мы имеем в виду рассказ «Правила для начинающих авторов»). Однако в письме к брату, рискнувшему попробовать себя на литературном поприще, Антон Павлович даёт советы сходные по своей краткости, точности и ёмкости с провизорской рецептурой: «...рассказ выйдет художественным произведением только при следующих условиях: 1) отсутствие словоизвержений политико-социально-экономического свойства; 2) объективность сплошная; 3) правдивость в описании действующих лиц и предметов; 4) сугубая краткость; 5) смелость и оригинальность, беги от шаблона; 6) сердечность» [1. С. 214-215].

Традиционно авторы, когда разговор заходит об их собственной творческой лаборатории, делятся лишь некоторыми секретами или просто дают беглые замечания по поводу писательского ремесла. Если же писатель всё-таки решает основательно подойти к делу и пишет книгу, то она зачастую изобилует очень осторожными замечаниями по-

добного типа: «...надо учесть, что моё сочинение не сборник универсальных рецептов. Здесь не утверждения, а размышления» [2. С.6]. Вместе с тем нужно отметить некоторые работы литературоведов, вышедшие в 60-е и 70-е годы прошлого века, в которых авторы разрабатывали подходы к «малой прозе» своего времени и одновременно касались вопросов поэтики жанра, среди них можно назвать следующие: «В зеркале рассказа» И.Н. Крамова (М., 1979); «Современный рассказ» А.А. Нинова (Л., 1969); «Современный русский рассказ» Э.А. Шубина (Л., 1974) и др. Однако упомянутых, авторов, как литературоведов, так и собственно литераторов, на наш взгляд, можно упрекнуть в излишней многословности, неконкретности, расплывчатости поставленных целей и задач. В некоторых местах анализ материала спорен и неоднозначен, подборка материала часто вызывает сомнение.

На наш взгляд, должного внимания в интересующем нас вопросе заслуживает творчество современного русского популярного писателя Михаила Веллера. Книга «Технология рассказа», вышедшая в 2006 году, представляет собой авторское исследование популярного характера, где писатель декларирует свои убеждения по поводу создания рассказа. При первом взгляде на «Технологию рассказа» обращает на себя внимание форма: произведение написано по принципу исследования, где присутствует *введение*; семь глав: «Замысел», «Отбор материала», «Композиция», «Зачин», «Стиль», «Деталь», «Эстетическая концепция»; *приложение*; *список литературы*. Выстраивая таким образом свой текст, Веллер ясно даёт понять читателю, что перед ним профессионал высокого класса, способный проникнуть в теорию такой бездны, как художественное творчество. Предмет внимания автора довольно традиционен, однако способ видения проблемы, несомненно, оригинален.

Остановимся на одном из этапов технологии получения литературного продукта, самом первом, который является отправной точкой для любого произведения. Этот этап традиционно скрыт от глаз читателя в сознании автора и поэтому, на наш взгляд, представляет особый интерес именно глава «Замысел». М.Веллер со свойственной данному тексту точностью и педантизмом в разработке деталей внутреннего механизма рассказа, строго следует выбранной методологии наукообразного подхода. Глава посвящена абстрактному явлению, но это ничуть не смущает автора, и аналогично главе «Композиция», в которой приведены точные схемы и алгоритмы построения структуры рассказа, мы обнаруживаем **типологию замыслов** короткого рассказа. Веллеровская классификация включает четырнадцать типов замысла: *«литературное подражание, литературное развитие, литературное отрицание, литературное следование, дарённый сюжет, услышанная история, информация о событии, реальный случай из опыта, личное потрясение, сублимация, толчок от детали, игра, необычное допущение, мечта об идеале»*.

Основным принципом при составлении данного перечня замыслов является мера таланта, даровитости сочинителя, его исключительных способностей к восприятию действительности и оригинальному переводу на художественный язык. Здесь можно выявить и этапы эволюции писателя. Это видно уже на начальной стадии формирования литературного мастерства, выведенной под заглавием «Литературное подражание», через которое проходит, со слов М.Веллера, «большинство пишущих» [3. С.455]. С точки зрения автора, данный вариант замысла, удел ещё не опытного, наивного творческого сознания, результат мощного эмоционального эффекта от какого-либо прочитанного произведения. В целом, первые четыре типа, что становится ясным уже из их названий, наименее продуктивны, они воз-

никают извне творческого сознания и максимально литературны, существенно замещают собой настоящую художественную потенцию автора. Так и типы замысла, которые именуются: «Литературное развитие», «Литературное следование» и «Литературное отрицание», являются косвенной реакцией на литературный текст, однако уже более насыщенной собственными писательскими способностями, более продуктивными, нежели заурядное копирование «на свой лад». Подобные типы сродни диалогу, в котором на сделанное высказывание следует реакция, отражающая иное мнение на обсуждаемую тему.

Другая группа типов замысла («Дарёный сюжет», «Услышанная история», «Информация о событии», «Реальный случай из опыта», «Толчок от детали») также носит второстепенный характер относительно непосредственного творческого процесса, поскольку в основе рассказа лежит сюжет, история, случай, которые изначально не были придуманы автором и попали к нему в уже готовом виде. Подобный заимствованный элемент служит литературным катализатором, под действием которого приходят в движение остальные повествовательные элементы, формирующие уже целое произведение. В данном случае масштаб писательского таланта должен быть достаточно высоким. М.Веллер иллюстрирует подобные типы замысла хрестоматийной историей, как А.С.Пушкин подарил Н.В.Гоголю сюжет «Ревизора».

Последняя и наивысшая стадия мастерства художника определяется способностью автора к передаче собственного или чужого психологического состояния, склонностью фантазировать, возможностью реализовывать как художественный текст своё собственное сознание, а может быть, и подсознание. Это типы замысла «Сублимация» и «Игра». Одним словом, максимально сложные и продуктивные типы замыслов, с точки зрения М.Веллера, рождаются внутри пи-

сателя, благодаря его исключительно специфическим качествам, а не привносятся извне. Принимая во внимание рассмотренный выше этап «Замысла» в процессе создания рассказа, мы можем утверждать, что «Технология рассказа», в целом, редкий и очень яркий пример открытой демонстрации авторского «Я» в области владения писательским ремеслом. Не без лёгкой назидательности писатель Михаил Веллер показывает читателю практически безупречное владение литературным инструментарием при создании короткого рассказа, тем самым автор прямо заявляет, что он профессионал в своём деле, а данное произведение есть не что иное, как демонстрация собственного мастерства.

Библиографический список

1. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в XX томах. [Текст] / А.П. Чехов. Т. XIII. – М., 1948.
2. Антонов, С. П. Я читаю рассказ (Из бесед с молодыми писателями). [Текст] / С.П. Антонов. – М., 1973.
3. Веллер, М. И. Долина идолов. [Текст] / М.И. Веллер. – М., 2006.

© С. Коломийчук

Н.р. – д.фил.н., профессор Е.Н. Лагузова

Фразеологизмы с цветовыми прилагательными в повествовательной структуре художественной прозы (на материале произведений XX - начала XXI века)

В художественных произведениях XX - начала XXI века наблюдается тенденция к усложнению речевой организации текста, в частности, его повествовательной формы. Сложность такой интерпретации связана с отнесением текста к тому или иному типу повествования.

Одной из наиболее употребительных в прозе XX века является традиционная аукториальная повествовательная

форма. Варианты употребления фразеологизмов (ФЕ) в рамках данной формы предстают в своем многообразии. Это прежде всего обусловлено определенной авторской установкой, замыслом, позицией повествователя и особой коммуникативной ситуацией, которая реализуется в различных сферах.

Третьеличное повествование предполагает определенную степень выраженности авторской позиции: *"Молодые" между собой иногда спорили, что такое Пастух. Ройтман говорил: -Друзья мои! Он - пророк глубокой чернильницы. Он - душа отпечатанной бумажки. Такие люди неизбежны в переходный период. Но Клыкачев улыбался с оскалом: - Желторотые! Попадись мы ему между зубами - ... Не думайте, что он глуп. Он за пятьдесят лет тоже жить научился. <...> Он предусмотрительно материальчики накапливает: при любом обороте любая инспекция пусть убедится, что освобожденный секретарь сигнализировал внимание общественности"* (А. Солженицын. В круге первом).

В данном отрывке все элементы речевого высказывания - ключевые слова (система образных средств), взаимооценка персонажей посредством диалога, включение в речь одного из персонажей (Клыкачева) авторского слова - оценки положения вещей (ФЕ *желторотые* предшествует ее семантический эквивалент «молодые» в рамках авторского повествования) - подчинены имплицитно выраженной идеологической позиции писателя. Кроме того, система образных средств раскрывает концептуальное содержание произведения на уровне данного контекста.

Нередко аукториальной форме свойственно внедрение эгоцентрических элементов, часто в описаниях интерьера: *Просторная изба. Русская печь, лавки, сосновый пол, мытый, скобленный и снова мытый. Простой стол с крашеной столешницей. В красном углу -Николай - угодник*

(В.Шукшин. Калина красная). В данном контексте ФЕ *красный угол* является одним из ключевых элементов описания внутреннего интерьера (избы). Роль наблюдателя выполняет персонаж, который потенциально может выносить суждение.

Одной из характерных особенностей третьеличной формы является авторская интроспекция - проникновение повествователя во внутренний мир персонажа. Ср.: *Матвей слухом угадал, где пасутся кони, взнуздил Игреньку и, нахлестывая его по бокам волосяной пудой, погнал в деревню. И вот... Теперь уж Матвею скоро шестьдесят лет, а тогда лет двенадцать - тринадцать было -все помнится та ночь. Слились воедино конь и человек и летели в черную ночь. И ночь летела навстречу им, густо была в лицо тяжким запахом трав, отсыревших под росой. Какой-то дикий восторг обуял парнишку; кровь ударила в голову и гудела. Это было как полет - как будто оторвался он от земли и полетел. И ничего вокруг не видно: ни земли, ни неба, даже головы конской - только шум в ушах, только ночной огромный мир стронулся и понесся навстречу* (В. Шукшин. Думы).

В контексте наблюдается наличие одной из разновидностей экзегетического типа повествователя - всезнающего, который обладает неограниченными возможностями изменения пространственной и временной ориентации (внутренний мир героя Матвея отсылает нас на 46 лет назад). ФЕ *черная ночь* является основной смысловой доминантой содержания, символом единения человека и природы.

Экзегетический повествователь также может проявляться в лирических отступлениях:

Старухи уже и не видели, а только слышали друг друга; сладко посапывал во сне возле Симы мальчишка, леденисто мерцали окна, огрой, одна на весь белый свет, ка-

залась изба, в которой все еще стоял слабый дразнящий, с кислинкой, запах... - и слова возникали как бы сами собой, без усилий, память была легкой и покладистой (В Распутин. Прощание с Матерой). - В данном контексте описание избы заканчивается ностальгически-лирической линией, которая может выражать обобщенный взгляд всех персонажей на происходящее, результат их внутренних переживаний и вместе с тем авторскую «струю»: лексемы *слова, память* могут относиться к двум субъектам сознания.

Для русской прозы XX - начала XXI века наиболее характерной является нетрадиционная форма повествования. ФЕ широко используются в составе несобственно-прямой речи, являются средством создания слитного повествования, где в сложном взаимодействии спрягаются голоса повествователя и персонажа. Персонаж обычно в таких высказываниях выполняет функцию субъекта сознания и наблюдателя, а повествователь - функцию субъекта речи: *Отсюда следовало, что вприкуску и с прихлебом Папахин пьет не от варварства, а со смыслом даже, пожалуй, с вызовом: мол не взыщите, мы не белой кости, не голубой крови, из простых. Потому и волосы в кружок стрижены, и борода венником. В общем, характерный господин* (Б. Акунин. Нефритовые четки).

Речевое высказывание представляет собой сложную повествовательную конструкцию, где ФЕ (*не*) *белой кости, (не) голубой крови*) используются в составе несобственно-прямой речи, включенной, в свою очередь, в несобственно-прямую речь другого персонажа. Таким образом, происходит «углубление» позиции повествователя. Для высказывания, как и для нетрадиционного нарратива в целом, характерна амбивалентность оценочных характеристик, их антонимичность. ФЕ выражают в первом случае самооценку Папахина, во втором - итоговую обобщающую оценочную характеристику Фандорина (*характерный господин*), проти-

воположную первой. Эти две оценки соответствуют двум субъектам сознания. Кроме того, в контексте присутствуют элементы аукториальной формы: итоговая, обобщающая оценка может расцениваться как позиция повествователя.

Нетрадиционная форма повествования, как и другие формы, может переходить в смешанный тип повествования под воздействием различных элементов. Ср.: *Дядя - ноль внимания. Трудный опыт российского пассажира подсказывает ему, что главное - занять место. Можно себе представить, что когда-нибудь все вагоны будут купейные, а если будут общие, то в них будет свободно... И что же будет? - Тоска зеленая!* (В. Шукшин. Печки-лавочки). - В данном контексте элемент перволичной формы - разговорная ФЕ (*тоска зеленая*) - осуществляет литературную коммуникацию в сфере рассказчик – читатель. Используются эгоцентрические элементы текста, свойственные нетрадиционному типу повествования: лексема *себе*, которая употребляется в значении 'ему' (т.е. дяде); повествователь предполагает возможную реакцию дяди, становится носителем его сознания.

Типологические свойства нарратива определяют особенности использования ФЕ в художественном тексте: влияют на способы выражения повествовательной точки зрения, усиливают психологизм повествования; обуславливают приемы нарративной техники писателя, которые в совокупности создают авторскую позицию в повествовательном высказывании, обеспечивая его структурно-смысловую целостность.

© М. Шмарова

Н.р. – к.фил.н., доцент М.Н. Кулаковский

Определительно-уточняющие частицы в современной публицистике

Вопрос о частицах и их функционировании в языке – один из наиболее спорных вопросов в современной морфо-

логии. Проблема классификации частиц и выделения их в самостоятельную часть речи в науке до сих пор оценивается неоднозначно.

Согласно наиболее распространенной классификации, смысловые частицы делятся на указательные, усиительные, выделительно-ограничительные и определительно-уточняющие.

В БАС и в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слова *именно*, *едва ли не*, *чуть было не*, *чуть ли не*, *как раз*, *действительно*, *всего* рассматриваются преимущественно как наречия, и функционирование их в качестве другой части речи в этих словарях не отражено.

Рассмотрим особенности функционирования частиц в публицистических текстах начала XXI века.

В современной публицистике наиболее востребовано то значение частицы *именно*, когда она употребляется для выделения слова или группы слов, перед которыми она стоит. Реже эта частица употребляется для уточнения, конкретизации предшествующих вопросительных наречий.

Частица *как раз* употребляется для подчеркивания точности в определении места и времени, и в этом случае ее значение близко первому значению частицы *именно*. В публицистике встречается и значение частицы *как раз*, близкое к значению усиительной частицы *даже*: *Для президента важен как раз не сам договор, а выгоды компании*. Употребляется частица *как раз* и для подчеркивания удачности случайного совпадения.

Частица *едва ли не* употребляется для выражения неуверенного предположения, но наблюдается тенденция к отходу от выражения сомнения. В результате частица приобретает усиительный оттенок: *В середине прошлого века СССР был едва ли не самой малюющей страной в Европе*.

Выделяемые в «Словаре структурных слов» В. Морковкина значения частицы *чуть ли не* сложно разграничить

(Ср.: *Их дом был чуть ли не единственным каменным строением в округе; Жену он начинал избивать чуть ли не с порога*). Таким образом, можно отметить, что значения преувеличения и выражения неуверенности, предположения имеют тенденцию к взаимопроникновению.

Частица *всего* используется, как правило, для указания на то, что приведенное количество оценивается говорящим как очень маленькое или значительно меньшее, чем хотелось бы. Часто встречается сочетание *всего лишь*, синонимичное выделительной частице *только*.

Мы относим к определительно-уточняющим частицам и слова, которые обычно функционируют в качестве наречий (*явно, буквально, реально*): *Подсудимого явно нервировало то, что в зале суда на него нацелилось сразу несколько телекамер; Банки выдают займы буквально по любому поводу; Шум при этом такой, что реально уши закладывает*. В первых двух примерах частицы совмещают в себе функции определительно-уточняющих и усилительных частиц. Кроме того, в этих примерах недостаточно четко просматривается грань между частицами и наречиями, что затрудняет их отнесение к тому или иному разряду.

Мы предполагаем, что наречие *реально* перешло в частицу в молодежном жаргоне, а из жаргона слово заимствовала публицистика, в которой в последнее время весьма существенно влияние разговорного стиля речи.

Таким образом, изучение употребления частиц в текстах современной публицистики позволяет выявить тенденции в изменении их состава, значений и функций.

Мы живем в эпоху власти иллюзий, фантазии. Кино – грандиозная мистификация XX века - до сих пор не оставляет публику равнодушной, унося в мир грез. Любопытнейшим, на наш взгляд, жанром кинематографа, позволяющим самый свободный полет фантазии, является киносказка.

Сказка – одна из древнейших литературных форм, когда-то являвшаяся универсальной. В эпоху развитой культуры она ушла на периферию, осела в детской литературе. Но в периоды культурных кризисов восстанавливаются архаические формы сознания, и в Советском Союзе, порвавшим с так называемой «буржуазной» культурой (то есть культурой как таковой), реставрировалась эта архаика. Сказка была перенесена на широкий экран, став неотъемлемой частью жизни советского человека. В современном обществе вновь стала популярна мистика, фантастика, а прямо говоря – сказка.

Отметим, что жанр киносказки советского периода мало изучен в исследовательской литературе. Цель нашего исследования – раскрыть жанровое своеобразие советской киносказки на примере киносказок «Кашей Бессмертный» А.Роу (по сценарию В.Швейцера) 1944 года и «Кайл XVIII» Н.Кошверовой, М.Шалиро (по сцен. Е.Шварца, Н.Эрдмана) 1963 года.

Киносказку, как и любой киножанр, воспринимали, прежде всего, как возможность целеустремленного воздействия на детского зрителя. Главной отводимой сказке функцией была познавательная. В СССР, по нашим подсчетам, было создано более ста пятидесяти сказок на экране.

Принято считать, что сказка - произведение, предназначенное исключительно для детской аудитории. В СССР фильмы-сказки снимались не иначе, как в категории детского кино. Мы не ставим перед собой задачу доказывать наличие шедев-

ров среди фильмов-сказок, однако мы попытаемся ответить на вопрос: является ли советская киносказка таким уж легковесным жанром, как принято считать. Далеко не всегда сказки были предназначены исключительно для детей. Подтверждением тому чаще всего служили вступительные титры к картине или комментарии режиссера. Например, один из вступительных титров «Золушки» сообщал: «Мы сделали из этой сказки музыкальную комедию, понятную даже самому взрослому зрителю». Таким образом, отходя от сказочной непосредственности, авторы сделали киносказку картиной без адреса. В конце 40-х годов такое отношение к жанру называли «половинчатым».

Для малышей были и остаются малопонятными фильмы «Василиса Прекрасная», «Кашей Бессмертный», где народная героиня осуществляется путем сложного, отраженного использования приемов народного творчества, доходит до зрителя только в том возрасте, когда интерес к сказочному уже ослабевает; «Садко», «Илья Муромец», цветной «Каменный цветок», «Сказка о царе Салтане» не предназначались детскому зрителю; к категории «недетских» сказок также можно отнести картины: «Синяя птица», «Черная курица, или Подземные жители», «Рыжий, честный, влюбленный», фильмы по пьесам и сценариям Шварца, а также трансформировавшиеся в 70-80-е годы телесказки.

Киносказка с самого начала своего появления на советском экране отражала политическую, экономическую ситуацию в стране, находясь под жестким контролем советской власти. В развитии киносказки в СССР нужно выделить 56-й год - своего рода нейтральный полюс между двумя половинами советской истории, в каком-то смысле - центр эпохи.

Два первых периода советского фильма-сказки: начальная пора экспериментаторства и околовоеенное время патриотизма ("Василиса Прекрасная" и "Кашей Бессмертный" А.Рой). Считалось, что героико-фантастическая сказка заняла в детском кино военных лет ведущее место. "Кашей Бессмертный" А.Рой

был шедевром идеологии, пропаганды. Для того чтобы понять, прочесть символы фильма, не надо было хорошо разбираться в кино или в русских народных сказках: с одной стороны, существуют злодеи-захватчики, с другой - прекрасные русские земли, девушки, парубки и богатыри, которые должны были защищать родную землю. Пафос кинокартины утверждал, что если победим Кащей, значит, победим и Гитлер. Сейчас эта параллель кажется несколько примитивной. Богатырь в фильме сталкивается с достойным и опасным противником, чей образ рещен на основе средневекового германского рыцарства и потому прямо ассоциируется с немецким фашизмом. Рогатые «кащеевцы» напоминали рыцарей из Александра Невского. Картины разорения были слишком похожи на горькую действительность 1945 года. Образ Кащея - подтянутого, сухопарого рыцаря с аскетическим лицом - также решался в эстетике немецкого средневековья. Важно было и то обстоятельство, что герои побеждают не с помощью сказочных чудес, а благодаря своему мужеству, стойкости, смекалке и дружбе.

По мнению кинокритиков, народная сказка о похитившем красну девицу Кащее Бессмертном в постановке А. Роу могла бы смотреться как некое лубочное повествование, если бы не один немаловажный момент — время выхода картины на экраны.

После 1956 года даже в свете кампании по борьбе с космополитизмом уже не было необходимым рассказывать об удали советского народа и его борьбе с захватчиками (и тот же А. Роу в "Королевстве Кривых Зеркал" впервые позволил себе перейти к антуражу европейской сказки). Появился новый способ отражения действительности: через аллегорическую форму. Действительно язык сказки становится все более непринужденным, возрастает роль гротеска и «условных» элементов. В 1963 году Н.Кошеверова, известная российскому зрителю прежде всего как режиссер «Золушки», продолжила свой опыт режиссера-комедиографа в фильме «Каин XVIII» (совместно с М.Шапиро), ставшим непростым жанровым сочетанием вол-

шебной сказки и политического памфлета на основе сказки Е.Шварца «Два друга». Любопытно, что, написав пьесу еще в 1930-е гг., Е. Шварц по существу предвосхитил опасность использования в военных целях атомной энергии.

Однако судьба фильма в 60-е годы оказалась трагична: он был запрещен. В «Каине» нет явных аналогий с фашизмом, как, например, в «Голом короле» или «Драконе» Е.Шварца. В фильме вообще нет прямых аналогий с какой-либо конкретной политической системой. Но критика тоталитарного режима налицо. Как известно, все тоталитарные системы схожи меж собой, поэтому мы можем смело проводить параллели между Каиновым государством и СССР, либо между Каиновым государством и фашистской Германией.

Советская критика в целом негативно принимала фильм. «Каина XVIII» восприняли как шаг в новом направлении, первый эксперимент в трудном жанре политической киносатиры.

Проанализированные нами картины таких, казалось бы, разноплановых режиссеров, как А.Роу и Н.Кошелева, демонстрируют нам однонаправленность замыслов авторов фильмов. Главная сближающая черта фильмов, снятых с разрывом почти в 18 лет, – наличие яркой социальной направленности. Основная тема, привлекшая режиссеров, – политические реалии своего времени. Здесь же встает вопрос о злободневности картин. Нам приходится признать отсутствие острого интереса современного общества к данным кинематографическим работам, но это не значит, что фильмы потеряли свою художественную ценность. Они вызывают безусловный интерес, но, увы, в контексте своей эпохи. В наше время сложилась замечательная парадоксальная ситуация: дети, выросшие на «Кашее Бессмертном» и видевшие хоть единожды «Каина XVIII», во взрослом возрасте воспринимают эти же фильмы как исключительно не-детские.

**Путь к свободе, или Развитие теории игры Канта
в эстетике Шиллера**

Игра. Такое простое слово, знакомое всем с детства. И, несмотря на всю кажущуюся простоту, за ним скрывается целая область философских, культурологических и эстетических исканий. Европейские ученые и мыслители во все времена отдавали должное понятию игры, рассматривая ее с разных позиций. Можно вспомнить слова Гераклита, назвавшего вселенную играющим ребенком. Суждение об игровом космосе мы встретим и у Платона. Многим также известна фраза Шекспира о том, что весь мир — театр. У Шекспира игра — это, по сути, вся человеческая деятельность. Сегодня общепризнанным стал тезис об игровом начале и характере культуры основоположника игровой концепции И.Хейзенги. Игра, по его словам, неразрывна с понятием культуры, которая, в свою очередь, неразрывна с творчеством. Игра старше культуры, любой, кто изучал ее феномен, замечал, что она уже задана как величина и присутствует в самом начале деятельности человека. Мы найдем самые яркие проявления игры в традиционных культурах, сохранивших свою первоначальность.

В XVIII - XIX веке самое ярчайшее обоснование сущности игры и ее роли в художественном творчестве находим в философии Канта и Шиллера.

Эти два великих мыслителя неизменно связаны. Имя Шиллера называют вместе с именем Канта, особенно когда речь заходит о философии искусства. Знакомясь с трудами Канта, поэт становится философом. Шиллер не создал своей системы, учения об искусстве, но вошел в историю философии, благодаря разворачиванию кантовской теории искусства как игры. Говорят, что он стал кантианцем до того, как прочитал Канта. В диссертации Шиллера четко прослеживается идея равно-

весьма, «средней линии истины» между телом и духом, то есть непреобладания разума над чувством и чувства над разумом. Та же идея положена в основу «Критики чистого разума», которая была написана независимо от Шиллера, через год после появления его диссертации.

Взгляды Шиллера касательно понятия «игра» изложены в серии его статей «Письма об эстетическом воспитании человека» и, как признает сам автор, «покоятся на Кантовых принципах». Кант прочел их и назвал «превосходными».

Основной тезис писем звучит так: «Только путем красоты можно достичь свободы». Что этим хотел сказать Шиллер? Он соглашается с Кантом в том, что культура имеет противоречивое развитие: прогресс, который обогащает общество, уводит человека от природы, тем самым приводит к тому, что индивид человеческий теряет гармонию. Восстановить эту гармонию, по мнению Шиллера, может только искусство. Как это происходит? Каждый человек имеет все возможности для того, чтобы научиться видеть прекрасное, красоту в природе, быть восприимчивым к этому, но ведь взять готовый материал, готовое «прекрасное» из рук искусства легче, чем искать его самому. Итак, в большинстве случаев человек не может сам воспринимать красоту, но те, кто может это делать (художники), аккумулируют ее в чистом виде в своих произведениях. Таким образом, в искусстве заключена природная красота. Кстати говоря, Шиллер вводит понятие «эстетическое воспитание», оно, по его мнению, помогает развитию способности видеть прекрасное.

Рассуждая о красоте, Шиллер пишет о том, что она, как и человек, не однозначна. Она материальна и духовна, объективна и субъективна, она сама жизнь и одновременно ее образ. Суть красоты, ее содержание — игра. Речь идет об игре как о *свободном деянии*, в котором человек предстает как творец высшей реальности — эстетической реальности (это понятие вводит Шиллер). Лишь в игре человек свободен, а поскольку игра — это содержание красоты, то становится понятным его

тезис «Только путем красоты можно достичь свободы». Игра — это не только выражение, но и высвобождение всех творческих сил человека, это путь воспитания человека, способного понимать красоту мироздания, человека, который достиг гармонии чувства и разума, человека, который свободен.

Во время размышлений над этим понятием понимание Шиллером сущности игры меняется. Началом его мыслей были тезисы Канта, но потом суждения уходят глубже, и появляются некоторые расхождения. Кант понимал игру в качестве фактора, некоей движущей силы, которая помогает приобрести духовную моральность. В его понимании игра — это механизм познания. Шиллер же считает, что, говоря об игре, нельзя утверждать преобладание рассудка (*человек культурный «ни подавляет ни чувства в угоду рассудку, ни ограничивает рассудок в угоду чувству»*). Игра — это не просто вспомогательное средство или фактор. Это механизм создания «эстетической реальности». Различие проявляется и в том, например, что Кант не связывает творческий процесс с игрой ребенка, тогда как Шиллер наделяет детскую игру глубоким смыслом и сравнивает ее с процессом творчества. Итак, если сравнивать отношение обоих мыслителей к понятию игра, то можно сказать, что Кант видит в игре некую трансцендентальность, а Шиллер, расширяя границы этого понятия, находит в ней определенную психологическую глубину. Таким образом, мы видим, что Шиллер, углубляясь в изучение сущности игры, находит ее значение большим, чем Кант.

А. Мигунова

Н. р. — к.п.н., доцент З.М. Куватов

Искусство икебаны как эстетизация миропорядка в культуре Японии

В японском сознании оставили свой след три религии: синтоизм, буддизм и конфуцианство. Синтоизм наделил япон-

цев чуткостью к природной красоте, чистоплотностью и отголосками легенд о своем божественном происхождении. Буддизм окрасил японскую культуру своей философией, укрепил в народе врожденную стойкость превратностям судьбы. И, наконец, конфуцианство, принесшее с собой основу морали, а именно верность, понимаемую как долг признательности старших и вышестоящих.

Однако, не будет большим преувеличением назвать стержневой основой национального менталитета японцев культ красоты. Именно эстетические нормы красоты во многом определяют жизненную философию этого народа. Японцам присуще обостренное чувство гармонии. Любовь японцев к прекрасному коренится в их любви к природе.

В основу религии синто легло поклонение природе не из страха перед ее грозными явлениями, а из чувства восхищения ею. Эта же черта окрашивает японское искусство. Традиционным японским искусством является икебана.

Для японского понятия «икебана» в зарубежных языках до сих пор не найдено точного перевода. Иногда иероглифы «икебана» дословно переводят как «оживые цветы», или как «цветы, которые живут». Но и это определение нельзя назвать исчерпывающим, ибо первый слог «икэ» не только означает «жить», но и является формой глагола «икасу», который значит «оживлять», «выявлять» и противоположен по смыслу глаголу «подавлять». Поэтому выражение «икебана» можно перевести как «помочь цветам проявить себя».

Японцы считают икебана своим традиционным искусством и говорят о нем как о самостоятельном виде изобразительного искусства, считая, что ближе всего к нему стоит, пожалуй, ваяние. Скульптор ваяет из мрамора глины, дерева. В данном же случае в руках ваятеля цветки, ветки. Цель икебаны — выражать красоту природы, создавая скульптурные композиции из цветов, керамики и других предметов.

Данное искусство – это не только украшательство или искусное оформление, то есть не только один из декоративных приемов. Это и средство самовыражения. Даже используя одни и те же материалы, разные люди могут вложить в них разные настроения. Подлинного мастера икебаны не может удовлетворить лишь внешняя красота цветов. Он стремится заставить их заговорить на понятном людям языке. Даже когда в процессе подражания учителю ученик осваивает приемы икебаны, он должен выражать в этом виде искусства собственные мысли и чувства.

Сравнивая икебану с ваянием, вспомним слова Чехова, который говорил о том, что, когда скульптор хочет из куска мрамора извлекать человеческое лицо, он должен удалить с этого куска все, что не есть лицо. Такое ваяние условно можно назвать вычитательным, как бы со знаком «минус». Икебана, напротив, скорее скульптура со знаком «плюс», или «добавляющее» ваяние. Исходное здесь – пустое пространство, которое человек начинает заполнять, насыщать элементами приобретаемой красоты.

Есть притча о мастере чайной церемонии Рикю, сад которого славился на всю Японию цветами повилики. Взглянуть на них захотел даже сам сегун Хидееси. Придя, однако, в назначенное утро в сад, он с удивлением обнаружил, что все цветы срезаны. Уже начавший гневаться, повелитель вошел в комнату для чайной церемонии и тут увидел икебану из одного единственного стебля повилики. Рикю принес в жертву все цветы своего сада, чтобы подчеркнуть их красоту в одном, самом лучшем.

Мораль притчи в том, что выразительность скупа. Икебана, образно говоря, это ваяние со знаком плюс. Да, в этом ваянии с каждой отдельной ветки с листьями и цветами также безжалостно удаляют все лишнее, как скульптор скалывает с куска мрамора все, что не есть лицо.

Икебана для японцев — это неотъемлемая часть духовной жизни, одна из эстетизированных традиций, это символ живой одухотворенной природы, ее небольшой фрагмент, привнесенный в быт. Природа издревле была великим генератором творческого духа в национальной культуре Японии, во всех без исключения видах и формах искусства, в том числе и декоративно-прикладного. Утонченное эстетическое восприятие природы пронизывает всю жизнь японского народа, утверждает ряд красивых национальных традиций. К ним относятся любование первым снегом, луной, осенним кленом, отдельно любование сакурой и т.д. Поэтому так тонко и неоднозначно реагируют японцы на отображение в композициях из цветов непрерывности изменений, проходящих в природе, быстротечности времени. Композиция из цветов не может считаться хорошей, если в ней тем или иным способом не выражено время, сезон или развитие используемых растений. Так, прошлое в икебана символизируют полностью распустившиеся цветы, а также плоды, сухие листья. Настоящее — полураспустившиеся цветы, особенно у красиво цветущих деревьев и кустарников, свежие листья. Будущее — бутоны, почки, напоминающие о предстоящем развитии.

Так как основное назначение икебаны — создать ощущение живой природы, то очень важно, чтобы использованные материалы соответствовали сезону. Весенние композиции отличаются свежестью, живостью; летние — разнообразием по составу растений, пышностью; осенние — немногочисленностью растительного материала, а зимние композиции составляются обычно из оголенных веток или с вечнозелеными листьями и хвоей, в первую очередь сосны.

Икебана для японцев — это миниатюрная модель окружающего мира, эстетизированный миропорядок. Икебана — неотъемлемая часть духовной жизни, это традиция, средство самовыражения.

ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

© А. Сон, О. Шарова

Н.р. – ст. преп. С.Н. Воронина

Эмоциональный компонент детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с отклонениями в развитии

Конец XX столетия отмечен в России повышенным интересом специалистов различного профиля к проблемам современной семьи. Особое положение в этом вопросе занимают семьи, воспитывающие детей с отклонениями в развитии.

Эмпирические исследования специфики детско-родительских отношений в семьях с детьми, имеющими проблемы интеллектуального развития, представлены в работах многих известных психологов И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюковой, Л.А. Пастуховой, В.В. Ткачевой, Л.М. Шипицыной и др.

Цель исследования – изучение эмоционального компонента детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что эмоциональный компонент детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, характеризуется низким уровнем эмоционального принятия, способности понимать и воспринимать состояние ребенка, умения воздействовать на эмоциональное состояние ребенка.

Задачи исследования: 1) определить основные теоретические подходы и экспериментальные факты, касающиеся изучения детско-родительских отношений; 2) выявить специфику

отношения родителей к детям; 3) выявить особенности отношения детей к родителям; 4) определить специфику детско-родительских отношений в семьях.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МДОУ д/с компенсирующего вида № 87 для детей с задержкой психического развития, в СКШИ № 65, МДОУ д/с № 20. В исследовании принимали участие 30 детей, имеющих проблемы интеллектуального развития, и 15 нормально развивающихся детей. В исследовании также участвовали родители этих детей.

По результатам исследования мы выявили следующее:

1. Дети с отклонениями в развитии чаще других категорий детей испытывают неприятие и эмоциональное отвержение со стороны близких людей. Однако родители детей с ЗПР по уровню восприятия состояния своего ребенка в большей степени приближены к родителям детей в норме.

2. Большую потребность в общении испытывают дети с ЗПР (80%), чем нормально развивающиеся сверстники (52%) и дети с интеллектуальной недостаточностью (33%). Нормальные дети (80%), как и дети с интеллектуальным недоразвитием (60%), на данном возрастном этапе больше предпочитают общаться со сверстниками, меньше привязаны к своим родителям, а круг их интересов больше сосредоточен на сверстниках. Дети с ЗПР в большинстве случаев предпочитают общение с родителями (53%).

3. Семьи детей с ЗПР и семьи нормально развивающихся детей в большей степени ощущают семейную обстановку как благоприятную, нежели дети с интеллектуальным недоразвитием и их родители.

4. Как показали данные исследования, родители детей с ЗПР (88%) и родители нормально развивающихся детей (60%) испытывают тревогу значительно чаще, чем родители детей с интеллектуальным недоразвитием (53%). Дети с ЗПР и дети с интеллектуальным недоразвитием испытывают достаточно вы-

сокий уровень тревоги (75% и 74%), нежели нормально развивающиеся дети (65%).

5. Дети с ЗПР и дети с интеллектуальным недоразвитием конфликтны в семейной ситуации. В то же время родители детей с ЗПР и родители нормально развивающихся детей в большей степени демонстрируют конфликтность по отношению к своим детям (57% и 45%), чем родители детей с интеллектуальным недоразвитием (36%). Выявлена высокая степень враждебности в семейной ситуации у детей с интеллектуальными нарушениями.

Таким образом, предположение о том, что эмоциональный компонент детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, обладает качественным своеобразием, подтвердилось.

© Е.Федорова

Н.р. — асс. В.И. Окара

Занятия по ознакомлению с историей русского народного театра как средство развития связной речи детей среднего школьного возраста с ЗПР

Вопрос о развитии речи детей с ЗПР в настоящее время продолжает оставаться одним из актуальных в логопедии. Психолого-педагогические особенности данной категории детей изучались такими исследователями, как Т.А. Власова, М.С. Певзнер, У.В. Ульенкова, И.Ф. Марковская, В.И. Лубовский, Е.В. Мальцева и др.

Одним из факторов, препятствующих полноценному обучению и социализации детей среднего школьного возраста с ЗПР, является несформированность их связной речи. Результаты исследований (Н.Ю. Борякова, Е.С. Слепович, Р.И. Лалаева и др.) показали, что у детей с ЗПР наблюдаются нарушения как семантической структуры высказывания, так и языкового его оформления. Развитие связной речи детей среднего школьного

возраста с ЗПР – важное условие повышения качества учебного процесса в школе.

Мы предлагаем использовать для развития связной речи детей с ЗПР занятия по ознакомлению с историей русского народного театра. Концептуальной основой предлагаемого нами обучения является двунаправленность влияния на речевое развитие детей: с одной стороны, наши занятия являются гибкой формой работы, предполагающей различные виды деятельности: пересказ, рассказ, составление рассказа по картинкам, с другой стороны – широкое использование театрализации, которая определяется тематикой занятия.

Влияние театрализованной деятельности на речь детей с ЗПР доказано Е.В. Локтевой, Е. А. Медведевой и др. Так, Е. В. Локтева разработала программу «Театр и дети», в основе которой лежит идея использования театрально-игровой деятельности в целях формирования коммуникативных навыков и умений, а также развития связной речи детей с ЗПР.

Мы считаем, что целесообразно проводить занятия по ознакомлению с историей русского народного театра на материале русского фольклора. Внедрение принципа национально-го воспитания, понимаемого в рамках нашей программы как необходимость привлечения внимания к народной культуре Ярославской области, является актуальной проблемой для современной методики обучения и воспитания школьников с задержкой психического развития, воспитывающихся в условиях интерната. При этом задачей педагога является максимально эффективное сочетание задач воспитания самобытной личности, обладающей сформированными представлениями о культуре родной земли и хорошо развитой, связной, богатой речью.

Предмет изучения: развитие связной речи детей среднего школьного возраста с ЗПР посредством проведения занятий по ознакомлению с историей русского народного театра.

База исследования. Исследование проводится в рамках работы научного кружка с детьми из интерната № 9 Заволж-

ского района г. Ярославля для детей с ЗПР, на базе центра детского творчества «Истоки».

Цель: разработать программу «Занятия по ознакомлению с историей русского народного театра как средство развития связной речи детей среднего школьного возраста с ЗПР», предусматривающую развитие связной речи; воспитание национального самосознания и воспитание любви к народной культуре; организацию коммуникативного взаимодействия в процессе деятельности с целью развития связной речи и социализации личности школьника; повышение умственной активности ребенка при решении предлагаемых задач; активизацию познавательной деятельности детей; развитие творческих способностей школьников с задержкой психического развития; формирование у детей среднего школьного возраста с ЗПР осознанных представлений об истории русского народного театра и умений выразить эти представления в литературной форме.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение уровня развития связной речи детей среднего школьного возраста с ЗПР. В результате исследования мы выявили достоверные различия в уровне развития связной речи детей с ЗПР и детей общеобразовательной школы, что доказывает значимость и актуальность проведения работы по развитию речи именно с детьми данной категории.

При разработке нашей программы мы во многом отталкивались от сложившейся на настоящий момент социокультурной ситуации, в которой формируется мировоззрение детей с ЗПР, воспитывающихся в условиях интерната № 9. Процесс развития данной категории детей обусловлен общей тенденцией воспитания и обучения современных российских школьников. Ребенок, чьё культурное развитие осуществляется в условиях массовой культуры (телевидение, радио, Интернет, популярные журналы) оказывается перед ситуацией отсутствия культурного выбора, когда стереотипность приоритетов (на-

пример, выбор эстрадной звезды в качестве культурного кумира) во многом диктуется окружающей средой.

Таким образом, занятия по ознакомлению с историей русского народного театра рассматриваются нами как действенное средство развития связной речи и закрепления знаний, способствуют повышению познавательной активности, обогащению словаря, формированию представлений ребенка о себе, социальном мире, расширению количественных, пространственных и временных представлений у школьников с ЗПР.

© С. Ганина

Н.р. – ст. преп. А.С. Саблева

Особенности лексической стороны речи детей раннего возраста с перинатальной патологией

Актуальность проблемы перинатальной патологии обусловлена тем, что клиницистами подчеркивается высокая частота рождения детей с перинатальной патологией ЦНС (более 30 детей на 100 родившихся), следствием которой могут быть различные речевые дефекты.

Цель исследования - выявить особенности лексической стороны речи детей раннего возраста с перинатальной патологией.

Объект исследования - лексическая сторона речи детей раннего возраста, **предмет** – особенности лексической стороны речи детей раннего возраста с перинатальной патологией.

Эмпирическое исследование детей проводилось на базе ДОУ №№ 235, 179 г. Ярославля, ДОУ № 5 г. Тутаева. Экспериментальную группу составили 11 детей раннего возраста с перинатальной патологией, контрольную – 11 детей раннего возраста с неосложненным анамнезом.

В качестве методов были использованы диагностическая методика обследования лексической стороны речи, анкетирование.

Анализ результатов показал, что словарный запас детей с перинатальной патологией формируется искаженно; у них чаще, чем у детей с неотягощенным анамнезом, встречается неправильное использование слов (явление сужения значения слова), замены слов, близких по значению (лимон – апельсин, миска – тарелка, майка – рубашка), замены слов по внешним признакам действия (идет-бежит). Чаще всего в словаре у ребенка с перинатальной патологией присутствуют личные и притяжательные местоимения, однако указательные местоимения еще могут заменяться жестами и возгласами. Характерны замены предложно-падежных конструкций «в», «на», «за», «между» такими словами, как «так», «туда», «тут». Дети с перинатальной патологией чаще путают предлоги.

У контрольной группы соотношение между активным и пассивным словарным запасом составляет 67 % к 33%, у экспериментальной группы – 76 % к 24 %. По данным анкет, у детей с перинатальной патологией наблюдалось более контрастное соотношение объемов пассивного и активного словаря в отдельных группах слов. Например, у Светы М., 2 г. 5 мес. «слова-действия» составляют 84% к 16%. У ребенка с неотягощенным анамнезом (Дима Ф., 2 г. 5 мес.) «слова-действия» соотносятся как 63 % к 37 %.

Коррекционная помощь с данной категорией детей должна осуществляться с периода раннего возраста и проводиться дифференцированно.

© А. Горбатова

Н.р. – доцент В.А. Жарова

Педагогические условия успешного речевого развития речи детей раннего возраста в условиях семьи

Ранний возраст является сензитивным периодом для развития речи ребенка. И уже в этом возрасте возрастает количество детей, нуждающихся в логопедической помощи.

Решить проблемы речевого развития ребенка можно, объединив усилия специалистов и родителей. Поэтому создание педагогических условий для успешного речевого развития детей раннего возраста в условиях семьи является актуальным направлением работы по развитию речи детей.

Цель исследования - выявить и обосновать педагогические условия, обеспечивающие успешное речевое развитие речи детей раннего возраста в семье.

Объект исследования - процесс речевого развития детей раннего возраста в условиях семьи. Предмет исследования - педагогические условия речевого развития детей раннего возраста в семье.

Исследование проводилось на базе МДОУ №106 г. Ярославля. В эксперименте участвовали 47 человек, из них 22 ребенка в возрасте 2-3 лет.

В результате проведенного нами констатирующего эксперимента были выявлены следующие особенности речевого и психомоторного развития детей:

1. Фонетическая сторона речи: у 80 % детей наблюдалось неточное воспроизведение звукоподражаний; у 70 % детей звуки недостаточно автоматизированы.

2. Состояние фонематического восприятия: 40 % детей не выполнили задание. При исследовании фонематического анализа 80 % детей не справились с заданием.

3. У 60 % детей отмечается недостаточное развитие ручной моторики. Анализ мимической и артикуляционной моторики позволил определить, что 70 % детей не смогли точно выполнить упражнения для языка.

4. Общее звучание речи: у 80 % темп и ритм нормальный, у 20 % речь замедленная, монотонная.

5. У 55 % детей уровень развития импрессивной стороны речи не соответствует возрастной норме, что проявляется в недостаточном понимании слов, обозначающих предметы, действия.

6. Снижение уровня развития лексической стороны речи отмечается у 40 % детей. Однословная речь отмечена у 70 %, фразовая речь – у 30 %. Наблюдается снижение грамматического строя речи (с заданием не справились 70 %).

Проведенное экспериментальное исследование указывает на необходимость осуществления коррекционной логопедической работы, которая может быть отражена в различных направлениях. Одним из направлений является специальная логопедическая работа с детьми в детском саду. Другим направлением для успешного преодоления речевого недоразвития является создание педагогических условий в семье.

Мы выявили, что речевое развитие детей будет успешным, если обеспечиваются следующие педагогические условия:

- организация взрослого сотрудничества с ребенком;
- повышение уровня родительской мотивации;
- адекватность оценки родителями состояния развития речи своего ребенка;
- повышение степени инициативы родителей в плане сотрудничества со специалистами;
- приобретение родителями опыта использования различных методов и приемов развития продуктивного общения.

Все условия можно реализовать на трех этапах.

Первый этап – информационный – включает просвещение родителей, передача им необходимой информации по тому или иному вопросу. Могут быть использованы разные формы: лекции, индивидуальные и подгрупповые консультации, информационные листы, листки-памятки.

Второй этап – *практический* – включает обучение и организацию специальных игр и занятий, направленных на развитие речи ребенка раннего возраста в домашних условиях.

Третий этап – *контрольно-оценочный* – это анализ эффективности мероприятий, которые проводятся специалистом и родителями.

Таким образом, мы считаем, что поэтапная реализация выявленных нами педагогических условий позволит добиться успешного речевого развития детей раннего возраста.

© А. Истомина

Н.р. – доцент В.А. Жарова

Особенности сформированности слоговой структуры слова у дошкольников с общим недоразвитием речи

III уровня

Современные лингвистические исследования свидетельствуют о том, что слогосложение остаётся одной из наиболее сложных и актуальных проблем общей фонетики. Исследованием слога и слогосложения занимались такие учёные, как Р.И. Аванесов, Н.И. Жинкин, Л.Р. Зиндер, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, А.А. Леонтьев и др.

Об актуальности данной проблемы говорит тот факт, что своевременное овладение правильной речью имеет большое значение для становления полноценной личности ребёнка, а усвоение слоговой структуры слова является одной из предпосылок для овладения грамотой и дальнейшего успешного обучения ребёнка в школе.

Чтобы преодолеть нарушения слоговой структуры слова, нужно правильно построить и осуществить коррекционную работу. Поэтому цель нашего исследования: выявить уровень сформированности слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня и разработать содержание логопедической работы по совершенствованию у них слоговой структуры слова.

Объект исследования – процесс формирования речи у детей с ОНР.

Предмет исследования – особенности слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня.

По результатам нашего исследования было разработано три уровня сформированности слоговой структуры слова:

Низкий уровень (5 - 10 баллов) сформированности слоговой структуры слова имеют дети, которые допускают ошибки при спонтанном, отражённом и сопряжённом произнесении слов различной слоговой сложности (изолированно, в составе минимального контекста) как с опорой на предъявляемый образец, так и без него. Таких детей 40 % от общего количества обследуемых детей.

Средний уровень (11 – 13 баллов) имеют дети, которые допускают ошибки при спонтанном, отражённом и сопряжённом произнесении только многосложных слов (изолированно, в составе минимального контекста) с опорой на предъявляемый образец. Детей с данным уровнем сформированности слоговой структуры слова также 40 %, как и с низким.

Высокий уровень (14 – 15 баллов) имеют дети, которые правильно произносят (спонтанно, отражённо, сопряжённо) слова различной слоговой сложности (изолированно, в составе минимального контекста) как с опорой на образец, так и без него. Таких детей 20% от общего количества обследуемых детей.

Анализ слоговой структуры слова у детей с ОНР III уровня показал преобладание низкого и среднего уровней её сформированности у детей данной категории, что требует разработки содержания логопедической работы по совершенствованию слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста с ОНР III уровня с учётом выявленных особенностей.

© Т. Климова

Н.р. – доцент А.Э. Симановский

**Формирование коммуникативной компетентности
у детей старшего дошкольного возраста с задержкой
психического развития**

Одной из ведущих проблем, стоящих перед специалистами дошкольных общеобразовательных учреждений (ДОУ)

коррекционного вида, является подготовка ребенка к дальнейшей школьной социализации с формированием коммуникативной компетентности.

Актуальность проблемы подтверждается необходимостью разработки развивающей программы по развитию основных коммуникативных навыков с учетом специфики нарушений при ЗПР.

Цель исследования: изучение динамики коммуникативной компетентности дошкольников с ЗПР по итогам проведения психоразвивающей программы.

Мы предполагаем, что применение психоразвивающей программы с детьми старшего дошкольного возраста с ЗПР повысит уровень развития когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов коммуникативной компетентности.

В ходе исследования применялись диагностические методики: «Эмоциональная пиктограмма»; разработанный нами опросник социального интеллекта; стандартизированное наблюдение; формирующий эксперимент.

Опытно-экспериментальной базой исследования стал ГУ ЯО СРЦ «Медвежонок» для несовершеннолетних.

В процедуре констатирующего эксперимента участвовала 1 экспериментальная выборка испытуемых в возрасте 6-7 лет (24 человека) с ЗПР. В ходе формирующего эксперимента группа была разделена на 2 подгруппы (экспериментальную и контрольную) с равноценным уровнем развития коммуникативной компетентности.

Разработанная нами программа формирующего эксперимента «По горам и равнинам игровой долины» с использованием ведущего метода директивной игротерапии проводилась в 2 этапа (12 занятий). Первый этап предполагал развитие осознания социальных стимулов, второй - стимуляцию осознания дошкольников с ЗПР.

Цель программы - развитие межличностного взаимодействия допшкольников с ЗПР. Задачи: развивать умение сотрудничать, навыки активного слушания; стимулировать умение перерабатывать информацию; конструировать «текст для другого».

Анализ результатов по методике «Эмоциональная пиктограмма» на общем уровне эмоционального восприятия эмоций показывает, что в выборке экспериментальной группы преобладает низкий уровень выраженности адекватности декодирования эмоциональных состояний (из 9 декодируют 1-2 состояния более 80 %)

Соотношение данных по опроснику социального интеллекта показывает преобладание ниже среднего (40 %) и низкого уровня развития (36 %) социальных когниций.

Анализ результатов стандартизированного наблюдения свидетельствует о преобладании низкого уровня развития всех параметров поведенческого компонента: сотрудничества (80 %), инициативы (72 %), адекватности в общении (80 %), умения организовывать (60 %), совместной деятельности (60 %).

По итогам проведенной программы выявлены статистически значимые изменения.

Анализ результатов по методике «Эмоциональная пиктограмма» по общему уровню эмоционального восприятия показывает, что в выборке экспериментальной подгруппы в сравнении с контрольной повысилась способность к адекватному декодированию трех и более эмоциональных состояний.

Соотношение данных по опроснику социального интеллекта экспериментальной подгруппы с контрольной показывает преобладание высокого уровня развития социальных когниций (58 %, 24 % соответственно); повышение среднего уровня социальных когниций (24 %, 8 %, соответственно); падение показателей уровня ниже среднего (18 %, 40 %); отсутствие показателей низкого уровня (0 %, 28 %).

Анализ результатов стандартизированного наблюдения свидетельствует о преобладании в экспериментальной подгруппе среднего уровня развития всех параметров поведенческого компонента: сотрудничества (48%), инициативы (44%), адекватности в общении (52 %), умения организовывать (48 %), совместной деятельности (40 %); значимое статистически повышение среднего уровня развития параметров сотрудничества (12 %) и совместной деятельности (24 %).

© Н. Тудоряну

Н.р. - ст. преп. Л.А. Пастухова

Имаготерапия в психокоррекционной работе

Современная специальная психология и педагогика в поиске эффективных средств коррекции все больше ориентируются на использовании искусства в процессе обучения и воспитания детей с проблемами.

О.Н. Усанова определяет психокоррекцию как метод психологического воздействия на нарушенные психические механизмы человека в целях нормализации его взаимодействия со средой, улучшения социальной адаптации. В психокоррекции применяется такой метод, как арттерапия.

Арттерапия – это совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений ребенка с проблемами осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психозмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии.

В структуру арттерапии входит несколько направлений: *изотерапия* – лечебное воздействие средствами изобразительных искусств; *библиотерапия* – лечебное воздействие чтением; *имаготерапия* – лечебное воздействие через театрализацию; *музыкотерапия* – лечебное воздействие через восприятие му-

зыки; *вокалотерапия* – лечение пением; *кинезитерапия* – лечебное воздействие движениями.

Одним из эффективных и доступных методов психокоррекции является имаготерапия.

Имаготерапия (от латин. *imago* – образ) занимает особое место среди видов арттерапии. Ее основой является театрализация психотерапевтического процесса (И.Е. Вольпер, Н.С. Говоров).

Имаготерапия имеет различные подвиды: куклотерапия, образно-ролевая драмтерапия, психодрама.

Куклотерапия используется в работе с детьми и основана на идентификации с образом любимого героя (сказки, мультфильма, игрушки).

В групповой форме имаготерапии (образно-ролевая драмтерапия) предполагается разыгрывание по ролям и драматизация сюжета, где осуществляется реконструкция поведенческой реакции.

Еще одним видом театрализации психотерапевтического процесса является **психодрама**.

Нарушениями, обуславливающими использование имаготерапии в работе с детьми, являются следующие: эмоциональная неуравновешенность; установки, препятствующие обучению; тревожность, страх; проблемы в общении. В качестве лечебных и коррекционных факторов имаготерапии могут быть использованы отвлечение, эмоциональная поддержка, обучение новым способам поведения, позитивные установки, радость коллективного творчества, укрепление чувства уверенности в себе, самоуправление, катарсис и т.д.

На нашем факультете был создан кружок «Сказка - детям». Цель – изучение влияния метода имаготерапии на эмоционально-волевую сферу детей с проблемами в развитии. *Задачи:* 1. Изучение основ имаготерапии. 2. Знакомство с особенностями детей, имеющими нарушения в развитии, а именно с

особенностями эмоционально-волевой сферы. 3. Развитие профессионально важных качеств у студентов.

Мы посетили 6 дошкольных образовательных учреждений г. Ярославля для детей, имеющих интеллектуальные и сенсорные нарушения в развитии. Были поставлены сказки «Гуси-Лебеди», «Заячья избушка», «Антошка», носящие интерактивный характер. Студенты сами готовили реквизит с учетом особенностей внимания и восприятия детей с проблемами; тщательно подбирали музыку. От поведения героев на сцене зависела реакция детей на происходящее, поэтому мы много репетировали, работали над соблюдением правильной интонации. Студентам необходимо было передать настроение и внутренний мир героев, которых они изображали. Мы включали игровые моменты для вовлечения детей в театрализацию; дошкольники были не только зрителями, но и участниками сказок.

Все поставленные нами задачи были успешно реализованы: студенты на практике узнали, как реализуется метод имажотерапии; убедились в том, что у детей с проблемами в развитии наблюдается незрелость эмоционально-волевой сферы; студенты развили в себе такие профессиональные качества, как терпимость, внимание, уважение, любовь к детям с нарушениями в развитии.

© Т. Климова

Н.р. – доцент В.Н. Шеминов

**Роль социально-реабилитационного центра
для несовершеннолетних в стабилизации
демографической ситуации региона
(на примере Ярославской области)**

В основу перестройки всей системы профилактической и реабилитационной работы в современных условиях положена концептуальная установка на неприемлемость, непродуктивность административно-карательного подхода к детям,

социализация которых оказалась деформированной по вине взрослых, на необходимость гарантирования ребенку и его семье реального права на достойную форму существования в здоровой социальной среде.

Однако, в обстановке, углубляющейся в стране, в условиях социально-экономической и политической нестабильности принимаемые меры не дают достаточного эффекта. Ослабевают роль основного института социализации детей – семьи.

В связи с этим низкий воспитательный потенциал семьи, усиление жестокости в отношениях между супругами, родителями и детьми, возрастание числа семей, которые ведут асоциальный образ жизни, ведет к крайне нежелательным последствиям: растет число детей безнадзорных, бездомных, склонных к бродяжничеству и правонарушениям, имеющих задержки психического развития. Поэтому потребность в социально-реабилитационных учреждениях для несовершеннолетних не снижается, возрастает их роль в жизнедеятельности детей, защите их законных прав и интересов, помощи семье.

Эта функция в рамках деятельности социально-реабилитационного центра возлагается на отделение помощи семье и консультативно-методической работы. Его основная задача состоит в принятии на себя в современном индустриальном обществе функции передачи будущим и настоящим родителям необходимых знаний о формировании полноценной семьи, налаживанию связей между поколениями, помощи в воспитании детей. Квалифицированные специалисты (психологи, социальные педагоги, дефектологи, логопеды, юрист и др.) обучают родителей правильно понимать внутренний мир своих детей, вовремя уметь выявлять травмирующие его моменты и корректировать процесс воспитания в целом. При своевременном обращении к специалистам (с этапа планирования семьи) удастся провести профилактическую работу по стабилизации гармоничных

взаимоотношений между будущими супругами, родителями и заготовить благоприятную почву для семейных отношений, рождения ребенка, а в целом, для создания ячейки общества, обеспечивающей стабильность демографической ситуации в социуме.

В рамках Государственного учреждения Ярославской области Социально-реабилитационного центра (ГУ ЯО СРЦ) для несовершеннолетних «Медвежонок» реализуется три направления работы:

Служба социального патронажа:

- патронаж семей с детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации;

- проведение мероприятий по профилактике социального сиротства и детской безнадзорности;

- оказание педагогических, социальных и психологических консультаций и помощи.

Группа дневного пребывания детей в возрасте от 4 до 14 лет:

- организация досуга и отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- оказание помощи в развитии умственных и физических способностей;

- привитие основ здорового образа жизни.

Научно-практическая лаборатория: оказание методической помощи специалистам социозащитных учреждений области.

За истекший 2007 год была проанализирована работа специалистов отделения помощи семье и консультативно-методической работы по оказанию поддержки семей и их воспитанников.

Отделение взаимодействовало со всеми органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Создавался банк данных семей, находящихся в социально-опасном положении, который периодически обновляется.

За период с 1 января по 31 декабря 300 несовершеннолетних из 205 семей получили помощь специалистов. За период с января по декабрь 2007 года патронаж осуществлялся в отношении 205 несовершеннолетних из 125 семей. За год осуществлен 241 патронаж. С 3 сентября 2007 года организована семейно-воспитательная группа (СВГ).

Отделением создан областной банк данных по кандидатам в воспитатели, который периодически обновляется. В целях обмена опытом по организации и работе СВГ специалисты отделения принимают участие в областных семинарах и конференциях.

С февраля месяца создана группа дневного пребывания для детей 3-16 лет. С детьми работает воспитатель, который организует их деятельность: занятия, игры, прогулки, развлечения, экскурсии, наблюдения.

Индивидуальные занятия и консультации для несовершеннолетних и их родителей проводят педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, юрист.

Педагоги отделения участвуют в работе методических объединений, МППС, семинарах, конференциях. Путем практического подбора в отделении ведется необходимая документация по итогам работы.

В своей работе специалистам отделения удалось добиться результатов сотрудничества с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, с учреждениями образования, медицины, культуры Ярославской области; удалось отработать взаимосвязь между специалистами внутри отделения и наладить взаимодействие со специалистами других отделений учреждения, что существенно сказывается на повышении положительной динамики работы с семьей.

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

© О. Иванова

Н.р. - профессор Ю.П. Поваренков

Когнитивная и мотивационная характеристика студентов с различными стилями копинг-поведения

Совладающее (копинг) поведение является индивидуальным способом взаимодействия человека с трудной жизненной ситуацией и определяет эффективность выхода из кризиса. В последние годы исследованию этого понятия было посвящено множество работ.

Личностные особенности и совладающее (копинг) поведение являются основными факторами, влияющими на способность индивида преодолевать трудные жизненные ситуации. В процессе обучения в ВУЗе студенты сталкиваются с многочисленными проблемами и стрессогенными ситуациями. Выявление особенностей совладающего (копинг) поведения студентов позволит обеспечить психологическую помощь, направленную на формирование эффективных способов совладания с кризисом учебной адаптации.

Цель исследования - выявить, как соотносятся между собой разные стили копинг-поведения с выбором мотивации.

В соответствии с поставленной целью исследования сформулированы следующие задачи:

1. Рассмотреть основные подходы к проблеме копинг-поведения.
2. Рассмотреть основные подходы к проблеме мотивации.
3. Выявить основные стили совладающего поведения у студентов ВУЗа.

4. Выявить количественные и качественные характеристики мотивации обучения и мотивов учебной деятельности.

5. Дать общую характеристику представлений об идеальном и антиидеальном профессионале.

6. Дать мотивационную и когнитивную характеристику стилей копинг-поведения.

Объектом исследования являются студенты педагогического университета (специальности – «психология»).

Предметом исследования являются стили совладающего копинг-поведения и личностные особенности (мотивация обучения в вузе, мотивы учебной деятельности).

На основе проведенного теоретического анализа можно сделать вывод, что совладающее (копинг) поведение понимается как процесс индивидуального взаимодействия человека с трудной жизненной ситуацией, требования которой превышают ресурсы личности, путем осознанных когнитивных, поведенческих и эмоциональных усилий, направленных на изменение, разрешение критической ситуации, либо позволяющих привыкнуть к ней, терпеть ее воздействие, либо уклониться от требований, которая она предъявляет.

Выделяют 3 основных стиля совладающего (копинг) поведения:

- проблемно-ориентированный копинг;
- эмоционально-ориентированный копинг;
- копинг, ориентированный на избегание.

Мотивация как термин имеет несколько значений. Общим в этих значениях является то, что мотивация есть всегда побудительный процесс, реализация в действии и поведении тех или иных потребностей, влечений.

Мотив понимается как психологическое, личностное обоснование решения действовать в определенном направлении для достижения определенных целей.

Исследования проводились на студентах ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (специальности – “психология”) Общий объем испытуемых составил 60 человек.

Были использованы следующие методики: для исследования стилей совладающего поведения была использована методика «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» “Coping Inventory for Stressful Situations” (CISS, авторы Н. Эндлер, Д. Паркер, адаптация Т. Л. Крюковой, 2001). Для исследования личностных особенностей были использованы методики: «Мотивация обучения в вузе», данная методика предложена Т.И. Ильиной; методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов», предложена А.А. Реаном и В.А. Якуниным; методика «Будасси».

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

Совладающее (копинг) поведение у студентов характеризуется высоким уровнем выраженности стиля, ориентированного на избегание (56,25% испытуемых), средним уровнем выраженности проблемно-ориентированного стиля (65,05%) и эмоционально-ориентированного (50,21%).

Основным мотивом обучения в вузе у студентов является мотив «получение диплома». Затем следует «приобретение знаний», а на последнем месте находится мотив «овладение профессией».

Основными мотивами учебной деятельности студентов являются:

- мотив стать высококвалифицированным специалистом;
- мотив приобретения глубоких и прочных знаний;
- обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности;
- получение диплома;
- получение интеллектуального удовлетворения.

Представление студентов об идеальном и антиидеальном профессионале совершенно отличается. Установлены кор-

реляционные связи между стилями копинг-поведения с качествами черт личности идеального и антиидеального профессионала на уровне значимости $p < 0,05$:

- проблемно-ориентированный копинг взаимосвязан с коммуникабельностью и квалифицированностью;

- эмоционально-ориентированный копинг взаимосвязан с организованностью и тактичностью (связь обратная);

- копинг, ориентированный на избегание, взаимосвязан с воспитанностью, с инициативностью, с квалифицированностью, с любознательностью, с целеустремленностью, с вспыльчивостью;

Мотив учебной деятельности зависит от стиля копинг-поведения и мотивации обучения. Установлены статистически достоверные связи мотивации обучения в вузе со стилями совладающего (копинг) поведения на уровне значимости $p < 0,05$:

- проблемно-ориентированный стиль коррелирует с «приобретением знаний» ($r=0,3$);

- эмоционально-ориентированный стиль коррелирует с «приобретением знаний» ($r=0,29$);

- копинг, ориентированный на избегание, коррелирует с «получением диплома» ($r=0,25$);

Таким образом, можно сказать, что мотивация обучения влияет на выбор стиля копинг-поведения.

© Е. Лапкина

Н.р. - профессор В.А.Мазиллов

Защитная система личности во взрослом возрасте

Особенности жизни взрослого человека ставят перед необходимостью постоянно перестраивать субъективную картину мира. Естественное противоречие между стремлением соответствовать социальным ожиданиям и желанием сохранить свою целостность ведет к внутренним конфликтам, продолжительность и степень травматичности которых будет зависеть от

индивидуальных возможностей личности справляться с тревожной, не согласующейся с привычными представлениями информацией о значимых событиях и людях.

В настоящем ряд ученых (Р.М. Грановская, Т.Л. Крюкова, Л.Ю. Субботина, И.М. Никольская), занимающихся многоаспектным исследованием проблем защитного поведения и совладания, склонны интегрировать эти феномены в единую защитную систему человека, имеющую уровневую структуру. Первичные пласты иерархии представлены соматовегетативными и психомоторными реакциями. Изменение обычного течения психических процессов при столкновении личности с тревожной информацией свидетельствует о защитной переработке материала. Основная роль психологической защиты – уравновесить взаимоотношения личности и среды и снять или уменьшить чувство тревоги, связанной с осознанием реального или субъективно переживаемого конфликта. Совладание с ситуацией реализуется за счет осознания личностью возникших трудностей, использования знаний о том, как следует преодолевать ситуации данного типа, и умений применять стратегии этих действий на практике.

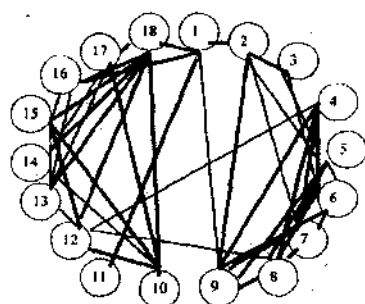
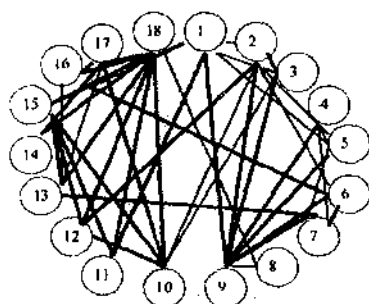
При планировании исследования особенностей защитного и совладающего поведения в юности и во взрослости, мы предположили, что с возрастом личность, сталкиваясь с жизненными противоречиями, склонна преимущественно осознанию преодолевать трудности в неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Проведенное нами эмпирическое исследование (Лапкина Е.В., 2007) показало, что в юношеском возрасте (разными авторами он может быть представлен как ранняя взрослость) по сравнению с поздней взрослостью (зрелость), практически отсутствуют значимые различия в использовании стратегий совладания и способов защиты. Наблюдается иная картина при выявлении корреляционных связей между феноменами в разных возрастных группах. Количество корреляционных тенденций разной силы между отдельными защит-

ными механизмами и стратегиями совладания в юношеском возрасте значительно больше, следовательно, поведение взрослой личности, по сравнению с людьми зрелого возраста в психологически дискомфортных условиях, будет характеризоваться большей смешанностью стратегий поиска снижения диссонанса и субъективной угрозы ситуации. Мы предположили, что это может быть связано относительным недостатком опыта проживания трудных жизненных ситуаций и совладания с ними лиц юношеского возраста.

*Структурограмма связи механизмов психологической защиты
и стратегий совладающего поведения*

(юношеская выборка)

(выборка взрослого возраста)

1-вытеснение; 2-регрессия; 3-замещение; 4-отрицание; 5-проекция; 6-компенсация; 7-гиперкомпенсация; 8-рационализация; 9-общая напряженность защит; 10-конфронтативный coping; 11-поиск социальной поддержки; 12-планирование решения проблемы; 13-самоконтроль; 14-дистанцирование; 15-положительная переоценка; 16-принятие ответственности; 17-бегство-избегание; 18-общая напряженность совладания.

- - сильная выраженная связь
- =====** - наличие прямой связи,
- =====** - обратная связь

Как и в юношеской выборке, в группе людей зрелого возраста наблюдается обратная связь вытеснения с общей напряженностью совладания. Можно предположить, что вытеснение, являясь наиболее универсальным видом психологической защиты в плане характера травмирующего материала, может быть также наиболее опасным способом защиты с точки зрения перевода травмирующей ситуации на сознательный уровень.

Сравнение общих выборок мужчин и женщин показало полоспецифичность психологической защиты по типу вытеснения, это можно объяснить необходимостью мальчиков подавлять с детских лет эмоцию страха, так как трусость является непоощряемой социумом формой поведения лиц мужского пола в любом возрасте. Также было выявлено стремление женщин совладать с трудными ситуациями при помощи социальной поддержки и переоценивания переживаемого опыта как положительного, дающего возможность личностного развития.

© М. Абрамова

Н.р. — доцент А.В.Золотарева

**Анализ востребованности и конкурентноспособности
специальности «менеджмент организации с помощью
метода SWOT-анализ**

В разные времена количество профессий значительно менялось.

В "Едином тарифно-квалификационном справочнике", насчитывается более семи тысяч названий профессий, имеющих на сегодняшний день в России.

Поскольку в наибольшей мере сейчас развивается сфера торговли, управления и информационного обслуживания, то максимальное количество новых видов деятельности, заимствованных из опыта зарубежных фирм, появляется именно в

этой области. Особенно много новых профессий представляют собой разновидности агентов и менеджеров.

В настоящее время словом "менеджер" называют целый комплекс профессий, должностей, функций. Менеджер - это специалист по управлению.

В нашей стране активно развивающиеся рыночные отношения завладели почти всеми сферами жизни общества. Потребность в квалифицированных менеджерах, топ-менеджерах и руководителях, способных быстро и адекватно реагировать на все изменения рынка и вести бизнес грамотно, растет с каждым днем.

Учиться и учить других "управлению" становится тенденцией времени. Поэтому практически во всех вузах появился факультет менеджмента. Образовательные учреждения знакомят будущих управленцев с кадровыми технологиями, обучают эффективному антикризисному и инновационному управлению. Особое внимание уделяют экономическим и правовым дисциплинам, психологии управления.

В связи с этим встает вопрос будущего трудоустройства выпускников и их соответствия статусу «Менеджера XXI века».

Было проведено исследование по методу SWOT-анализа на предмет востребованности и конкурентоспособности на рынке труда такой специальности педагогического университета, как «менеджмент организации».

Метод CBOT (англ. SWOT): сила (strength), слабость (weakness), возможности (opportunities), угрозы (threats), является широко признанным подходом, позволяющим провести совместное изучение внешней и внутренней среды.

Для того чтобы успешно выживать в долгосрочной перспективе, выпускники специальности «менеджмент организации» должны уметь предвидеть то, какие трудности (угрозы) могут возникнуть в будущем, и то, какие новые возможности могут открыться во внешней среде.

Поэтому при анализе внутренней среды нас интересует выявление именно того, какие *сильные* и какие *слабые* стороны имеет наша специальность.

Был проведен опрос студентов 954 и 955 групп в количестве 30 человек.

Каждому из них мы задали вопрос:

1. С какими, по его мнению, возможностями и угрозами, можно столкнуться «на выходе» из университета?

2. Какими, по его мнению, сильными и слабыми сторонами обладает наша специальность?

Таким образом, в результате исследования было выявлено следующее:

1. Сильные стороны:

- востребованность профессии менеджер на рынке труда;

- наличие высшего образования;

- ЯГПУ им. К.Д. Ушинского имеет статус государственного университета;

- высоко развиты коммуникативные качества.

2. Слабые стороны:

- средняя адекватность полученного высшего образования для выполнения профессиональных обязанностей;

- отсутствие практических навыков;

- экономические способности выпускников ниже среднего уровня;

- уязвимость по отношению к конкурентам – выпускникам других ВУЗов.

3. Угрозы:

- большая конкуренция профессии менеджер на рынке труда;

- наиболее востребованы специалисты с экономическим образованием;

- быстрое устаревание знаний;

- размыты границы специальности.

4. Возможности:

- большое количество мест для трудоустройства;
- можно работать как на экономическом, так и педагогическом поприще;
- возможность дальнейшего продвижения по карьерной лестнице.

Все ответы были классифицированы и сведены в общую таблицу (матрица SWOT), где в дальнейшем между ними были выявлены взаимосвязи и разработаны стратегии успешного поведения на рынке труда для того, чтобы быть не просто управляющими, а профессионалами своего дела, успешно решающими любые управленческие, стратегические и тактические задачи.

Среди возможных стратегий мы предложили следующие:

Стратегия «Ставка на образование»

Благодаря наличию высшего образования по специальности «менеджмент организации» легче противостоять конкурентам на рынке труда, которые также имеют высшее образование, но по смежной специальности.

Стратегия «Козырной ТУЗ»

В связи с тем, что в настоящее время огромное количество ВУЗов выпускает подобных специалистов, и, как следствие, возникает ожесточенная конкуренция профессии менеджер, необходимо обладать такими знаниями, умениями и навыками, которые дадут нам конкурентные преимущества (стержневые компетенции в какой-либо области).

Стратегия «Два в одном»

Высшее образование по специальности «менеджмент организации» может сыграть важную роль при выборе подходящего места работы. Например, когда один работодатель предъявляет требования к образованию, а другой нет, то вероятность получить работу и там и там при наличии высшего образования гораздо выше.

Стратегия «Управляй с умом»

Несмотря на то, что полученное нами высшее образование по специальности «менеджмент организации» имеет среднюю адекватность для выполнения нами в будущем своих профессиональных обязанностей, этот недостаток легко компенсируется большим количеством мест для трудоустройства, и вероятность остаться без работы низкая. Но на новом рабочем месте необходимо как можно тщательнее выполнять обязанности, дабы лишний раз не ошибиться.

Таким образом, анализ среды, проводимый нами в контексте стратегического управления, направленный на выявление угроз и возможностей, которые могут возникнуть во внешней среде по отношению к нам, выпускникам специальности «менеджмент организации», а также сильных и слабых сторон, которыми обладает наша специальность, помогли нам понять, каким образом составить достойную конкуренцию другим выпускникам при поиске подходящего места работы.

© Т. Ворончихина

Н. р. - профессор Н.В.Нижегородцева

Психологическая готовность младших школьников к овладению чтением

Актуальность данной темы обусловлена как минимум двумя причинами. Во-первых, наибольшие трудности в школе первоклассники испытывают при усвоении чтения и письма. Трудности в усвоении математики возникают у тех учащихся, общий уровень готовности к обучению которых ниже среднего. Вместе с тем, успешное освоение грамоты является необходимым и обязательным условием успешного обучения по всем предметам. Во-вторых, в последнее время наблюдается тенденция в стремлении родителей форсировать познавательные возможности детей-дошкольников. Примером тому являются многочисленные и популярные школы раннего развития, куда хо-

дят дети с 3-4-летнего возраста. Однако при этом, несмотря на высокий уровень развития интеллекта, при поступлении в школу дети оказываются эмоционально и личностно незрелыми, а следовательно, психологически не готовыми к систематическому школьному обучению.

Готовность к обучению в школе – это такой уровень развития ребенка, который необходим для успешного усвоения школьной программы. Выделяют физиологическую, социальную и психологическую готовность. В нашем исследовании речь пойдет о психологической готовности к обучению в школе. Психологическая готовность к обучению в школе – это сложное структурно-системное образование, охватывающее все стороны детской психики.

В структуре готовности выделяют два ее вида: стартовую и вторичную готовность к школьному обучению. Стартовая готовность – готовность ребенка к началу систематического школьного обучения, усвоению элементарной формы учебной деятельности и грамоты. На данном этапе ребенка «учат учиться». На основе этого вида готовности формируется вторичная готовность – готовность к усвоению чтения, письма и математики как особых, родовых видов деятельности. Родовой вид деятельности – такой вид деятельности, без освоения которого человек не сможет стать полноценным членом общества.

Механизм освоения любой деятельности – комбинированный: подобно тому, как учебная деятельность в свое время была заложена в рамках игровой деятельности, чтение как деятельность закладывается в рамках учебной деятельности.

Психологическая структура чтения как деятельности в своем становлении проходит два этапа: технический и смысловой:

- технический этап предполагает обучение технике чтения, перевод видимой буквы, слога или слова в звуковую форму. Здесь мы еще не можем говорить о чтении как о деятельности. Это так называемое первоначальное чтение, усвоение ко-

торого составляет основное содержание обучения чтению в 1 классе. Показателем успешности усвоения первоначального чтения является правильное, плавное слоговое чтение небольших текстов со всеми буквами алфавита. Темп чтения незнакомого текста – 20-25 слов в минуту. Овладение этой стороной чтения происходит в рамках стартовой готовности;

- смысловой этап - это обучение смысловому чтению, выделение чтения как особого вида деятельности, формирование структуры этой деятельности. Критерий – выразительность чтения и понимание прочитанного.

Таким образом, техническая сторона подчиняется и обслуживает первую. Однако, для того чтобы использовать чтение как инструмент для получения информации, необходимо, чтобы чтение было освоено учащимися как целостная деятельность.

В нашем исследовании речь идет о вторичной готовности. Целью настоящей работы является исследование психологической готовности младших школьников к усвоению чтения. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что у учеников второго класса сформирован навык осмысленного чтения.

Данное исследование проводилось во втором классе четырехлетней начальной школы в ноябре-декабре 2007 года и носило характер констатирующего эксперимента. Дети обучаются по образовательной программе «Школа 2100». В исследовании принимали участие 26 испытуемых в возрасте 8-7 лет. Были использованы следующие методы исследования: наблюдение, беседа, констатирующий эксперимент, методы статистической обработки полученных экспериментальных данных.

На основе теоретического анализа была определена психологическая структура деятельности чтения, включающая пять блоков учебно-важных качеств: мотивы обучения, отношение к учению и школе, смысловая догадка, представления о правильном построении логико-грамматических конструкций,

уровень обобщений, словесно-зрительная память, произвольность внимания и принятие задачи.

Для подсчета результатов «сырые» баллы были переведены в стандартные, где 5 – высокий уровень, 4 – выше среднего, 3 – средний (норма), 2 – ниже среднего, 1 – низкий. Результаты представляются в виде диаграмм, где по оси абсцисс указан процент учащихся, а по оси ординат тот уровень развития, которого достигло учебно-важное качество.

Учебно-познавательные мотивы являются доминирующими в структуре мотивов у 38 % учащихся, социальные мотивы – у 35 %, оценочные – у 0,5 %, внешние и игровые – у 4 % (далее – МО). Подобного рода результаты можно объяснить тем, что учитель в этом классе часто задает детям вопрос: «Зачем вы ходите в школу?» - и сам же на него отвечает: «Чтобы все знать», а также тем, что дети хотят дать социально одобряемый ответ.

Отношение к школе (далее – ОШ) у 88 % учащихся видится выраженным высшей положительной оценкой, у 12 % - нормальной.

Степень принятия учебной задачи (далее – ПЗ) у 51 % второклассников на высшем уровне, у 25 % - на уровне выше среднего, у 20 % - на среднем и у 4 % - ниже среднего.

Уровень развития смысловой догадки (далее – СД) у 24 % учеников на высоком уровне, у 40 % - выше среднего, у 28 % - средний, у 8 % - ниже среднего.

Словесно-зрительная память развита у 32 % ребят на высоком уровне, у 44 % - выше среднего, у 8 % - на среднем уровне, у 4 % - ниже среднего и у 8 % - на низком уровне.

Правильное построение речевых конструкций (далее – ППРК) достигло высокого уровня у 44 % учащихся, выше среднего – также у 44 %, среднего – у 8 %, ниже среднего – у 4 %.

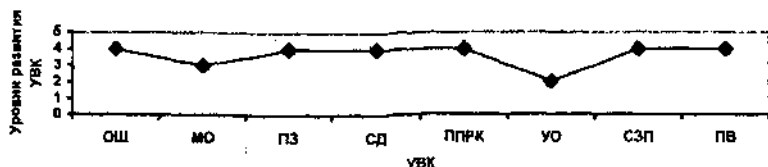
Высокого уровня развития произвольность внимания (далее – ПВ) достигла у 64 % учеников, средней – у 16 % и ниже среднего – у 20 %.

Более того, помимо вышеперечисленных методик, была проведена экспертная оценка учителем уровня овладения чтения по трем показателям: правильность чтения, уровень мотивации к чтению и понимание прочитанного. В ходе исследования был проведен корреляционный анализ между такими переменными, как четвертная оценка по чтению и правильность чтения, оценка и уровень мотивации, оценка и понимание прочитанного. Коэффициенты корреляции получились – 0,62, 0,69 и 0,65 соответственно, что свидетельствует о сильной корреляции, то есть зависимости между этими переменными. Таким образом, оценка учителя, выставленная ученику по итогам второй четверти, отражает настоящий уровень овладения смысловым чтением.

На основании результатов обследования строится индивидуальный профиль готовности к усвоению чтения, подсчитывается для каждого ребенка индивидуальный индекс готовности. Анализ индивидуального профиля готовности ребенка позволяет определить сильные и слабые стороны его развития, правильно организовать индивидуальную работу, своевременно оказать школьнику необходимую помощь.

По результатам диагностики готовности к смысловому чтению строится усредненный профиль школьной готовности к усвоению смыслового чтения, отражающий общий уровень развития детей, и подсчитывается усредненный индекс готовности.

Групповой профиль готовности

Анализ полученного профиля говорит о сформированности навыка осмысленного чтения и об эффективности обра-

зовательной программы «Школа 2100» и применяемых форм и методов работы.

© Ю. Рябушева

Н.р. - доцент Г.А. Колпаков

Проблемы воспитания нравственности

Истинно оценить обстановку с нравственностью в стране довольно сложно. Нравственность тесно связана с идеологией общества. Как известно, в России нет единой идеологии, что, как мне кажется, усугубляет ситуацию. Человек, не имея идеологии, не руководствуется ничем в своих поступках. Часто это выходит за рамки норм культурного поведения. И ряд глобальных проблем нашего государства связан с этим.

Одним из разделов науки географии является демография, которая имеет информацию о том, что из числа родившихся за год детей около 100 тыс. рождается вне брака, вне семьи. По статистике известно, что из таких семей только 7 процентов детей способны поступить в вуз. Дело в том, что ребенок, воспитывающийся в таких условиях, переживает психологическую травму, и все силы его души уходят на преодоление этой травмы. В стране ежегодно совершается около 5 млн. аборт.

В Европе считают, что хватит всего 50 млн. русских для добычи тех полезных ископаемых, которые у нас есть: газ, нефть, золото, бриллианты, лес. И поэтому при наших столь обширных границах и весьма недружественном отношении к русским в Европе и Америке, да и в Азии, при сокращении численности населения до 100-110 млн. человек удержать страну от уничтожения будет очень сложно. По прогнозу Дмитрия Ивановича Менделеева, в России к концу XX века должно было быть 500 – 600 млн. чел.

Мировоззрение человека также во многом определяет его поступки. Самое поверхностное проявление безнравствен-

ности в мировоззрении - это физическое уничтожение любого рукотворного объекта, если он никем не охраняется. По этой причине Россия потеряла множество своих памятников старины, уничтожавшихся при малейшем ослаблении государственной власти.

Причиной всех видов вандализма является утрата веры в факт существования и влияния высших нравственных ценностей. Поэтому основные усилия общества и государства должны быть сосредоточены на возвращении людям веры.

Необходимо упомянуть и о преступности. Мы сталкиваемся с такими сравнительно новыми для России видами преступления, как похищение людей, терроризм, многочисленные экономические правонарушения. Наблюдается резкий рост преступности в России.

На фоне столь грустной обстановки современная педагогика должна пытаться решать столь сложную задачу, как воспитание человека нравственного. Но традиционная педагогика в основном решает проблему обучения, а не воспитания духовных ценностей у детей. Воспитание духовных и моральных качеств человека не поставлено первой и наиважнейшей целью педагогики. В программах современной школы нет важнейшей дисциплины - "Воспитание нравственности".

Методики воспитания нравственности не совершенны, или ими редко и неумело пользуются, или вообще надо менять методику воспитания. Чтобы воспитывать нравственность, самому воспитателю надо быть нравственным. Это непереносимое требование к родителю, к воспитателю и к учителю. Бесспорно, воспитание нравственности - очень трудная проблема, много сложнее обучения, поэтому психологически проще сказать, что нравственность воспитать невозможно, что нравственность закладывается в самом раннем возрасте и поэтому воспитание нравственности исключительно дело семьи, что нет хороших методик, что виновата "улица", СМИ и т.д. Но бесспорно и то, что педагогика и должна, и может помочь решить эту пробле-

му. Но только педагогика новая, построенная на новых подходах и принципах.

© Н. Парамонова

Н. р. - ст. пр. Е.Н. Лекомцева

Анализ интересов девятиклассников

Завтрашний день связан с детьми, которым через несколько лет предстоит встать у руля государства, возглавить производство и работать на процветание России. Но ситуация ныне такова, что современные дети оказались в сложном положении: часто ни родителям, ни школе некогда ими заниматься, широко распространены беспризорность и безнадзорность, растет подростковая преступность. Современные дети – это другие дети. Их психология во многом не совпадает с психологией предыдущих поколений, которые при советской системе менялись раз в 20 лет. Сейчас это происходит раз в три года – динамичность современного мира отражается на умах и сердцах этих «скороспелых поколений».

Значительные изменения претерпело сознание детей и в отношении их жизненных ориентиров и ценностей. Прослеживается тенденция увеличения числа молодых людей, которые не только нигде не учатся и не работают, но и не хотят этого, существуя за счет родителей, других близких, зарабатывая своим телом, побираясь. Больше предпочтение молодые люди отдают музыке и песне.

Большую роль в формировании личности, становлении системы ее ценностей в молодые годы играют СМИ и особенно телевидение, такие каналы, как MTV, МузТВ.

В силу возрастных особенностей дети живо впитывают то, что им дается извне, особо чувствительно, если из достаточно авторитетного источника и из уст известных или узнаваемых фигур, поскольку носителями подобной информации часто выступают известные герои. Не случайно 30% опрошенных

хотят быть похожими на известного парикмахера, певца Сергея Зверева, остальные также хотят быть похожими на певицу Максим и на известных людей кино и спорта. На основе анализа проведенного исследования можно представить собирательный образ кумира современного школьника: обладает высокоразвитыми способностями к достижению материального благосостояния, имеет престижную работу, окружен определенными атрибутами (дом, машина), относится к определенной профессиональной группе (шоубизнеса, кино, мира моды, спорта, политики и т.д.)

Вместе с тем, описывая своего кумира, ребята не показывают средства достижения этих благ самим кумиром. Можно предположить, что для школьников, даже в период своего самоопределения, характерны иллюзорное представление о действительности, отсутствие сформированных жизненных целей и перспектив будущего и четко и прочно сформированных установок на поиск адекватных средств достижения.

В исследование принимали участие ученики девятых классов двух школ: СОШ № 25 и Ивняковской сельской общеобразовательной школы. Всего 45 человек, из них 23 девочки и 22 мальчика. Использовалась анкета И.В. Дубровиной.

При анализе ответов испытуемых выяснилось, что девятиклассники нуждаются в поддержке, хотели бы, чтобы в трудную минуту им дали совет, пожалели. К кому же они обращаются за поддержкой? К родителям, потом к друзьям. Обратите внимание: в этом списке нет учителей.

О достаточно сильном желании быть «такими, как все» свидетельствует и их выбор престижных профессий (бизнесмен и юрист), в котором они просто пошли вслед за нынешними предпочтениями общества. Можно сказать, что даже при определении своей будущей профессии школьники, прежде всего, руководствуются не собственными склонностями и способностями, а в первую очередь соображениями престижности и высокооплачиваемости профессии. Лишь незначительная часть

учащихся при выборе профессии ориентируется на любимые школьные предметы.

Такие же выводы можно сделать и из положительного ответа (причем практически «хором») на вопрос о необходимости вести здоровый образ жизни. Несмотря на то, что практически все испытуемые назвали это обязательным в своей жизни, реальной основы под эти утверждения немного: об этом можно судить по выбору условий здорового образа жизни.

В вопросах, касающихся их отношения к проблеме секса, подростки проявили относительно традиционные взгляды. Они декларируют осуждение проституции и необходимость бороться с ней, одновременно проявляя своё непонимание сути этого явления. Об этом свидетельствует довольно значительное согласие (40 %) с утверждением, что «проституция — это способ получить за собственное удовольствие большие деньги».

О некоторой их самонадеянности можно судить из того, что они мало задумываются о некоторых последствиях сексуальной жизни: практически дружное (70 %) «проблема ранней беременности меня не волнует» и личное дело каждого. Все это может свидетельствовать также и об элементарной неготовности принимать ответственность за последствия своих решений и поступков.

Вместе с тем подростки демонстрируют относительно отсутствие страхов перед окружающей жизнью. Большинство опасаются реальных (и, увы, достаточно распространенных) бед: «сесть на иглу», заразиться СПИДом, стать инвалидом.

Итак, мы можем сделать вывод, что происходящие социальные изменения последних лет, связанные с переходом общества от одной модели жизнедеятельности к другой, в сознании молодежи пока еще не разрушили стремление к достижению социально-значимых положительных идеалов и ценностей.

Сопоставляя эти данные с моделью личности и системой идеалов и ценностей, можно видеть определенную степень

расхождения между желаемым и действительным, что приводит к несогласованности, разорванности сознания и деятельности, социального поведения молодежи и ее социальных ожиданий.

© Т. Колотушкина

Н.р. - доцент Д.Н.Журавлев

Тематические дни в детских оздоровительных лагерях

По определению В.И. Даля, каникулами следует назвать время, «когда нет дела, когда нечего работать». В наше время слово каникулы стало употребляться в ином смысле, сохранив свое основное значение: это установленный перерыв занятий в учебных заведениях в течение учебного года.

Ожидание каникул – это мечта. Мечта о любимых занятиях, приключениях, открытиях, неожиданностях, об удовлетворении различных интересов (спортивных, творческих, познавательных), о поиске «нового себя», просто купание, чтение, прогулки и игры – «поля творческой свободы».

Школьные каникулы – это смена формы и сферы общения, личных связей, пристрастий, симпатий.

Школьные каникулы – это смена стиля информации.

Школьные каникулы – это новая природная и социальная среда.

Школьные каникулы – это и продолжение учебно-воспитательного процесса.

С точки зрения педагогов, каникулы – это физическое, интеллектуальное и социальное оздоровление. Это расширение культурного пространства самореализация личности путем смены вида деятельности.

Исходя из выше сказанного, мы постарались сделать программу нашего лагеря максимально интересной для детей и отвечающей потребностям и детей, и их родителей, где активности ребенка, его выбору и ответственности отводится веду-

щая роль. Он становится не только участником, но и генератором идей, самоорганизующим началом личностного роста.

«Мы выбираем жизнь» (День борьбы с наркотиками)

Вселенская злоба изобрела уже немало способов разрушения человеческой личности, но и среди них наркотизация выделяется как одно из самых жутких средств убийства души и тела. Слово «наркотик» в переводе с греческого означает «наносающий удар», «поражающий». Но этот удар проламывает защитную оболочку души, одурманивает разум, парализует волю, ввергая жертву в плен демонских миражей. Наркотический монстр действует быстро: достаточно всего нескольких таких ударов – и человек становится жалким рабом призрачного мира, в который влечет его убийственное зелье.

Наркомания – единственная психическая болезнь, носящая эпидемический (пандемонический) характер. Это не только личная трагедия того, кто ею болен, но горе и позор семьи. Наркотик помрачает человеческий разум, повергая свою несчастную жертву в безумие. Сознание наркомана перевернуто: реальные ценности – духовность и любовь, красота и созидание, высокие чувства и чистые радости – утрачивают для него всякую привлекательность. Реальный мир перестает для него существовать: одержимый наркотическим бесом стремится в мир иллюзорный, не понимая и не желая понимать, что катится в пропасть физической смерти и вечной гибели. Неизбежным спутником наркомании является еще одна чудовищная болезнь – СПИД, прозванный чумой XX века.

Да, наркоманы достойны жалости: это несчастнейшие люди, обманутые злой силой, «не ведающие, что творят», оскуabiaющие и разрушающие в себе прекрасный образ. Их надо пытаться лечить, их надо пытаться спасать. Не только в России, но и в Средней Азии, в любой стране полная победа над наркотическим монстром не может быть достигнута усилиями одних правоохранительных органов. Против тех, кто несет нашим де-

тям, нашим братьям и сестрам наркотическое безумие и смерть, должен возгореться праведный гнев всего народа.

Нельзя ждать, пока бедствие коснется кого-то из наших близких: гражданский долг каждого – содействовать выявлению и уничтожению очагов и путей, через которые распространяется губительная отравка. А для тех, чьей прямой обязанностью является воспитание молодежи (институтских преподавателей, школьных учителей, гуманитарной интеллигенции) равнодушные к наркоугрозе равняется соучастию в наркотическом душегубстве. Конечно, горька обида учителей России за происходящее, но если правдивы слова журналиста, что «по всем российским школам в туалетах валяются шприцы наркоманов», то равнодушным к этому педагогам лучше бы избрать менее ответственную профессию. Реклама наркотиков – чудовищное злодеяние; но преступно и замалчивание этой проблемы в средствах массовой информации. В летней программе лагеря мы попытались показать наиболее часто встречающиеся смертельные случаи от наркотической зависимости. Предостеречь детей от чумы XX века, направить их на правильный путь! **ВЕДЬ МЫ ВЫБИРАЕМ ЖИЗНЬ!**

Лагерь - один из тех институтов, который может дать ребенку радость, подарив ему опыт сотрудничающего взаимодействия со сверстниками и со взрослыми, опыт, который станет основой его уверенности в собственных силах. Ключевой фигурой в организации жизни детей в лагере (в решении воспитательных задач) являются взрослые. Наблюдая за их поведением, в контакте с ними дети могут обретать новые формы поведения,

Главное предназначение вожатого - помогать ребенку искать свое "Я", свой смысл жизни, побуждая и поддерживая его естественное стремление быть хорошим, укреплять это стремление, помогая ребенку находить в нем радость и наслаждение. Работа вожатого - трудоемкий процесс, требующий от него прежде всего физического здоровья и физической трени-

рованности, позволяющих благополучно переносить перегрузки эмоциональные и физические. Ведь после лагерной смены дети не помнят, что им говорил вожатый. Помнят только его отношение к ним, заботу о них, его личный пример. Впечатление оставляют не слова вожатого, а его поступки. Дети запомнят эмоциональные переживания, поддержку вожатого, как за них болели. Запомнят сплочённость и дружбу, речовки, которые кричали хором, девиз, запомнят творческую часть отдыха. Вожатый должен помочь детям раскрыть себя в лагере в какой-то деятельности, проявить себя, стать более уверенными в своих возможностях, уверенными в себе.

© Е. Полякова, А. Норская

Место России в мировой экономике

Россия - крупнейшая по территории страна мира-17.1 млн.кв.км. (для сравнения Китай - 9.6 млн.км² ,США - 9.4 млн.км²). Общая протяженность границ - 58.5 тыс. км, из них примерно 2/3 морские.

Российская Федерация - страна с крупнейшей экономикой в мире. По размеру ВВП Россия входит в десятку крупнейших промышленно-развитых стран мира. Кроме того, РФ - крупнейший экспортер в мире (экспорт в 2003г.- более 1333 млрд.долл.). Но, несмотря на достаточную дифференциацию промышленности, хозяйственная направленность экспорта определяется по большей части продажей и вывозом сырья. По выражению известного телеведущего М. Леонтьева, « Россия - сырьевая супердержава». Это было закреплено за нашим государством многими веками. Российской промышленности удастся изготавливать конкурентную продукцию в высокотехнологическом секторе. Это касается оружия, экспорт которого осуществляется в 55 стран мира и равен более 5 млрд. долл. В РФ налажено производство качественного энергетического оборудования,

которое востребовано во многих странах. В России существуют одни из самых развитых атомная и космическая промышленность. РФ обладает крупнейшими запасами платины и палладия. На Россию приходится 40% мировой добычи никеля, около 9% золота. Страна обладает 2-ой по значимости в мире алмазной индустрией. Основные торговые партнеры РФ- страны СНГ, Германия, Китай, Италия, США, Швейцария, Франция и т.д. В 2003 году внешнеторговый оборот России достиг за девять прошлых лет максимума, увеличился на 25% в сравнении с 2002 г. и составил 191,1 млрд.долл. Все эти цифры говорят о том, что доля РФ в мировом торговом обороте неуклонно растет, кроме того стране на протяжении уже нескольких лет удается торговать с огромным профицитом- более 50 млрд. долл.

Место России среди других стран мира характеризуется следующим образом. Исходя из паритета покупательной способности рубля и доллара, объем ВВП РФ в 2006 году оказывается равным не 600-800 млрд. долл., как получается по официальному курсу, а 1,5 трлн. долларов. С 1968 года ООН осуществляет Проект международных сопоставлений (ПМС), в соответствии с которым сравниваются объемы ВВП разных стран по ПМС. РФ в 1993 была включена в ПМС и впоследствии стала постоянной участницей этой программы. ВВП России в 2003 году составлял более 1.3 трлн. дол., и наша страна занимала 10-е место в мире, отставая от США и Западной Европы примерно в 8 раз. По ВВП в расчете на душу населения мы отставали от США в 4 раза, от стран Западной Европы в 3 раза. Самое главное, Россия вплотную приблизилась к уровню Великобритании, Италии и Франции, отставая от них в пределах 20 %. В Европе мы занимаем второе место после Германии, опережая Великобританию, Италию и Францию благодаря наличию мощной добывающей промышленности и военно-промышленного комплекса. Что касается производительно-

сти труда, то по этому показателю Россия отстает от США практически в 5 раз, Канады в 4 раза. В 2003 году доходы населения составляли в России в среднедушевом выражении 4690 дол, то есть 95% от среднемирового уровня. Такова статистическая характеристика места России в мировой экономике конца XX- начала XXI века.

Россия - страна незавершенных реформ. Экономический рост в России носит экстенсивный характер и происходит прежде всего за счет традиционной неконкурентоспособной продукции. Россия почти не производит современной и высококачественной конкурентоспособной продукции гражданского спроса. РФ пока не сумела пробиться на мировой рынок по поставкам готовой продукции с глубокой переработкой, а является экспортером сырьевой промышленности и сельхозпродукции. Россия остается страной недовершенных до конца реформ. Большинство неудач в сфере российской экономики и ее реформирования было обусловлено слабостью институтов власти, отсутствием необходимой политической воли к созданию подлинно эффективной рыночной экономики и формированию демократического строя. Еще не став прочно на путь рыночных реформ и последовательной демократизации, Россия опасается оранжевых и иных революций, тлетворного влияния Запада и часто избирает путь изоляционизма, неприятия ценностей глобализации и европеизации. В России существуют рядом друг с другом как самые прогрессивные, так и реакционнейшие тенденции. В связи с этим РФ ожидает немало трудностей и неопределенностей. В принципе, у России есть все предпосылки для экономического роста и для социального - экономического процветания.

В перспективе до 2015 года можно ожидать достаточно стабильного роста ВВП(порядка 5%) и промышленного производства (4%).Со временем должны заработать такие факторы: ускорение научно-технического прогресса,

рост предпринимательской инициативы, экспорт готовых изделий. Данный сценарий может быть реализован, если до 2015 удастся избежать катастроф подобных дефолту 1998г., если продолжатся рыночные реформы. В 2015г. доля России в мировом ВВП будет равна почти 3%, а в мировом промышленном производстве - примерно 5%. В перспективе Россия станет сильным государством.

Сегодня характер экономических задач требует корректировки функций Резервного фонда и Фонда будущих поколений. Необходим план превращения России в ведущую транспортную державу мира. Плохое состояние дорог является тормозом для развития, сумма потерь по этой причине равна 3% ВВП. Приоритетом является строительство высококачественных трасс и реконструкция дорог. В 2006г Россия заняла первое место по добыче нефти в мире, но, что касается ее переработки, мы существенно отстаем. Следует разработать систему мер, стимулирующую увеличение переработки сырья внутри страны. Модернизация российской экономики невозможна без подъема отечественной науки. В 2008 году на программу исследований предполагается направить 48 млрд. рублей.

Другое направление финансирования - это специальные целевые программы на прикладные научные исследования. Страна приступила к реализации новой Государственной программы вооружений на 2007-2015 годы. На декабрь 2008 года и сентябрь следующего уже запланированы два 15 процентных повышения должностных окладов и окладов по воинским званиям. Россия существенно сократила количество войск. Стратегические планы развития страны характерны тем, что требуют непрерывного, планомерного и соразмерного финансирования. Обеспечить такое поступление средств может только конкурентоспособная экономика. Существует две стратегические задачи, которые необходимо решить для построения такой экономики:

- производство конкурентоспособной продукции;
- экономическое развитие страны должно определяться ее научными и техническими преимуществами.

Итак, в экономике России множество проблем и приоритетная задача Президента и Правительства - максимально полное их решение для обеспечения высокого экономического развития страны.

МЕЖФАКУЛЬТЕТСКАЯ КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

© Е. Ольхова

Н.р. – асс. А.Е. Купцов

Категория вежливости в современном испанском языке

Цель данной работы – рассмотреть некоторые аспекты исторического развития категории вежливости и особенности ее функционирования в современном испанском языке.

Современный испанский язык имеет весьма разветвленную систему построения вежливой речи, основанную на использовании формул вежливости. Реализация тех или иных формул зависит от конкретных коммуникативных этикетных ситуаций: таких, как обращение, приветствие, знакомство, прощание, поздравление и т.п. На формирование современного состояния испанской категории вежливости оказал большое влияние ряд факторов: временной, социальный, территориальный, психологический и лингвистический.

В Испании прошлых веков при обращении к высшей знати и элите духовенства использовались такие формулы вежливости, как *Alteza, Beatitud, Bondad, Caridad, Celsitud, Eminencia, Grandeza, Magnificencia, Nobleza, Paternidad, Prudencia, Merced, Santidad, Excelencia, Señoría, Majestad, Reverencia*. Эти формулы нередко осложнялись за счет присоединения притяжательных местоимений *vuestra* или *su*, а часто прилагательными *reverendo* или *ilustre* (в превосходной степени): *Su Eminencia, Su Merced, Vuestra Paternidad Reverendísima, etc.* В наши дни лишь отдельные из вышеперечисленных формул вежливости еще сохранились. Они

используются в очень ограниченных коммуникативных ситуациях при максимально официальном обращении к высокопоставленным особам, как светским, так и духовным.

В современной Испании вышла из употребления формула вежливости *Su (Vuestra) Merced*, широко распространенная в средние века и служившая еще в середине XVI в. формой вежливого обращения среди равных представителей элитных слоев общества либо по отношению к вышестоящим лицам. Как известно, апеллятив *Vuestra Merced* примерно к 30-м годам XVIII в. перерождается под влиянием лингвистического фактора в современную форму вежливого обращения — *Usted*. Однако старониспанская формула вежливости *Su Merced* продолжает жить в некоторых странах Латинской Америки (в Колумбии и Эквадоре, в частности).

Глубокую эволюцию претерпела также формула вежливости *Don*. Однако эта форма все еще остается в бывшей метрополии в разряде престижных. В отличие от Испании в некоторых странах Латинской Америки (например, в Эквадоре, Колумбии) данное обращение и его женский коррелят *Doña* имеют иную стратификационную прикреплённость. Так, эквадорский лингвист У. Тоскано Матеус замечает, что форма *Don* применяется по отношению к тем, кто не относится к «сеньорам», т.е. к батракам и ремесленникам; индейцы в обращении друг с другом также употребляют *Don* ... и называют доном любого, кто не является хозяином или сеньором. Следует отметить, что если в Испании подчеркнуто вежливой формой для лиц мужского пола служит *Don* + имя, то в Колумбии ее эквивалентом выступает *Doctor* (хотя адресаты, как правило, не имеют никаких ученых степеней).

Этикетная форма поведения в Испании предписывает обращаться к ряду лиц (судье, врачу, священнику, алькальду, сенатору, инспектору, декану, генералу) в соответ-

ствии с родом их профессиональной деятельности: *Señor Juez, Doctor, Señor Alcalde, Señor Senador, Señor Inspector, Señor Decano, Genaral*. Во многих странах Латинской Америки набор подобных формул вежливости расширяется. В Эквадоре, Колумбии, Венесуэле, Перу, например, помимо вышеуказанных апеллятивов широко употребляемы такие формулы вежливости, как *(Señor) ingeniero, (Señor) arquitecto, (Señor) licenciado, (Señor) economista, señora profesora* (Перу).

Комплимент служит важным элементом вежливого поведения испанцев и латиноамериканцев, при этом у испаноязычных народов имеется традиция вслух выражать свое восхищение по поводу внешнего вида незнакомой женщины. Эта традиция нашла свое отражение в испанском языке: существует специальный глагол «*piropear*» («сказать комплимент (незнакомой женщине)»). Этому глаголу соответствует существительное «*piropo*» («любезные, приятные слова, лестный отзыв»), которое не синонимично русскому толкованию слова «комплимент». Так как, во-первых, в испанском языке до недавнего времени «*piropo*» обозначал «комплимент» лишь по отношению к незнакомой женщине; во-вторых, современное «*piropo*» нередко имеет слишком фамильярную, иногда грубую и даже вульгарную окраску (особенно в ряде стран Латинской Америки). Ср.: *¡Qué buena!*; *¡Qué rica eres, mamacita!*; *¡Qué carne!*; *¡Mama mía ¡qué pechuga!* (Эквадор). Формулы «*piropo*» становятся значительно проще, примитивнее. В наши дни частотны такие «*piropos*», как: *¡Qué linda (guapa, bonita)!*; *¡Qué boca!*; *¡Qué ojos!*; *¡Qué pelo!*; *¡Qué preciosura (de mujer)!* Следует также отметить, что в связи с социальными изменениями, происходящими в последние десятилетия в обществе Испании и ряда стран Латинской Америки, «*piropos*» употребляются не только по отношению к женщинам, но и к мужчинам.

Русскому слову «комплимент», скорее всего, соответствует испанское слово *cumplido*. В целом, тематика испанских комплиментов не существенно отличается от русских. Обычно это восхваление внешности, ума, характера и прочих положительных качеств человека, его поступков. Весьма распространены комплименты в адрес детей и внуков собеседника. Например: *¡Qué educado (a) es su hijo (a)!* *¡Usted tiene un bebé precioso! (bebé lindo – Эквадор)*. Тем не менее, отдельные различия в репертуаре коммуникативных актов все же прослеживаются. Так, в некоторых латиноамериканских странах считается невежливым сказать комплимент замужней молодой женщине в присутствии ее мужа в ситуации, когда адресант – лицо мужского пола. Нарушение данной нормы поведения может привести к «культурному шоку».

Употребление формул вежливости в различных этикетных ситуациях в испаноязычных странах характеризуется значительной вариативностью. К примеру, нормативно-вежливая в пиренейском испанском реплика *¡Saludos a su (tu) madre!*, следующая вслед за прощанием, звучит оскорбительно в Венесуэле и Колумбии.

Для испаноязычных народов (особенно латиноамериканцев) характерно использование этикетных поцелуев и объятий в коммуникативных ситуациях приветствия и прощания. Данные действия есть не что иное, как способ выражения приязни. Традиция этикетных поцелуев и объятий имеет отражение в таких прощальных телефонных репликах, как *¡Besos!* (в Латинской Америке нередко *¡Besitos!*); *¡Muchos besos!*; *¡Besos (besitos) a todos!* *¡Abrazos (a todos)!*

В соответствии с нормами вежливости в ответ на комплимент (*cumplido*) испанцы и латиноамериканцы обязательно употребляют разнообразные формулы благодарности: *¡Gracias!*; *¡Muchas gracias!*; *¡Usted es muy amable!*; etc.

Категория вежливости всегда привлекала к себе внимание не только лингвистов, но и специалистов других наук – социологов, психологов, этнографов, философов, и ее изучение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Знакомство с нормами речевого этикета и основными формами вежливости, формирование умений употреблять их в определенных коммуникативных ситуациях является необходимым компонентом обучения студентов испанскому языку, в частности, формирования их межкультурной компетенции.

Библиографический список

1. Садиков, А.В., Нарумов, А.Л. Испанско-русский словарь современного употребления [Текст]. – М. : Русский язык медиа, 2005.

2. Фирсова, Н.М. Испанский язык в странах Латинской Америки. Колумбия. Эквадор. Пуэрто-Рико [Текст]. – М. : Муравей, 2002.

3. Фирсова, Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки [Текст]. – М. : Восток Запад, 2007.

© К. Саунова

Н.р. – асс. А.Е. Кушцов,

Особенности происхождения и функционирования испанских антропонимов

Цель данной работы – рассмотреть происхождение некоторых испанских имен, факторы, определяющие выбор имени, а также особенности функционирования испанских имен в современном обществе.

Испанское антропонимическое пространство весьма разнообразно по происхождению. В нем смешались иберийские, латинские, еврейские, германские, греческие, фран-

цузские, итальянские, каталанские, славянские, арабские, цыганские и другие элементы.

Привлекает внимание образование женских имен с религиозной внутренней формой, уходящей в православие. Наличие таких имен, обозначающих Богоматерь, является национально-культурной особенностью испанского имени. Это составные по структуре имена, первый компонент которых – *María*, а второй, присоединяемый предлогом *de*, – название места появления Божьей Матери или ее характеристика (призвание, проявление): *María del Carmen* (название горы в Палестине), *María de las Nieves* (снега), *María de la Soledad* (одиночество), *María del Socorro* (помощь), *María de los Milagros* (чудеса), *María de los Remedios* (избавление). По форме и духу такие имена напоминают названия православных икон: Богоматерь Казанская, Отрада, Утешение, Нечаянная радость, Знамение, Живоносный Источник и др.

Интересно, что испанца могут называть совсем не так, как значится в удостоверении личности (особенно в семье и в ближайшем окружении). Официально зарегистрированное имя отличается от данного при крещении, т.к. по существующему законодательству у испанца может быть одно или два имени, регистрируемых официально. Имя (или два имени) и две фамилии образуют полный антропоним. В средних слоях общества ребенку при крещении, согласно традиции, может даваться от одного до трех имен; в высших слоях число имен увеличивается. В сельской местности существует обычай давать ребенку первое имя по линии отца, второе – по линии матери, третье – по усмотрению священника.

Одним из важнейших вопросов антропоники является, как известно, установление факторов, обуславливающих выбор того или иного имени. Исследователи выделяют, как правило, три основных фактора: обычай давать имя по

святцам, традиция нарекать детей по семейному имени и мода.

В древности церковь давала имена младенцам, глядя в святцы – месяцеслов, книгу, в которой на каждый день записано имя святого, которого в этот день чтит церковь. Длительное время в Испании, как и во всем христианском мире, существовал обычай давать имя по святцам; при этом в связи с тем, что большинство испанских имен образуют родовые пары, одного и того же святого покровителя могли иметь и мужчина, и женщина. Так, *San José* – покровитель всех Хосе, Хосеф и Хосефин. Поскольку *José* – самое распространенное традиционное мужское имя, то день Святого Хосе является официальным праздником – Днем отца. Отметим, что популярным имя стало лишь в XIX веке, когда папа Пий IX объявил Святого Иосифа покровителем Вселенского собора. Обычай давать имя по святцам сохраняется в настоящее время в религиозных семьях. Другая, характерная для испанского общества традиция – наречение младенцев по семейному имени в следующем порядке: по имени отца, матери, деда и бабушки по отцу, деда и бабушки по матери и т.д. Наконец, важнейший фактор – мода. Этот фактор действует по-разному. Существует, помимо моды эстетической, «мода политическая». Например, в конце XIX века существовала мода давать имена по политическим убеждениям.

Другой, не менее важный вопрос антропонимики – изучение особенностей функционирования имен в обществе. Как отмечают исследователи, особенности функционирования имени связаны со сферой его употребления. Так, самая первая и главная сфера функционирования имени – семья, или, по выражению В.И. Болотова, «социальное поле земли». Именно здесь имя используется без фамилии во всем богатстве его дериватов. Отношения между членами семьи и родственниками могут быть симметричными (на-

пример, между братьями, сестрами и двоюродными братьями и сестрами) и несимметричными, например, между родителями и детьми. Дети обращаются к родителям, бабушкам и дедушкам, не используя их имени: *papá, mamá, padre, madre, abuela, abuelo*; родители к детям, бабушки к внукам обращаются по имени. Дети, обращаясь к взрослым дядям и тетям, сопровождают их имена словами *tío* и *tía*: *tío Ramón, tía Socorro*; когда о них говорят в третьем лице, то используется артикль: *el tío Ramón ha venido; me lo ha regalado la tía Socorro*.

При неформальном симметричном общении, например, между друзьями, возможно использование фамилии. На больших предприятиях принято называть друг друга по фамилии. При этом используется первая фамилия, редко — вторая (для дифференциации лиц с одинаковой фамилией).

В настоящее время приобретает широкое распространение обращение по имени при несимметричных отношениях — «от младшего к старшему». Это связано с экспансией местоимения второго лица *tú* (ты), вытесняющего *Usted* (Вы) из большинства сфер коммуникации. Так, студенты обращаются к преподавателю на «ты» и по имени. Соответственно, и со стороны преподавателей обращение к студентам тоже на «ты». По сути, это приводит к нейтрализации симметричных и несимметричных отношений.

Полный антропоним имя (два имени) + две фамилии используются только в процедуре суда, юридических документах, экзаменационных ведомостях, при оформлении сделок и т.п. В телефонной книге даются обе фамилии и инициалы имени.

При непосредственном общении используются как имена, так и фамилии. Использование имен характерно для неофициальной обстановки (семья, среди друзей, в коллективах с симметричными отношениями). Наблюдается расширение сферы применения имени в связи с демократиза-

цией обращения, вызванного экспансией *tu*. Фамилии чаще всего используются при отчужденном, несимметричном общении «сверху-вниз», например, в армии, в больших коллективах со сложной структурой.

Имена людей в разных странах, у разных народов чрезвычайно разнообразны по своему звучанию, происхождению и употреблению. В каждом национально-культурном социуме складываются не только свои собственные традиции именования людей, предопределяющие особенности функционирования имен, но и образуется особое отношение имен собственных с языком в целом. Поэтому проблемы функционирования имен в языке требуют пристального рассмотрения.

Библиографический список

1. Поцелуев, В.А. Словесин предков [Текст]. – М., 1997.
2. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках [Текст]. – М., 2006.
3. Садиков, А.В. Испано-русский словарь современного употребления [Текст]. – М., 2005.

© А. Балакирева

Н.р. – асс. Г.Н. Рябова,

Лирика Эмили Дикинсон: особенности стиля

Имя американской поэтессы Эмили Дикинсон (1830 – 1886) не очень известно читателям в нашей стране, однако ее творчество и судьба заслуживают пристального внимания, поскольку, по признанию филологов, ее творчество определяет основной вклад американской поэзии в мировую поэзию второй половины XIX века. Не менее важно рассмотрение идиолекта Эмили Дикинсон с лингвистической

точки зрения. Ее поэзия в высшей степени оригинальна, самобытна, носит новаторский характер.

Самобытность поэзии проявляется в богатстве и прихотливости ассоциаций, в необыкновенной свежести мировосприятия, а также в том, насколько смело она вводит образы и метафоры, почерпнутые в повседневном домашнем обиходе, в сферу «высокой лирики». Именно эта свежесть, непосредственность чувства и видения создают неповторимую атмосферу, «воздух» её поэзии. Ср.: *On this long storm the rainbow rose, / On this late morn the sun; / The clouds, like listless elephants, / Horizons straggled down.*

Стихотворения Дикинсон представляют собой в большинстве случаев миниатюры в 10–12 строк, поражающие красотой формы и богатством мысли. Они бессюжетны, посвящены мимолетным настроениям, впечатлениям, иногда это афоризмы о Боге, любви, терниях бытия. Автор часто обращается к так называемому свободному стиху, без рифм. Ср.: *The night was wide, and furnished scant / With but a single star, / That often as a cloud it met / Blew out itself for fear.* Иногда использует рифмы, ассонансы, не чужд ей и стих классический. Ср.: *An altered look about the hills; / A Tyrian light the village fills; / A wider sunrise in the dawn; / A deeper twilight on the lawn...* Дикинсон лаконична, любит одно- и двусложные слова, иногда нарушает синтаксис [3]. Ср.: *They'd judge us – how? / For you served Heaven, you know, / Or sought to.* Особая, очень личная интонация, нетрадиционная метрика и рифма, напряженный ритм, лаконизм, обрывистость, нередко делающая стих трудным для понимания, «свой собственный» синтаксис – всё это позволяет сразу узнать строфу Дикинсон. Ср.: *I'm wife; I've finished that, / That other state; / I'm Czar, I'm woman now: / It's safer so.*

Поэзия Дикинсон оказалась близкой по своему интонационному строю и звучанию современной американской

поэзии. Творчество Эмили Дикинсон воспринимается как живой динамический процесс, в непрерывном развитии и восхождении. Поэтический язык Эмили очень смел для того времени, она вводит неологизмы, научные термины, бытовые «домашние слова», добывая ароматы «из самых обычных слов – замусоривших двор». Даже в беловых рукописях к тому или иному эпитету внизу страницы нередко добавлен столбиком ряд вариантов, что свидетельствует о неутомимых поисках автора. Поэзия Дикинсон нелегка для понимания. Ее образы метафоричны и требуют расшифровки, поскольку построены на причудливых ассоциациях. Так, снег, падающий в канавы, уподоблен «шерсти из алебаstra», собака бежит на «плюшевых лапах», трава «нижет всю ночь жемчужные росы», а клевер назван «луговым буяном» [3].

Лирика Эмили Дикинсон – драгоценное достояние американской и мировой литературы, несмотря на то, что слава к ней пришла лишь в XX веке. При жизни Дикинсон было опубликовано всего восемь её стихотворений, причем анонимно, хотя за три с лишним десятилетия своей творческой деятельности она написала 1775 стихотворений и 1049 писем. Стало уже традицией называть её творчество «посланием Миру» [2]. Первый сборник стихов Дикинсон вышел в 1890 году с предисловием Хиггинсона, в котором он назвал её поэзию странной, необычной, несовершенной, но, впрочем, полной счастливых находок. Впервые переводы её стихов на русский язык были сделаны в 1946 году. Первую книгу Э. Дикинсон отечественные исследователи назвали «странной», «небрежной», «угловатой», яркая оригинальность её манеры казалась просто технической беспомощностью [4]. В 1955 году вышло ее трехтомное академическое собрание стихов, а также переписка в трех томах. В 1982 году выпущено факсимильное издание рукописей поэтессы. Оригинальные поэтические тексты используются в препо-

давании английского языка. Так, наряду с текстами Р. Фроста, У. Блейка, П.Б. Шелли, Г.У. Лонгфелло [1], тринадцать стихотворений Э. Дикинсон вошли в учебное пособие по грамматике Б.Я. Лебедянской [2]. В последнее время интерес к поэзии Эмили Дикинсон возрастает, о чем свидетельствует целый ряд исследований, посвященных ее творчеству [4; 5; 6 и др.].

Библиографический список

1. Зарубежные писатели. Библиографический словарь [Текст] / под ред. Н.П. Михальской. – М., 1997.
2. Лебедянская, Б.Я. Английская грамматика в стихах [Текст]. – М., 2006.
3. Лобунец, Н.И. Поэзия США [Текст]. – М., 1987.
4. Habegger, Alfred. 2001. My Wars Are Laid Away in Books: The Life of Emily Dickinson [Text]. – New York: Random House.
5. Knapp, Bettina L. 1989. Emily Dickinson [Text]. – New York: Continuum Publishing.
6. Stocks, Kenneth. 1988. Emily Dickinson and the Modern Consciousness: A Poet of Our Time [Text]. – New York: St. Martin's Press.
7. <http://www.sotkom.info/page/2353500/html>
8. <http://www.lib.ru/Poeziq/Dickinson>
9. <http://www.russian text.com/russian library>
10. <http://www.galegroup.com/freeresources/poets/bio/dickinson e.htm>

СТУДЕНЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ БЮРО

© А. Шугов

Н.р. - д.п.н., профессор А.Л. Жохов

Опыт осмысления процесса развития математических знаний в аспекте школьного математического образования

В науке и практике математического образования издавна как бы соперничают друг с другом две различные тенденции: 1) усвоение известных знаний и опыта математической деятельности; 2) развитие способности учащегося к математическому познанию. В сообщении представлена позиция по поводу обеих тенденций и связей между ними в их проекции на организацию математического образования в русле его мировоззренческой направленности как в школе, так и в педагогическом вузе.

Опираясь на работы в области истории и философии математики, можно выделить существенные условия успешного протекания процесса познания в обучении и превращения его результатов в мировоззренческие качества личности. Такие условия определяются постепенным возникновением или наличием у человека, по меньшей мере: а) познавательного отношения к ситуации, б) мотива разрешения ситуации, в) личностного смысла знаний и г) личного опыта использования знаний (совокупности математических понятий, утверждений, алгоритмов и т.п.) как средств понимания и познания. Эти условия создаются по мере прохождения этапов процесса познания.

В процессе обучения математике (в школе или вузе) вряд ли можно ограничиваться изучением определений тех или иных математических понятий. Необходимо создавать условия, побуждающие обучаемых к совершению ими акта понимания.

На вопрос, как это понимание осуществляется, помогают найти ответ работы мыслителей прошлого и настоящего. Они убеждают, что человек познающий должен быть прежде всего способен к мысленному эксперименту, суть которого составляют такие сложные процедуры, как придумывание (примысливание) каких-то идеальных, в действительности не существующих качеств и воплощение придуманного в конкретном материале.

1) Чтобы разрешить какую-либо проблему, связанную с количеством, формой или структурой объекта, надо, оттолкнувшись от этого объекта – природного или искусственного, создать в уме его идеальный (т.е. в действительности не существующий) образ, который является для человека опорой, средством мыслительной, а затем, или вместе с этим, и практической деятельности. Это и есть первый и существенный акт понимания. 2) Образ требует фиксации, воплощения в культурных знаках: в естественном или символическом языке, в речевом оформлении утверждений о свойствах образа, в рисунках, схемах, в практических действиях с предметами и т.п., вообще – воплощения в материале. Это еще один тип средств, которые создает человек и пользуется им. 3) Результатом интеграции средств первого и второго типа – образов и их воплощений в каком-либо материале – оказывается понятие.

Описанный акт познания позволяет выдвинуть гипотезу относительно направленности и организации процесса обучения математике в современной школе. Обучение математике в современных условиях, в первую очередь, должно быть направлено на развитие способностей школьников выполнять акты познания и те процедуры, которые оказываются их структурными единицами. Тогда можно надеяться, что и школьное, и вузовское математическое образование станет не формальным (заученным), а действительно понимающим и фундаментальным, то есть станет для обучаемых мировоззренчески значимым.

Идеальные (умственные) образы, созданные и зафиксированные с помощью культурных знаков в понятиях и системах понятий, оказываются относительно стабильными, то есть, прежде всего, не подверженными изменению во времени, не зависимыми от воспринимающего их субъекта. Именно поэтому они могут передаваться другим людям в почти неизменной форме, предоставляющей, однако, возможности иного понимания и частичного изменения. Передача своего образа другим людям, его сопоставление с образом, возникшим у другого, — также одна из необходимых процедур понимания.

Условием осуществления этой процедуры является наличие другого и коммуникация с ним, предполагающая владение языком коммуникации опять-таки на уровне понимания, чтобы обмен фразами не становился для учащихся как бы имитацией диалога. Нетрудно вспомнить, как часто на уроках математики или по другим предметам можно встретить случаи именно имитации диалога, а следовательно, случаи почти полного отсутствия понимания друг друга в парах "ученик — математический текст", "учитель — ученик" и т.д. Происходит же это в том числе и из-за закрепившихся в отечественной школе мировоззренческих установок: основная функция учителя — все объяснять, а не организовывать познавательную деятельность; во что бы то ни стало "пройти программу в определенный срок" без должного овладения культурой общения на языке науки и др.

Таким образом, можно сказать, что с позиций обучения и формирования мировоззренческих ориентиров важным во всем этом оказывается не столько интегрированный результат — понятие (хотя и этот результат нужен как сотворенное человеком средство), сколько процесс его порождения. Сказанное всё больше осознаётся современными исследователями, особенно в применении к развивающему обучению, чему в настоящее время придаётся всё большее значение.

© К. Зокирова, Е.Фёдорова
Н.р. - ст. преп. Л.В.Плуженская,
к.б.н., ст. преп. П.А.Гужова

Опыт организации и проведения конкурса студенческих работ «СТ - видео»

На основе особенностей человеческого восприятия педагогика и психология утверждают, что наиболее высокое качество усвоения информации достигается при сочетании словесного изложения материала и использования средств наглядности, которые дают возможность визуально представить предъявляемую информацию. При реализации принципа следует необходимо помнить, что произвольно наглядный образ, как правило, не образуется. Необходима активная работа по его созданию, чтобы обеспечить правильное восприятие и толкование предъявляемой учебной информации. Доступность приобретения аппаратуры для видеосъемки (видеокамеры, цифровые аппараты, сотовые телефоны) и развитие компьютерных технологий по монтажу видеоматериалов способствуют активизации творческого потенциала студентов-педагогов при реализации в своей профессиональной деятельности принципов наглядности. Однако, создание визуальных обучающих материалов (видеодидактических) требует соблюдения демонстрационной культуры, которую, как показывает опыт, следует формировать в студенческой среде. В ЯГПУ экспериментальной площадкой для получения студентами личного практического опыта по созданию дидактических видеоматериалов стала конкурсная программа «СТ-видео», реализованная на базе Студенческого исследовательского бюро ЯГПУ.

Цель - акцентировать внимание на формировании индивидуального профессионального стиля с помощью создания видеоматериалов. Задачи: развитие навыков работы с видеотехнологиями, навыков организации и проведения конкурсной программы, формирование визуальной культуры создания ви-

деоматериалов; повышение социальной активности будущих педагогов; поощрение творчества. Практическая значимость: предложена универсальная организационно-функциональная модель, которая отражает возможность получения студентами практических навыков создания видеоматериалов и использования их в профессиональной деятельности. Проект популяризирует ролевой стиль работы студентов в команде. Результаты программы показали перспективность и реальность совместной работы межфакультетских коллективов. Архив видеоматериалов может быть использован для пополнения материально-технической базы кафедр университета в качестве видеосопровождения по учебным дисциплинам, при проведении конференций по педагогической практике. В конкурсной программе удачно сочетаются научная, воспитательная и творческая деятельность, значимая для профессионального роста будущих педагогов.

© А. Поцелуев

Н. р. - аспирант А.Д. Коврайский

Издательская инициатива:

художественно-публицистический альманах «Гамаюн»

Художественно-публицистический альманах «Гамаюн» - одно из немногих периодических изданий, в котором студенты и творческая молодежь Ярославской области имеют возможность полновесно представить читателям свои научные изыскания, литературные произведения. Этим обусловлена актуальность освещения деятельности альманаха, а целью исследования является представление его как молодежной издательской инициативы. Альманах объединяет многих авторов, получивших признание за пределами нашего региона. Кроме того, он является площадкой для развития и роста научной и литературной смены. Проект художественно-публицистический альманах «Гамаюн» реализуется с 1999 года и имеет три спектра деятельности.

Первый - это непосредственно издательская программа.

Художественно-публицистический альманах «Гамаюн» выходит два раза в год. На данный момент в нем имеется четыре постоянных рубрики: «Публицистика» (материалы общего содержания, тезисы научных исследований), «Критика» (рецензии, литературоведческие обзоры, материалы, являющие собой реакцию на те или иные события общественной и культурной жизни), «Литературообмен» (произведения авторов, проживающих за пределами Ярославской области), «Художественные страницы» (эссе, драматургия, проза, поэзия).

Помимо альманаха, ежегодно выпускается литературное приложение - авторский или коллективный сборник. На данный момент насчитывается семь таких выпусков.

Следующей составляющей программы выступают художественные внеочередные издания, выпускаемые за счет средств самих авторов.

Второе направление - это работа Интернет-сайта художественно-публицистического альманаха «Гамаюн» (gammaun.yaroslavl.ru). Наряду с тем, что сайт служит Интернет-версией издания, он позволяет информировать читательскую аудиторию о многочисленных научных и литературных событиях, происходящих как в Ярославской области, так и за ее пределами. Помимо прочего, на сайте размещены следующие страницы: «История создания альманаха», «Информационный лист», «Фотогалерея».

Третье направление - это проектная, презентационная и фестивальная работа.

Авторы издания активно сотрудничают с Ярославским художественным музеем в рамках фестиваля творческой молодежи «Дар», участвуют в ежегодных Дне поэзии в усадьбе «Карабиха» и Васильевских чтениях. Художественно-публицистический альманах «Гамаюн» совместно с областным отделением Союза писателей России выступил организатором ежегодного фестиваля современной реальной и виртуальной по-

эзии «Логорифмы», который проводится с 2005 г. и с 2006 г. стал межрегиональным.

На страницах «Гамаюна» со своими разработками по литературоведению, истории, юриспруденции, экономике, математике и другим областям знаний выступали многие молодые ученые. Авторами альманаха были также представители старшего поколения: известный литературный критик Евгений Ермолин, лауреат ряда поэтических конкурсов Александр Беляков, прозаик, выдвигавшийся на присуждение Общероссийской премии «Букер», Евгений Кузнецов и другие. Благодаря участию молодых ярославцев в форумах молодых писателей России и в литературном конкурсе «Дебют», альманах осуществляет широкий сетевой «Литературообмен» с различными регионами страны. Результатом такого виртуального общения стали публикации произведений, присланных из Москвы, Владивостока, Самары, Казани, Красноярска, Махачкалы. Альманах поддерживает тесный контакт с городским общественным объединением «Ярославль-2000», совместно с газетой «Мой Ярославль» освещает мероприятия общественных организаций области, приуроченных к празднованию 1000-летия Ярославля. Особое внимание в этой работе уделено молодежным проектам в сфере гуманитарных наук и художественного творчества.

Подобная практика должна способствовать активизации творческой, познавательной, интеллектуальной инициативы общественности; привлечению к работе с молодежью ученых, творческой интеллигенции, специалистов высших учебных заведений; популяризации интеллектуально-творческой деятельности; заострению внимания на проблемах сохранения и повышения интеллектуального потенциала общества.

**Корпоративное издание образовательного учреждения
(на примере Ярославского государственного
университета им. К.Д.Ушинского)**

В нашей работе мы рассматриваем проблему сбора, предъявления и распространения информации в корпоративном издании образовательного учреждения.

Проведя контент – анализ материалов корпоративного издания ЯГПУ, мы пришли к следующим выводам: коммуникативное взаимодействие с целевыми аудиториями издания выражено слабо, представленные материалы тематически не структурированы, отсутствуют принципы, определяющие концептуальные подходы к структурному анализу материалов издания. При попытке решения этих вопросов возникают следующие проблемы:

1. Требуется гибкая система взаимодействия как внутри ВУЗа (цепочка: ректор – преподаватели - студенты), так и с внешней общественностью (студенты данного ВУЗа, студенты других учебных заведений, эксперты по конкретным вопросам).

2. Нужен структурный элемент, который взял бы на себя исполнение функции связи с общественностью.

3. Сама информация должна быть настолько разнородной, чтобы данные СМИ были интересны всем представителям целевой аудитории.

4. Управление каналами информации в ВУЗе - одно, но должно различаться по формам, согласно специфике каждого.

Количество видов СМИ увеличивается, но новые каналы появляются, а система информационно- коммуникативной связи не развивается.

В нашем университете существует система самоуправления, одна из функций которой - сбор информации для студенческого СМИ. Модель студенческого самоуправления в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского может быть описана следующим

образом: на десяти факультетах голосованием студентов выбирается студенческий декан, который назначает себе заместителей – пресс-секретарей, которые собирают и предоставляют информацию в студенческие СМИ за весь коллектив студенческого самоуправления на факультете.

Для получения актуальной информации для студенческих СМИ мы бы хотели предложить модель организации деятельности системы информационно- коммуникативной связи в студенческом самоуправлении. 1 этап: Первокурсники заполняют анкету (выяснение у студентов склонностей к журналистской деятельности). 2 этап: Студенческий актив (студенческий декан) анализирует анкеты и предоставляет главному редактору студенческой газеты список студентов, которые потенциально могли бы работать в газете. 3 этап: Главный редактор беседует с ними, распределяет обязанности. 4 этап: Наиболее удачные материалы, по решению преподавательского состава, могут быть зачтены студентам как учебные работы или проекты. 5 этап: У каждого студента - журналиста срок работы в этой системе ограничивается двумя годами. 6 этап: Студенты-журналисты, которые проявили себя как подающие надежды репортеры, могут быть рекомендованы в какое- либо издание. 7 этап: Остальные студенты, работающие в газете, могут быть представлены к разного рода поощрениям.

Молодежная среда - очень эмоциональна, импульсивна в выражении своих чувств, управление ею требует особого мастерства и особых подходов к выбору средств управления. Студенческие СМИ – доказано - это эффективно действующий инструмент, позволяющий результативно воздействовать на студенческую аудиторию.

Спектральный круг как основная модель цветоведения и комбинаторики

Правильный подход к выбору цветов и их комбинаций – одна из важнейших задач при подготовке буклета, презентации, а также при оформлении других творческих работ. Проблема особенно остра в связи с недостаточностью наглядных учебных пособий, отражающих в доступной форме основные методы и приемы работы с цветовыми сочетаниями. Студенты подчас не знают, что от правильно подобранных цветов зависит успешность плодов их деятельности, так как именно цвет оказывает сильное воздействие на подсознательном уровне, притягивая внимание или, наоборот, вызывая чувство неприязни. В решении данной проблемы, в первую очередь, будут заинтересованы студенты при разработке своих отчетов и докладов для конференций, а также зачетных работ по информатике на филологических факультетах, где этому не уделяется должного внимания.

Исходя из актуальности проблемы, были сформулированы четкие цели проекта:

1. Подготовка систематизированного материала в виде учебного пособия, раскрывающего основные положения цветоведения и приемы работы со спектральным кругом.
2. Наглядное изображение возможностей комбинирования цветов.

Материал и методы проекта: при создании пособия были задействованы результаты опытов и работы таких ученых, как:

1. Аристотель: теории о невидимой среде между предметом и глазом, обуславливающие происхождение «прозрачного» цвета.

2. Исаак Ньютон: опыты, проведенные с использованием солнечной призмы и стекла, при помощи которых была получена радуга или спектр, семь цветов которого стали основными. И. Ньютон выделил среди них три главных: красный, желтый и синий цвета, которые считаются таковыми и сегодня. Таким образом, результаты и положения его опытов легли в основу современной теории цвета.

3. Гете: первым изучил воздействие цвета на психику человека. Выделив основными желтый и синий цвета, Гете совсем упустил происхождение красного, но сделал любопытное открытие, сказав о дополнительных цветах, благодаря которым создается равновесие и глаз отдыхает.

4. Филипп Отто Рунге: рассмотрел цвета в пространстве и разработал цветовой круг, ставший хрестоматийным в цветоведении. Его система расположения цветов напоминала глобус: на севере - белый, на юге - черный, а на экваторе - основные цвета, получавшиеся при добавлении черного и белого.

5. Томас Юнг: впервые объяснил многообразие воспринимаемых строением глаза цветов, связав это с тремя видами светочувствительных окончаний нервных волокон, которые приходят в раздражение благодаря действию цвета. Каждый вид волокон отвечает за ощущения красного, зеленого и фиолетового, остальные получаются за счет смешения трех главных. Для определения сложных цветов было предложено пользоваться графиком, подобным цветовому кругу, но имеющим форму треугольника, в вершинах которого находятся точки трех основных цветов.

6. Герман Гельмгольц и Джеймс Клерк Максвелл – развили трехцветную теорию цвета, открыв электромагнитную природу света и получив первую фотографию аддитивным смешением.

Данные исследования были оформлены не только печатным образом, но и наглядно: в виде презентации (Microsoft Power Point), послужившей прототипом для создания интернет-

сайта, посвященного спектральному кругу, цветоведению и комбинаторике.

В проекте также использованы знания о современной теории цвета: показаны 10 основных комбинаций и их роль в комбинаторике: ахроматические, родственные, контрастные, дополнительные, монохроматические, нейтральные, родственно-контрастные, основные, составные и сложные сочетания цветов. Безусловно, важна роль первичных – градация цветов по типу сильных, средних и слабых; и вторичных контрастов – сочетания на чувственном уровне (теплый – холодный, активный – пассивный).

Результатом проекта будет являться помощь, в первую очередь, студентам при подготовке творческих и других работ, что повысит их успешность благодаря использованию необходимых сочетаний и основных цветовых решений с учетом ряда требований (от воздействия на подсознательном уровне вплоть до физического влияния и возможных ассоциаций). Цветовой тон, светлота (степень приближенности к белому), насыщенность (степень цветности красочного пятна) и интенсивность (яркость цветового пятна), а также чистота цвета, характеризующаяся примесью серого, черного и белого цветов – все это основные характеристики цвета, которыми надо умело владеть. Результат – правильно примененные на практике знания, глядя на которые, можно с точностью определить, умеет ли человек работать с цветовыми сочетаниями. Сочетания же, в свою очередь, на расстоянии воспринимаются по-разному. Так, самой оптимальной различимостью обладают желтый цвет на черном фоне. За ними следуют (в порядке убывания): белый на синем, черный на оранжевом, оранжевый на черном, черный на белом, белый на красном, красный на желтом, зеленый на белом, оранжевый на белом, красный на зеленом.

Ежедневно человек сталкивается с множеством факторов внешней среды, воздействующих на него. Одним из таких факторов, оказывающих сильное влияние, является цвет. Цве-

товедение можно сравнить с творчеством. Большинство видов искусства сталкивается с проблемой сопоставления цветов, и комбинаторика умело решает эти задачи, преподнося интересные открытия и сочетания, а данное пособие, аккумулируя их, призвано повысить результативность работ тех людей, которые им воспользуются.

ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

© А. Безроднова

Н.р. – д. психол. н., профессор С.А. Завражин

Изучение восприятия невербальной информации посредством сказок у младших школьников с нарушением интеллектуального развития

Приоритетными направлениями в области психокоррекционной работы с детьми с интеллектуальной недостаточностью является подготовка их к межличностному взаимодействию и развитие потенциальных возможностей восприятия другого человека и социальной ситуации в целом. Рассмотрение обозначенных вопросов и определяет актуальность нашей работы.

Общество предъявляет к ребёнку с проблемами в развитии требования, касающиеся умения адекватно воспринимать людей, правильно оценивать по внешней экспрессии поведение другого человека. Существенную роль в общении, межличностном взаимодействии занимает невербальная коммуникация, от которой зависит характер взаимоотношений с другими людьми. Одним из наиболее важных вербальных каналов, который включает в себя невербальные модели (эмоции, паралингвистические знаки и т.д.), является сказка, представляющая собой сосредоточение человеческих взаимоотношений. Невербальная информация в сказочных сюжетах завуалирована, нечётко просматривается, её количество ограничено.

Мы предположили, что процесс восприятия невербальной информации детьми с интеллектуальной недостаточностью на материале сказки, вероятно, будет зависеть от учета особенностей психического развития данных детей; механизмов восприятия невербальной информации, которая находится в сказ-

ках; факторов, определяющих адекватность восприятия невербальной информации.

В проведенном нами экспериментальном исследовании участвовало 40 школьников в возрасте 10-12 лет, из них 20 учащихся специального (коррекционного) образовательного учреждения VIII вида г. Владимира с диагнозом «олигофрения в степени дебильности» и 20 нормально развивающихся учащихся.

Нами использованы экспериментальные методики, которые позволяют определить степень знакомства детей младшего школьного возраста со сказками, уровень восприятия эмоциональных состояний по их вербальному описанию, зависимость данного уровня от пола испытуемых и от их интеллектуальных возможностей, адекватность восприятия невербальной информации по графическому изображению сказочных героев.

В процессе исследования по полученным результатам мы выявили три уровня восприятия невербальной информации: низкий, средний, высокий. У испытуемых с интеллектуальной недостаточностью был констатирован низкий уровень восприятия эмоциональных состояний презрения и радости.

Затруднения в восприятии эмоциональных состояний презрения и радости по вербальному описанию вызваны, возможно, тем, что данные эмоциональные состояния редкое присутствуют в обычной жизни детей с нарушением интеллекта, ограниченность их познавательных интересов приводит к снижению распознавания эмоциональных состояний. Хотя эмоциональное состояние презрения имеет сходство внешней экспрессии с эмоциональным состоянием гнева, восприятие эмоциональных состояний страха и гнева детьми с интеллектуальной недостаточностью происходит на среднем уровне. Условия социальной среды отрицательно влияют на представления об окружающих, усиливают чувствительность детей к эмоциональным состояниям страха и гнева. Нормально же развивающиеся дети дали больше правильных ответов, то есть уро-

вень их восприятия данных эмоциональных состояний характеризуется как высокий.

В экспериментальном исследовании наблюдались различия в процессе восприятия эмоциональных состояний у девочек и мальчиков. Уровень восприятия эмоциональных состояний по вербальному описанию у девочек всех категорий испытуемых выше, чем у мальчиков. Девочки отличаются более глубоким восприятием сверстников и других людей, чем мальчики, более высоким уровнем развития коммуникативных черт характера, большей способностью к эмпатии по сравнению с мальчиками. В свою очередь, такие качества, как мужество, смелость, защита слабого, способность постоять за себя, преобладают больше у мальчиков. К совершению рискованных поступков более склонны мальчики, чем девочки.

При изучении восприятия невербальной информации по графическому изображению мы пришли к выводу, что невербальные знаки, передаваемые графически, влияют на формирование образа. Испытуемые с интеллектуальной недостаточностью выделяют невербальную информацию при восприятии графических изображений, то есть невербальные знаки ими не игнорируются, а играют важную структурную роль в создании целостной картины образа персонажа.

Проведённое исследование позволяет выявить специфику восприятия невербальной информации детьми с интеллектуальной недостаточностью в сравнении с нормально развивающимися, установить связь между условиями успешного восприятия и индивидуальными особенностями личности. Интеллектуальная недостаточность снижает возможности детей к восприятию и вербализации передаваемой невербальной информации, играющей значительную роль при общении.

Таким образом, наше исследование доказало, что учащимся с интеллектуальной недостаточностью с различной степенью успешности доступно восприятие невербальной информации, полученной при работе со сказкой.

БЕРДЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

© Е. Гнибеда

Н.р. - д.ист.н., профессор И.И. Лыман
Генеалогия в геральдике

Еще совсем недавно такими понятиями как "геральдика", "герб" оперировали лишь историки и специалисты-гербоведы. В связи с интересом к социальной истории и истории отдельных семей на сегодняшний день является актуальной тема генеалогии в геральдике.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы очертить нормы геральдических генеалогизмов в самобытной русской геральдике. Достижение этой цели предусматривает решение таких исследовательских задач, как изучение родовых преданий в русской геральдике, изучение письменных источников о геральдических знаках, анализ княжеских знаков Киевской Руси. Для решения задач данного исторического исследования использованы такие общенаучные методы, как иллюстративный, аналитического сравнения. Суть их сводится к следующему: изучение истории семей по поколениям (что дает выход на историю социальных групп) и изменение фамильных знаков.

Геральдика (лат. *ars heraldica* - ремесло герольдов) - эмблематическая система, сложившаяся на протяжении средневековья в Западной и Средней Европе и характеризующаяся своеобразными обычаями оформления и употребления особых личных и коллективных знаков, прежде всего - гербов, а также устойчивым единством репрезента-

тивной, идентификационной и декоративной функций этих знаков. [1;1]

Важность геральдики определялась веками. Интересен факт, что гербы как особые отличительные знаки все увереннее входят в повседневную жизнь современного общества. Потомки дворянских родов восстанавливают семейные символы престижа, стараются при помощи какой-то личной эмблемы выделиться из окружающих, заказывая себе герб. Но всегда ли это отвечает исторической правде? Чрезвычайно рискованно утверждение о том, что герб на протяжении веков оставался неизменным родовым знаком той или иной семьи. Ведь если проследить историческое развитие геральдики, то гербы изменялись, генеалогические ветви преломлялись, теряя одни звенья, приобретая другие.

Родословность торжествуют в гербе Рюриковичей. С 1960-х годов прослеживается тип именно гербов Рюриковичей, основанных на территориальных эмблемах. Титулованные и нетитулованные потомки Рюрика помещали в своих гербах эмблемы земель, княжеств, которыми владели их предки. Такие гербы, очевидно, генеалогичны по своему содержанию; кроме того, их складывание декларирует свободу родословного сознания от служебной конъюнктуры. Знаки Рюриковичей изображались на клеймах, печатях, монетах. [2;1] В отличие от дворянских гербов такие эмблемы принадлежали не всей семье или роду, а были личными знаками: каждый князь имел свой собственный герб.

Для уточнения дворянских родословных могут многое сказать так называемые союзные гербы. Если плохо известна семейная родословная, но известны союзные гербы, можно почерпнуть генеалогическую информацию. Общие элементы в гербах могут свидетельствовать о родственных связях или общем происхождении рода семьи. [3;2]

Иногда эмблемы, повторяемые из герба в герб, могут служить знаками родства разных фамилий. Однако то, как

эмблемы варьируются от одного герба к другому, убеждает в неустойчивости, приблизительности норм неофициальной геральдики. Несколько иная ситуация прослеживается в случае со сходными гербами родов-однофамильцев. Здесь родство может быть вызвано и родословной декларацией, и просто аналогией.

Таким образом, можно сделать вывод, что фамильный герб является генеалогическим памятником, иллюстрирующим родословную. Но, вместе с тем, беспорядочная изменчивость эмблем представляет известную трудность для исследования – они требуют чрезвычайной осторожности при чисто типологическом сопоставлении гербовых изображений. Это говорит о том, что генеалогия и геральдика только при взаимодействии друг с другом могут стать полезными для исторической науки.

Библиографический список

- 1.Медведев, М. Ю. Геральдика (из Словаря средневековой культуры) [Электронный ресурс].
<http://sovnet.geraldika.ru/article/>
- 2.Клейноди України. Філософська і соціологічна думка. - Київ, 1991.
- 3.Богданов, В.П. Генеалогия и эмблематика как метод исторического исследования (к постановке проблемы) [Электронный ресурс]. // <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/14.htm>

Н. р. - д.ист.н., профессор И. И. Лыман
Атеизация населения Юга Украины в 20 – 30-е годы
XX ст. (по материалам устной истории)

Изучение данной темы именно по материалам устной истории даёт нам возможность осознать силу влияния на умы и сознание людей политической власти страны, которая, изменяя мировоззрение, добивается формирования нужных существующему строю личностей.

В советское время проблема атеизации населения как Юга Украины, так и всего государства в целом рассматривалась как составная часть большого и грандиозного процесса воспитания советского человека. Именно поэтому в историографии середины 20 века вопросы религии освещались односторонне. К сожалению, и в наше время работ, которые бы по-новому целостно воспроизвели внешнюю и закулисную историю насаждения массового атеизма, деятельности Союза воинствующих безбожников, так и не появилось.

Целью исследования проблемы является попытка проследить “механизм кузницы безбожников”. Благодаря тому, что в основу изучения атеизации населения Юга Украины в 20 – 30-е годы XX ст. положена устная история, мы можем воспользоваться сведениями очевидцев, их детскими воспоминаниями, сюжетами из жизни, которые оказались незабываемыми. Безусловно, к такому виду исторического источника нужно быть предельно критичным.

Чтобы проследить “механизм” создания безбожника, в исследовании использовался метод сравнительного анализа. Для этого анализировались антирелигиозные публикации советских атеистических деятелей, направленные на воспитание граждан в духе воинствующего атеизма, затем они сравнивались с данными, полученными при опрашивании старожилов Юга Украины. Воссозданная картина дейст-

вительности, таким образом, даёт нам возможность говорить об успехах и провалах большевиков в сфере атеистического воспитания трудящихся Юга Украины.

Характерной чертой духовного облика советского человека есть массовый атеизм – неотъемлемый элемент нового общественного сознания. Именно эта мысль известного украинского атеиста А. М. Черния стала лейтмотивом эпохи атеизма. Вспомним Бердяева, что коммунизм – это та же религия, хотя и противоположная христианству.

Коренная ломка сознания людей, которую планировали большевики, столкнулась с невероятной религиозностью жителей как Украины в целом, так и Юга Украины в частности. Поскольку этот регион пестреет различными национальностями, каждая из которых имеет свои традиции, то методы борьбы с “религиозными пережитками” нужно выбирать очень осторожно.

С принятием Декрета от 22 января 1919 г. “про отделение церкви от государства и школы от церкви” постепенно создавались различные комиссии, которые решали вопросы антирелигиозной борьбы: Антирелигиозная комиссия, Ликвидационная комиссия, Союз безбожников. Однако и эти органы не смогли быстро воплотить задуманное партийным руководством. Вполне закономерным в условиях военного времени, а затем репрессий, было использование большевиками радикальных мер: ликвидация священнослужителей как класса, а также религиозных построек, с последующей их трансформацией в нечто более полезное. Согласно анализу сведений устной истории 38% опрошенных были свидетелями разрушения храмов. Безусловно, эти тогда ещё детские воспоминания были настоящим шоком для всех жителей Юга Украины, действия властей внушали им страх.

Следующим шагом на пути к всеобщей атеизации был запрет отмечать любые религиозные праздники, и по-

степенная их замена на советские. Так ли это было на самом деле? Анализ источников устной истории показывает, что 94% опрошенных продолжали отмечать именно религиозные праздники, среди этих людей встречаются и атеисты, которые утверждают, что это всего лишь пережиток прошлых лет. По данным устной истории, 55,5% опрошенных говорят, что в школе религия запрещалась, 37% опрошенных признаются, что им в школе вообще ничего не говорили о религии и церкви. Можно констатировать: с самого детства в юных умах воспитывался дух атеизма.

Таким образом, процесс воспитания советского гражданина сталкивался с рядом трудностей, неразрывной связью человека с религией, зачастую нежеланием менять то, что было характерно для народа веками. Анализ сведений устной истории показал, что лишь на 10,5% опрошенных повлияла политика насильственного насаждения атеизма. Был ли это провал или успех той политической власти, которая репрезентировала не только воинствующую силу, но и силу духовную, мистическую?

© М. Кузнецова

Н.р. - доц. И.Ф.Шумилова

Принцип демократизации управления общеобразовательным учреждением

Социально-экономические условия развития современного украинского общества выдвигают новые условия к развитию школ, следовательно, и к их руководству.

В Законе Украины «Про освіту» от 23 марта 1996 года сказано: «Образование в Украине основывается на гуманизме, демократии, национальном сознании, взаимоуважении между нациями и народами» [1. С. 4–5].

В статье №6 этого же Закона определены основные принципы образования, одними из которых являются прин-

ципы «гуманизма, демократизма, приоритетности общечеловеческих духовных ценностей» [1. С. 4–5].

Принцип демократизации управления ориентирован на привлечение всех организаторов и участников управленческого процесса к активной постановке и развязыванию актуальных проблем управления, внесению предложений, формированию новаторских идей, инновационных подходов и способов их реализации [2. С. 166].

Целью демократизации управления школой является повышение ответственности каждого члена коллектива за доверенное ему дело – дело воспитания подрастающего поколения, формирования активной жизненной позиции, подготовки учеников к самостоятельной жизни.

Проблемами демократизации управления интересовались Т. Рабченко, Б. Полубояров, Н. Потапник, А. Асмолов, Н. Боришевский, В. Юрченко, Н. Коломинский, Л. Гриневиц и др.

Успех демократизации внутришкольного управления и всей школьной жизни в большой мере зависит от позиции директора, стиля его работы, компетентности, понимания сути демократических преобразований, стиля отношений с людьми, умения распределять обязанности, убедительности в необходимости широкого обсуждения управленческих решений, уровня его демократичной культуры, умелой работы по развитию самоуправления педагогического коллектива.

Большое значение при реализации принципа демократизации имеет педагогический совет (постоянно действующий коллегиальный орган управления учебным заведением) [3. С. 34]. Главной задачей педагогического совета является объединение усилий педагогического коллектива школы для повышения уровня учебно-воспитательной работы, внедрение в практику достижений педагогической науки и передового опыта [3. С. 35].

Одним из важнейших факторов, который влияет на создание эффективной и гибкой системы внутришкольного управления, является морально-психологический климат коллектива, о создании которого должен заботиться директор. Особенности положительного микроклимата педагогического коллектива является доверие членов коллектива друг другу, добродушие и деловая оценка каждого, свободное выражение мысли при обсуждении вопросов коллективной жизни, отсутствие давления на подчиненных, признания за ними права принимать решения, значимые для коллектива [4. С. 37-46].

По мнению Т.С.Рабченко, одной из распространенных ошибок в понимании процесса демократизации управления школой является отказ от контроля как от функции управления. Контроль остается неотъемлемой частью управленческого процесса и предполагает получение руководящей подсистемой информации о результативности проведенной работы. Демократизация управления школой означает только смену роли внутришкольного контроля как части управленческого труда [4. С. 142].

Процесс перехода современной системы управления общеобразовательными учебными заведениями к демократизации управления требует постоянного поиска путей его совершенствования. Сколько бы ни пытались педагоги найти оптимальные способы решения этой проблемы, все равно общество создает новые условия, которые побуждают к новой системе образования, а отсюда и к новой системе управления общеобразовательным учебным заведением.

Библиографический список

1. Закон України. Про освіту [Текст]. – К. ; Генеза, 1996. – 36 с.
2. Карамушка, Л.М. Психологія освітнього менеджменту [Текст] : навч. посібник. – К. : Либідь, 2004. — 424 с.

3. Методичний порадник для керівників шкіл / Упорядники: Л.В.Вознюк, О.Л. Козловська, Л.М. Харлаш. – Дніпропетровськ: Промінь, 2002. – 82 с.

4. Рабченко, Т.С. Демократизація внутрішньшкільного управління. - К. : КМУЦА, 1997. – 373 с.

© Ю. Королевская

Н. р. - доцент Г.В. Кашкарев

Развитие педагогических идей Яна Амоса Коменского в современной школе

Ян Амос Коменский – педагог Нового времени. Его педагогические идеи, исключительно актуальные для своего времени, и сегодня имеют огромное значение, как для теоретической подготовки специалистов, так и для использования этих идей на практике.

Цель исследования – проанализировать педагогические взгляды и идеи Яна Коменского и их использование в современной школе.

В основу своего педагогического учения Ян Коменский вложил три важнейших принципа:

- 1) воспитывающий характер обучения;
- 2) связь обучения с жизнью, с действительностью;
- 3) соответствие обучения возрасту учащихся.

Новое решение предложил Коменский для организаций обучения. Если в школе на протяжении веков с каждым учеником учитель занимался индивидуально, учащиеся приходили учиться в разное время года и оставались в школе столько времени, сколько хотели, то Коменский нашел другую форму организации обучения. Это классно-урочная система, которая предполагает:

- неизменный состав учащихся одного возраста;
- проведение занятий в точно определенное время по расписанию;

- одновременную работу учителя со всем классом по одному предмету.

Занятия необходимо проводить ежедневно по 4-6 часов, после каждого часа перерыв. Коменский рекомендует заниматься только в школе.

В «Великой дидактике» определены 4 основных общих требования к обучению:

1. Успешность обучения достигается при условии, если учить вещам раньше слов; начинать учить от простейших начал, доходя до сложных; учить по книгам, предназначенным для данного возраста.

2. Легкость обучения достигается, если обучение начинается в раннем возрасте; учитель в преподавании следует от легкого к трудному; ученики не перегружаются знаниями; изучаемое в школе увязывается с жизнью.

3. Основательность обучения предполагает, что ученики станут заниматься действительно полезными вещами; последующее будет основываться на предыдущем; все материалы изучения должны быть взаимосвязаны.

4. Быстрота обучения возможна тогда, когда все преподается основательно, кратко и ясно.

В дидактическом учении Коменского одно из важных мест занимает вопрос об общих принципах обучения, которые обычно называют дидактическими принципами. Принципы обучения подразумевает те положения общепедagogического характера, на которые опирается обучение и учение вообще. В педагогической литературе различают дидактические (общие) принципы обучения и методические (частные) принципы обучения.

Коменский впервые в истории дидактики не только указал на необходимость руководствоваться принципами в обучении, но и раскрыл сущность этих принципов:

- Наглядность;
- Последовательность и систематичность;

- Прочность усвоения учебного материала;
- Самостоятельность и активность.

Итак, большой исторической заслугой Коменского является обработанная и применённая им на практике классно-урочная система, разработка основных дидактических принципов и требований к обучению.

© Р. Мясникова

Н.р.- к.филос. наук., доцент В. М. Федорик,

Финикия и Угарит во II-I тысячелетии до н. э.

(на примере взаимопроникновения мифологических систем)

Проблема диффузии культур не новая, факт взаимопроникновения культурных достояний признается всеми, но оценка значения взаимовлияний отличается неоднозначностью. Сторонники теорий линейного и полилинейного развития цивилизаций имеют противоположные мысли относительно значения культурного взаимодействия для развития конкретной культуры. Так, творец теории «осевого времени» К.Ясперс и основоположник концепции «супер-систем» П.Сорокин признают положительное значение культурного взаимодействия и считают его целиком естественным. С другой стороны, О.Шпенглер и А. Тойнби, как представители теории «локальных культур», считают такие взаимовлияния малосущественными.

Объект нашего исследования – взаимодействие средиземноморских культур в II-I тысячелетиях нашей эры. Именно здесь зарождались идеи, которые на столетие вперед определили направление движения многих народов. **Предмет** исследования - взаимопроникновение мифологических систем Финикии и Угариту. Эти государства влияли как на Грецию, которую по правую считают колыбелью европейской цивилизации, так и на евреев, чья мифология стала элементом священных писаний, которые признаются

сакральными и в Украине. Итак, выбор именно такого объекта и предмета исследования разрешает по-другому взглянуть на единство социокультурной динамики и место Украины в едином общецивилизационном процессе.

Наше исследование базируется на *гипотезах*: мифология Финикии и Угарита не только влияла на религию соседних народов, а и сама сформировались под влиянием соседних культур; пантеон главных богов Финикии и Угарита содержит похожие божества, которые свидетельствуют о наличии заимствований; в религиозных культах двух народов содержатся элементы взаимовлияния.

Пантеоны финикийских и угаритских божеств имеют много общего. В обеих мифологиях существовали общие «святые» места, одни и те же горы, хребты, высоты становились объектом религиозного поклонения. Было большое количество богов, функции и даже названия которых являются похожими. Некоторые божества были общими не только для аморейско-ханаанейского культурного круга, но и для семитов вообще, а для западных семитов особенно.

Жители Финикии и Угариту поклонялись своим богам в святилищах. В обоих государствах главными местами культа были святилища. В городе это были преимущественно храмы. Вне городов места религиозного культа часто располагались на горах или других возвышенностях. Поскольку сам храм считался в первую очередь жильем божества, то доступ в него имели только жрецы и другие храмовые служители. А религиозные церемонии при участии рядовых верующих разворачивались во дворе. И в Финикии, и в Угарите с молитвами к богам обращались жрецы, но в случае важных обстоятельств с молитвой к покровителям обращался сам царь. И там и там главным религиозным действием было жертвоприношения. Жертвы могли быть кровавыми и бескровными. Практиковалось и жертвоприношение людей. Приносили в жертву первенцев.

Важной частью религиозного культа в обоих соседних государствах были молитвы. В честь богов в Угарите устраивались разные празднования. Во время религиозных праздников жрецы читали религиозные тексты. Распевались гимны в честь богов. Большую роль в жизни угаритян и финикийцев играли заклятия и другие магические приемы. Специальные очистительные церемонии осуществлялись с целью обеспечения благополучия всего государства. В семьях особенно проявляли заботу о плодородности жены. Рождение ребенка тоже было обставлено соответствующими церемониями. Среди них важным было обрезание, которое устанавливало магическую связь между новым человеком и богом.

Анализ мифологических систем Финикии и Угариту свидетельствует о значительной их связи с другими религиями Средиземноморья. С одной стороны, страны Восточного Средиземноморья формировали пантеон своих богов и особенности религиозных культов в неразрывном единстве со всеми народами западно-семитского круга вообще, и хананско-аморейского в частности. Особое влияние хананейско-аморейская мифология испытала со стороны мощнейшего соседа, которым был Египет. С другой стороны, финикийцы и угаритяне также оставили заметный след в религиях Египта, Греции, Рима. Некоторые их мифологемы нашли свое отображение и в текстах Библии.

В пантеоне главных богов Финикии и Угарита содержится значительное количество похожих божеств. Большое количество похожих по функциям божеств и наличие элементов почти идентичных культов у двух соседних народов (в то время, как такой схожести не отмечалось в соответствующих элементах пантеонов и культах этих государств по сравнению с другими соседями) не может быть случайным. Логическое объяснение может быть лишь одно: мы имеем дело с взаимовлиянием, диффузией

двух культур. При этом мы фиксируем лишь наличие заимствований, а анализ направления заимствований (с Угариту к Финикии или наоборот) - задача других исследований. Скорее всего, влияние было взаимным и в каждом конкретном случае могло иметь разную направленность.

© Е. Рыбалко

Н.р. - к.ист.н., доцент Т. К. Захарченко

Прелюдия к новой волне террора (1950 – 1953 гг.)

Недавно исполнилось 55 лет со дня смерти И. В. Сталина, с именем которого связан целый ряд трагических страниц нашей истории. Одним из таких вопросов было “Дело врачей”, о котором немало писалось, но временами поверхностно и тенденциозно. Изучение этой темы даёт возможность по-новому взглянуть на “Дело врачей”, переосмыслить причины смерти И. Сталина, отойти от стереотипов, которые насаждались десятилетиями. Цель данного исследования - доказать, что “Дело врачей” Сталин собирался сделать стержнем масштабной антиеврейской кампании, превратить в политический процесс по образцу процессов 1930-х годов, с привлечением к суду членов Президиума ЦК, таким образом дав импульс сговору группы Берия – Маленков – Хрущёв – Булганин, результатом которого стало умерщвление диктатора. В основу этой работы положен метод исторического исследования, который даёт возможность воспроизвести основные тенденции развития взаимоотношений в высшем эшелоне власти СССР в послевоенные годы.

Собственно говоря, “Дело врачей” началось не тогда, когда в МГБ вспомнили о письме Лидии Тимащук, то есть в начале 1953 года. В действительности это дело было начато 18 января 1950 года. Именно в этот день был арестован известный медик, профессор Я. Г. Этингер. После этого по

всей стране прошла массированная кампания против “подлых шпионов и убийц в белых халатах” с явным антисемитским уклоном. Дело приобрело политический характер, от арестованных врачей получили показания на жену Молотова Полину Жемчужину, в дело, очевидно, вот-вот должны были ввести политиков из высшего эшелона. Сам Сталин видел в “Деле врачей” путь к новой волне террора и к “окончательному решению еврейского вопроса”. Приближённые Кобы, прежде всего из числа “старой гвардии”, понимали, что “Дело врачей” – это пролог к их собственной гибели. Остро это чувствовал Берия, особенно после так называемого “Мингрельского дела”, когда по приказу Сталина немало его сторонников в Грузии были арестованы, а некоторые расстреляны. Самого Лаврентия Павловича отстранили от дел МГБ. Берия в ходе “Дела врачей” сам начинает сговор против Иосифа Виссарионовича и сначала убирает секретаря вождя Поскрёбышева, организовав исчезновение из его сейфа “секретного” документа. Затем путём подобной провокации был устранён и преданный Сталину начальник его охраны генерал Н. Власик. При загадочных обстоятельствах погиб комендант Кремля П. Косынкин. Все трое были преданы Сталину и заведовали войсками НКВД, которые не подчинялись Берии. Лаврентий Павлович добился того, что был снят с должности начальник 4-го управления при Минздраве СССР, который знал историю болезни диктатора.

По одной из версий, И. В. Сталин умер на 74 году (по новым данным – на 75 году) жизни. Немецкий журнал “Шпигель” в 1963 году писал: “Целый ряд улик указывает на то, что Сталин ни в коем случае не умер собственной смертью”. Основным заговорщиком был Берия, который понимал, что его ждёт судьба Ягоды и Ежова. Поэтому он предложил Маленкову, Хрущёву, и Булганину план, со-

гласно которому на очередном ужине с названными особами у Сталина должен был случиться смертельный удар.

28 февраля 1953 года Иосиф Виссарионович провёл целый вечер с Хрущёвым, Маленковым, Булганиным и Берией. Сидели до 4-го часа утра 1 марта. Потом разъехались. Около 23.00 1 марта, войдя в малую столовую, помощник коменданта дачи П. Лозгачов (по другой версии — В. Старостин) увидел лежащего на полу Сталина. Приехавшие по вызову Берия и Маленков помощи не организовали. Согласно показаниям профессора О. Мясникова, вызванные с точно рассчитанным опозданием врачи заметили на губах умирающего следы кровавой рвоты — явный признак отравления. По официальным данным, И. Сталин умер в 9 часов 50 минут 5 марта 1953 года. Паталого-анатомическую экспертизу проводили руководитель лаборатории при мавзолее Ленина академик АМН С. Дебов, профессор С. Мардашев, Б. Усков. Именно поэтому Берия, заметая следы, позже приказал арестовать упомянутых медиков, которые знали действительную причину смерти “вождя всех народов”.

Иосиф Сталин видел в “Деле врачей” путь к очередному витку тоталитаризма, предлог для очередной партийной чистки. Процесс “врачей-вредителей” Иосиф Виссарионович собирался превратить в политический процесс по образцу процессов 30-х годов, с привлечением к суду политиков из высшего эшелона власти. Но политические преемники диктатора поспешили избавиться от заложенной генералиссимусом мины, на которой свободно мог подорваться любой из них. Ведь сломленных пытками и конвейерными допросами несчастных медиков можно было при желании заставить оговорить кого угодно из Кремлёвской элиты.

© Р. Ледовский
Н.р.- к.т.н, доц. А.В.Сосницкий

**Тенденция развития современных
компьютерных систем**

Изменение поколений и технологий компьютеров происходит настолько быстро, что не только обычные пользователи, но и специалисты не успевают следить за всеми новинками на компьютерном рынке. Причиной является открытая архитектура ПК, когда любой человек может разработать что-либо новое, усовершенствовать существующее или даже создать собственное предприятие. Например, разработкой процессоров, совместимых с командами x86, занимается не только их создатель Intel но и AMD, VIA и прочие. Сегодня выпускается большое количество чипсетов, видеоадаптеров, звуковых карт, модемов, моделей, которые уже невозможно пересчитать. Кроме электронных компонентов разрабатывается и изготавливается большое множество различных периферийных и дополнительных устройств. С усложнением технологий, естественно, увеличивается и мощность ПК, но, к сожалению, часто снижается надежность.

Фактически сегодня при больших затратах на приобретение наилучших и дорогих компьютерных компонентов можно получить очень малый результат из-за проблем их взаимной совместимости. Кроме этого постоянно возникают новые виды и наборы компонентов, которые имеют определенные конфигурации и не могут использовать компоненты предыдущих конфигураций, даже если они изготовлены всего лишь год назад.

Целью работы является исследование, обобщение и систематизация существующих компонентов ПК, выявление их особенностей и недостатков.

Методами исследования является анализ проблемы на основе изучения технической литературы и с использованием

ресурсов Интернета, систематизация и обобщение полученного материала.

Эта работа была выполнена в целях оказания помощи потенциальным пользователям, чтобы они могли разобраться в существующем мире компьютерных компонентов и оборудования. Множество потребителей обычно плохо понимает, куда и как они вложат деньги при покупке ПК. Разобраться в этой разновидности комплектующих узлов и подобрать с ним совместное оборудование очень тяжело.

Прошли те времена, когда любой компьютерный набор узлов, купленный по подобной цене, мог показать целиком приличные результаты по производительности и надежности. Теперь, например, поставив на новый мощный процессор красивую систему охлаждения, разработанную неизвестной фирмой, можно мгновенно вывести из порядка и сам процессор, и системную плату. А, скажем, скоростной и дорогой модуль памяти целиком может не подойти к материнской плате.

За последние годы на компьютерном рынке появилось очень много новинок, а ряд устаревшего оборудования уже не используется. Необходимо отметить активность корпораций, которые разрабатывают и изготавливают процессоры, оперативную память компьютера и другие компоненты. Появились многоядерные процессоры и новые типы скоростных модулей памяти. Учитывая это, производители материнских плат вынуждены переходить на новые технологии и вводить более прогрессивные модели. Наблюдая за современной компьютерной индустрией, можно заметить, что появилось много новых фирм и корпораций, которые включились в гонку технологий. Особые достижения достигли производители графических процессоров, например, в видеокартах от NVIDIA и ATI. Уже в скором времени можно ожидать следующий прорыв технологий. В жестких дисках и оптических приводах постепенно увеличивается объем информации, которая сохраняется, формируются новые стандарты хранения и передачи данных. Но практически

не изменились коммуникационные устройства, модемы, роутеры, коммутаторы и прочее сетевое оборудование.

Так или иначе можно собрать будь какой компьютер, но оправдывает ли он вложенные у него затраты - сейчас это актуальный вопрос. В докладе сделан анализ совместимого оборудования и комплектующих компьютеров известных фирм-производителей и предоставлены перспективы их развития. Выявлены особенности и разновидности архитектуры K8, K9, K10, Pentium4, Pentium D, Core Duo, VIA. Также выявлены особенности структуры, совместимость с процессорами, качество питания, расположение элементов, качество сборки, функциональность, типы систем охлаждения основных производителей системных плат: ASUS, Abit, AcsRock, Biostar, MSI, ECS, Epox, DFI, Foxconn, Formosa. Классифицированы и проанализированы виды графических процессоров и предоставлены основные характеристики. Проанализированы разновидности и характеристики системной памяти DDR SDRAM, DDR2, DDR3. Представлены виды и характеристики, особенности интерфейсов жёстких дисков известных фирм: Samsung, Seagate, Maxtor, Seagate-Maxtor, Western Digytal, Fugitsu, Hitachi. Изложены типы, стандарты и разновидности компьютерных корпусов.

Также остро предоставлена проблема охлаждения и надёжности всего компьютерного оборудования.

Таким образом, технический прогресс и осложнения технологий играют важную роль в современном оборудовании, частично компенсируя недостаток качества. Современное расширение возможностей ПК обеспечивает много аспектов для науки, дома, обучения, производства. Выполненная работа является одним из шагов на пути ознакомления с современным компьютерным оборудованием и его разновидностями.

Библиографический список

1. Соломенчук, В.В. Железо ПК 2006 [Текст]. – К. : Издательская группа BHV, 2006. – 414 с.

2. Соломентчук, В.В. Железо ПК 2007 [Текст]. – К. : Издательская группа ВНУ, 2007. – 432 с.

© К. Тургенев

Н.р. – д. ист. н., профессор Лыман И.И.

**Законодательное регулирование системы духовного
образования в Российской Империи в 1775-1861 гг.**

**(по материалам полного собрания законов
Российской Империи)**

Изменения, которые произошли в обществе на протяжении последнего десятилетия, обусловили необходимость образования нового, современного воспитательного идеала. Потеря воспитательных ориентиров, которая повлекла за собой падение духовности среди молодёжи, выдвигает на первый план актуальность изучения влияния религиозного фактора на систему образования.

Проблемой формирования системы духовного воспитания занимались такие выдающиеся учёные, как И.К. Смолич [3,4], А.В. Карташев [1], Римский С. В. [2]. Однако, на сегодняшний день история развития духовного воспитания в империи не становилась предметом специального комплексного исследования. Огромный пласт информации по этой проблеме можно получить, анализируя законодательные акты, которые содержатся в Полном Собрании Законов Российской Империи (ПСЗРИ).

ПСЗРИ – это собрание актов законодательного характера, Первое и Второе издания которого относятся к периоду 1775 – 1861 гг.

В ПСЗРИ вошло 182 законодательных акта, которые касались развития системы духовного образования в империи. Для удобства их можно разделить на группы, однако значительное количество нормативных документов касаются сразу нескольких аспектов регламентации духовного образования. Первую группу составляют 49 законодательных актов, кото-

рые содержат уставы и учебные программы. Вторая группа содержит 20 нормативных документов, которые обуславливают открытие новых учебных заведений. Третья группа содержит 6 законодательных актов, регламентирующих введение Закона Божьего в программу экзаменов на ранги по гражданской службе. Семь нормативных документов про поощрения учителей духовного звания к преподаванию Закона Божьего в светских учебных заведениях принадлежат к четвёртой группе. Пятую группу составляют 32 законодательные акта, которые регулировали процесс увеличения штатов учебных заведений в связи с введением в учебные программы Закона Божьего. В шестую группу вошли 11 нормативных актов, которые регламентировали материальное обеспечение духовных учебных заведений. Семь законодательных документов, обуславливающие начисление пенсий учителям Закона Божьего, составляют седьмую группу. К восьмой группе принадлежат 18 нормативных актов, которые регулировали правила начисления заработной платы учителям Закона Божьего. Четыре законодательных акта про льготы законоучителям и училищам составляют 9 группу. В десятую группу вошли 39 нормативных документов, которые регулировали распределение, перевод и увольнение учеников.

Анализ документов, которые вошли в состав вышеперечисленных групп, даёт возможность выделить определённые периоды в политике правительства, которые повлияли на развитие системы духовного образования:

I. 1779 – 1797 гг. После губернской реформы 1775 г. встал вопрос о комплектации канцелярий, решение которого предусматривалось за счёт назначения на вакантные места учеников духовных учебных заведений.

II. 1803 – 1817 гг. В этот период происходил процесс становления новой административной системы, которая требовала квалифицированных кадров [2, с.115]. Большое значение на этом этапе имели реформы 1808 – 1814 гг.

III. 1825 – 1855 гг. В начале этого этапа консервативная политика Николая I находилась под влиянием восстания декабристов 1825 г. и революций в Европе. Однако в 30–40-ые гг. начинаются протасовские реформы и количество духовных учебных заведений уменьшается [3, с.87].

IV. 1856 – 1861 гг. Подготовительный период к реформам Александра II. Особенно делается акцент на духовном образовании в военных учебных заведениях и армии.

Библиографический список

1. Карташев, А.В. История Русской Церкви [Текст]. Т 2. – М. : Эксмо – Пресс, 2000. – 814 с.
2. Римский, С. В. Православная церковь и государство в 19 веке [Текст]. – Ростов-н/Д., 1998. – 339 с.
3. Смолич, И. К. История русской церкви 1700 – 1917 [Текст]. Ч.1. – М. : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.
4. Смолич, И. К. История русской церкви 1700 – 1917 [Текст]. Ч.2. – М. : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с.

© А. Фесенко

Н.р. - ст. преп.А.В. Хатько

Использование виртуальной учебной среды MOODLE при обучении студентов инженерно-педагогических специальностей

Актуальность. С распространением в мире новых информационных и технических средств доставки учебного материала, прежде всего с появлением Интернет, в учебных заведениях разных типов сложились предпосылки появления и развития нового направления в образовании - дистанционного обучения, которое основывается на компьютерных и телекоммуникационных технологиях [1, с. 5].

Степень исследованности проблемы. Анализ состояния научного исследования проблемы дистанционного обучения в Украине и опыт внедрения его в практику высшей школы показал, что, несмотря на определенные достижения, эта педагогическая проблема нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку недостаточно применяются наиболее эффективные зарубежные педагогические технологии дистанционного обучения, адаптированные к условиям Украины, медленно ведется разработка и апробирование собственных технологий; не выяснена роль дистанционного обучения в развитии самостоятельной работы студентов; не разработаны и не отработаны пути устранения недостатков дистанционного обучения; не разработана технология совместного использования дистанционного и традиционного обучения в высшей школе, что является необходимым условием повышения уровня успешности студентов.

Цель исследования. Целью работы является применение элементов дистанционной технологии обучения при изучении дисциплины «Теория алгоритмов» студентами инженерно-педагогических специальностей компьютерного профиля.

Методы исследования. Для достижения цели использовался комплекс взаимодополняющих исследовательских приемов, в частности: 1) *теоретические*: методы системного анализа, которые применялись для рассмотрения генезиса дидактических систем с целью выявления основных закономерностей их развития; анализ проблемы исследования на основе изучения научной литературы, систематизации полученных данных; 2) *эмпирические*: наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент во время изучения курса «Теория алгоритмов», а также технологическое моделирование.

Суть исследования. Дистанционный курс - это комплекс учебно-методических материалов и образовательных

услуг, созданных в виртуальной учебной среде для организации дистанционного обучения на основе информационных и коммуникационных технологий [2, с.108]. Анализ существующих программных продуктов позволяет сделать вывод, что наиболее функциональной и экономической средой, по нашему мнению, является Moodle (Модульная Объектно-Ориентированная Учебная Система) (<http://moodle.org>).

Проанализировав опыт таких передовых украинских педагогов в области дистанционного обучения, как Олейник В. У., Кухаренко В. М., Сиротенко Н. Р., Гуржий А. Н., Кушерец В. И., Козлакова Р. О. и др., мы установили, что существуют и значительные недостатки ДО (дистанционного обучения).

Для устранения недостатков ДО, мы включили дистанционный курс «Основы теории алгоритмов» в традиционную, классическую систему обучения как дополнительный компонент этой системы. На факультете компьютерных технологий и систем Бердянского государственного педагогического университета дисциплина «Теория алгоритмов» и дистанционный курс «Основы теории алгоритмов» в системе Moodle проводились параллельно, т.е. дистанционный курс был альтернативой традиционному.

Такой подход в изучении дисциплины позволил устранить недостатки как дистанционного обучения, так и традиционного. Т.е. использование традиционной системы компенсировало недостатки дистанционного обучения и наоборот. Одновременность использования двух систем обучения дала возможность использовать преимущества каждой системы, что повысило успеваемость, увеличило мотивацию и самовоспитание студентов.

Основные выводы. Обоснованное представление дистанционного образования и дистанционного обучения как самостоятельных содержательных понятий расширяет

возможности отечественного образования (очное, вечернее, заочное, экстернат, дистанционное), оказывает содействие реализации декларированных прав граждан на образование, принципов открытого образования: демократизма, непрерывности, доступности, равенства прав и обязанностей и т.п.. Элементы дистанционного обучения успешно применяются нами в обучении студентов инженерно-педагогических специальностей при изучении дисциплины "Теория алгоритмов". По нашему мнению, дистанционное образование не является антагонистичным традиционному образованию и положительно влияет на него за счет внедрения в образование модульных подходов, компьютерных информационных и телекоммуникационных технологий.

Библиографический список

1. *Козлакова, Г.О.* Інформаційно-програмне забезпечення дистанційної освіти: зарубіжний і вітчизняний досвід [Текст] : монографія. – К. : Просвіта, 2002. – 230 с.
2. *Кухаренко, В.М.* Дистанційне навчання. Енциклопедичне видання [Текст] : навчально-методичний посібник – К. : Комп'ютер, 2007. – 128 с.

© Е.Штоколова

Н.р. – В.М.Федорик

Культурологические закономерности возникновения любовной лирики

Данная статья посвящена изучению и анализу культурологических закономерностей возникновения любовной лирики. Возникает вопрос – какие предпосылки необходимы для возникновения любовной поэзии? Лирика и появление ее как искусства имеет свои самостоятельные формы эстетической деятельности и свою историю и логику. Она возникла на основе развитых в пределах непосредственной практической дея-

тельности эстетических потребностей и эстетических способностей человека.

Из всех словесных занятий человека литература была первой. Из нее вышла философия, история, правовая и политическая публицистика и т.д. На протяжении долгого времени считалось «хорошим тоном», например, излагать философские концепции изысканным литературным языком. Лукреций, к примеру, написал стихами учения Эпикура. В поэтической форме была написана классическая методология Буало; некоторые теории, которые не были бы изложены изысканным литературным стилем, давно бы канули в Лету вместе с их авторами. А так продолжают жить; спасает их от забвения только литературное, творческое слово.

Прежде чем история или философия стали отдаляться от литературы как писательства, на протяжении многих тысячелетий создавались, но в устной традиции, фольклорные произведения. Они объединили в себе все: и литературу, и философию, и историю, и так называемое обычное право, и политику. Остается самый интересный для нас вопрос: почему? Почему человек начал их создавать?

Культурологические закономерности возникновения любовной лирики. Любовная лирика ведет свое начало из глубокой древности. На первых этапах развития она входит как составная часть в обрядовую поэзию (свадебные песни, плачи над умершим, особенно жалобный плач женщины над умершим мужем). В дальнейшем развитии песни отделяется от обряда и превращается в особый тип поэзии, которая начала выделять разные оттенки чувств любви, разные настроения души, в сопровождении которых приходит это чувство. Примеры любовной лирики встречаются в большом количестве в народной поэзии, а также в литературе всех народов мира, начиная с глубокой древности и заканчивая нашим временем. У древних греков это стихи поэтессы Сапфо, у римлян — большое количество стихов от Горация до Катулла и др. В средние века лю-

бовная лирика заняла особое место в поэзии трубадуров. В Италии прославился своими сонетами Петрарка (1304-1374); в своих произведениях он озарил идеальную любовь к Лауре. В эпоху Средневековья философия любви приобрела теологический оттенок, философы и писатели говорили о божественной любви, о любви к Богу. Но начиная с 13 столетия, провансальская литература наравне с идеей любви к Богу выдвигает идеал светской любви, которая стала основной темой куртуазной поэзии трубадуров, которые создавали образ Прекрасной Дамы и культивировали чувство любви и поклонения к ней.

Для писателя природная среда – первая необходимое условие рождения и формирования. Первые известные личности индийских, китайских, древнегреческих литераторов вписали свои имена в духовную историю человечества почти одновременно – на протяжении первого тысячелетия до нашей эры. «Старшими» для них являются только писатели древнеегипетской литературы (2 тысячелетие до нашей эры), поскольку там, в долине Нила и в северной части Египта, что выходит к Средиземному морю, погодные условия были, наверное, более благоприятными, чем в древних Китае, Индии или Эллады. Какой именно фактор природы больше всего влияет на рождение поэтов, сказать трудно, поскольку все в ней взаимосвязано (солнце, вода, воздух, день, ночь, фаза Месяца), но скорее всего, это фактор Солнца. Количество света на душу населения идет именно от него, а поэзия, творчество – это, прежде всего, свет, просветленность душ человеческих. Не случайно же в древнегреческой мифологии бог солнца Аполлон был одновременно и богом поэзии, покровителем искусств.

Человек – мир многогранный, и каждая грань этого мира по-своему неисчерпаемая. Представим себе, что поэт вместе со своим народом приобрели полную свободу. Во имя чего тогда жить и творить? Упрощая проблему, можно сказать: во имя не раз вспоминаемой любви. Но любовь как раз и не предпола-

гает свободы. Любовь – это всегда служение; служение вере, родине, любимой...

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что возникновению любовной лирики способствовали высокий уровень гуманизации общества, формирование общественной необходимости культивирования эстетических переживаний, возникновение профессиональных поэтов. Разделение общества на классы, их развитие, обеспечив условия для дифференциации общественных функций, расширяет границы свобод индивидуума. Впервые люди начинают говорить в поэзии о своих чувствах от своего имени. Так появляется любовная лирика.

Библиографический список

1. Иллюзия и действительность. Кристофер Коделл [Текст] : пер. Высоцкой Н. В., Макарова Е. С. – М., 1969
2. Гаевський, Степан. Теорія поезії [Текст]. - Харків : Книгоспілка, 1924
3. Інтим письменницької праці [Текст] : 3 лекції про специфіку літературної творчості / Михайло Наєнко. – Київ: Пед. Преса, 2003. - 280 с.
4. Могильний, А. П. Культура і особистість [Текст] : монографія. – Київ : Вища школа, 2002. – 303 с.
5. Естетика [Текст] / Л. Т. Левчук, В. І. Панченко, О.І. Оніщенко, Д. Ю. Кучерюк. - Київ, 2002.
6. История всемирной литературы. Т. 3 [Текст]. – М., 1985.

Содержание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Жомов А. Велесова книга: проблемы источника.....	3
Чечелева Ж. Понятие « долг » в сословном обществе Японии периода Токугава (1603- 1867гг.).....	6
Лихова Н. Социокультурный образ крестьянина-общинника в начале XX в. : свадебный обряд.....	9
Ермолин А. Догматические аспекты совершения Евхаристии в Католической Церкви.....	12
Ермолина Г. Гауляйтеры НСДАП: кадровый состав.....	15
Касаткина И. Образ женщины в викторианской визуальной культуре.....	18
Кищенко М. Создание полков «нового строя» в 30-е гг. XVII в.	21

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Степанова А. Фонетическая ассимиляция французских заимствований в современном немецком языке.....	24
Иванова П. Искусство поэтического перевода и его проблемы.....	27
Густова Е. Сравнительный анализ концептов «страдание» и «suffering» в русской и английской лингвокультурах.....	31
Горгола Е. Экспрессивные средства рекламы.....	35
Селиванова Е. Структурная организация рекламных объявлений. Категории слоганов.....	37
Смирнова Т. Оценочный компонент метафоры в современном английском языке.....	40
Курчина О. Речевая манипуляция в политическом дискурсе (на материалах французских СМИ).....	45
Гаврюшева А. К проблеме возникновения мифологической и философской модели сознания.....	47
Комаров И. Генрих Шлиман – археолог, нашедший легендарную Трою.....	50

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Алаев С. Рейтинги футбольных чемпионатов России.....	53
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Туманычева М. Мотивация учебной деятельности детей с особыми образовательными потребностями.....	57
Максимова А. Методика обучения словесности с использованием архетипов мироощущения детей.....	60

Пятакова Ю. Влияние тревожности на отношение к отметке младших школьников.....	65
Левашкина А. Особенности развития познавательной сферы детей дошкольного возраста в полных и неполных семьях.....	68
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ	
Верещагина О. Мотив одиночества в лирике М.Ю. Лермонтова: языковые средства создания.....	73
Капылова О. Особенности грамматического строя русского языка конца XVIII века по материалам «Российской грамматики» А.А. Барсова (имена).....	76
Моржухин В. Повествовательная организация и структура видеоклипа рассказов Виктора Ерофеева.....	80
Вашугина Н. Лексические средства обозначения эмоционального состояния персонажа в романе В. Набокова «Камера obscura»...	82
Иванова Т. Творчество Л. Петрушевской в системе изучения обзорной темы «Русская литература последних десятилетий (11 класс)».....	84
Маркова Е. Фламенко – отблеск испанской души.....	87
Пронутинская П. Интертекстуальность романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец».....	91
Рулева Е. Русская традиция гимнографической богородичной иконографии.....	94
Шатова А. Анализ вербальной составляющей мужских и женских журналов (синтаксические особенности).....	97
Бокарев А. Формы репрезентации авторского «я» в книге А. Цветкова «Эдем».....	100
Никольская В. Особенности использования наименований драгоценных металлов (золота и серебра) в повести А.И. Куприна «Суламифь».....	103
Сафиканов С. Региональные СМИ в избирательных кампаниях (на примере выборов глав администраций Ярославского и Некрасовского районов 2000 и 2004 гг.).....	106
Пыльнева М. Трансформация образа гейши в «массовой культуре» (на примере художественного фильма Роба Маршала «Мемуары гейши»).....	109
Копылова Ю. Почитание ростовского святого Петра царевича Ордынского.....	112
Гурылева А. Наружная роспись ярославских храмов.....	117

Бесценова Е. Воскресенский собор в городе Тутаеве как памятник архитектуры и живописи XVII века.....	120
Мизулина Е. Средства создания художественного пространства в повести И.С.Тургенева «Ася».....	123
Баранов Е. «Литературные технологии» в творчестве М. Веллера.....	126
Коломийчук С. Фразеологизмы с цветовыми прилагательными в повествовательной структуре художественной прозы (на материале произведений XX - начала XXI века).....	130
Шмарова М. Определительно-уточняющие частицы в современной публицистике.....	134
Бахвалова Н. Жанр киносказки в контексте советской эпохи...	137
Самара Е. Путь к свободе, или Развитие теории игры Канта в эстетике Шиллера.....	141
Мигунова А. Искусство икебаны как эстетизация миропорядка в культуре Японии.....	143

ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Сон А., Шарова О. Эмоциональный компонент детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с отклонениями в развитии.....	147
Федорова Е. Занятия по ознакомлению с историей русского народного театра как средство развития связной речи детей среднего школьного возраста с ЗПР.....	149
Ганина С. Особенности лексической стороны речи детей раннего возраста с перинатальной патологией.....	152
Горбатова А. Педагогические условия успешного речевого развития речи детей раннего возраста в условиях семьи.....	153
Истомина А. Особенности сформированности слоговой структуры слова у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня.....	156
Климова Т. Формирование коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.....	157
Тудоряну Н. Имаготерапия в психокоррекционной работе.....	160
Климова Т. Роль социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в стабилизации демографической ситуации региона (на примере Ярославской области).....	162
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ	
Иванова О. Когнитивная и мотивационная характеристика студентов с различными стилями копинг-поведения.....	166

Лапкина Е. Защитная система личности во взрослом возрасте.....	169
Абрамова М. Анализ востребованности и конкурентноспособности специальности «менеджмент организации с помощью метода SWOT-анализ».....	172
Ворончихина Т. Психологическая готовность младших школьников к овладению чтением.....	176
Рябушева Ю. Проблемы воспитания нравственности.....	181
Парамонова Н. Анализ интересов девятиклассников.....	183
Колотушкина Т. Тематические дни в детских оздоровительных лагерях.....	186
Полякова Е., Норская А. Место России в мировой экономике....	189
МЕЖФАКУЛЬТЕТСКАЯ КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	
Ольхова Е. Категория вежливости в современном испанском языке.....	194
Саунова К. Особенности происхождения и функционирования испанских антропонимов.....	198
Балакирева А. Лирика Эмили Дикинсон: особенности стиля....	202
СТУДЕНЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ БЮРО	
Шутов А. Опыт осмысления процесса развития математических знаний в аспекте школьного математического образования.....	206
Зокирова К., Фёдорова Е. Опыт организации и проведения конкурса студенческих работ «СТ - видео».....	209
Попелуев А. Издательская инициатива: художественно-публицистический альманах «Гамаюн».....	210
Морозова Е. Корпоративное издание образовательного учреждения (на примере Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского).....	213
Иванов В. Спектральный круг как основная модель цветоведения и комбинаторики.....	215
ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	
Безроднова А. Изучение восприятия невербальной информации посредством сказок у младших школьников с нарушением интеллектуального развития.....	219
БЕРДЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	
Гнибеда Е. Генеалогия в геральдике.....	222
Каримова Е. Атеизация населения Юга Украины в 20 – 30-е годы XX ст. (по материалам устной истории).....	225

Кузнецова М. Принцип демократизации управления общеобразовательным учреждением.....	227
Королевская Ю. Развитие педагогических идей Яна Амоса Коменского в современной школе.....	230
Мясникова Р. Финикия и Угарит во II-I тысячелетии до н. э. (на примере взаимопроникновения мифологических систем)...	232
Рыбалко Е. Прелюдия к новой волне террора (1950 – 1953 гг.).....	235
Ледовский Р. Тенденции развития современных компьютерных систем.....	238
Тургенев К. Законодательное регулирование системы духовного образования в Российской Империи в 1775-1861 гг. (по материалам полного собрания законов Российской Империи).....	241
Фесенко А. Использование виртуальной учебной среды MOODLE при обучении студентов инженерно-педагогических специальностей.....	243
Штоколова Е. Культурологические закономерности возникновения любовной лирики.....	246

Научное издание

**Вестник студенческого научного общества
2008-6**

**Научный редактор
Михаил Васильевич Новиков**

**Редактор русского текста С.А. Викторова
Компьютерная верстка – Ю.В. Машонина**

Подписано в печать 14.10.2008

Формат 60х90/16.

10,3 уч.-изд. л. 16 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 231.

**Издательство ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Республиканская ул., 108**

**Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльная наб., 44**